

Очень мэ́рское дело...

Нано нуно? Ну, на!

Представьте:
город без ветхого жилья.

Дума... Как много в этом слове!

Зачем в Бразилии коньки.

Что такое Москва,
если есть Иркутск?

№ 10

/МАРТ/ 2009

ИРКУТСК И Е ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

содержание:

Наталья Иванова & Наталья Иванова

Тёзки – это, конечно, не близнецы. Но между ними тоже много общего. Даже если не брать в расчёт **стр. 5**



Путь понятен. Хуже с движением! Переселение из ветхого жилья: на старт, внимание... Ждем!

стр. 15

Иркутск – столица купеческая. «Город купцов и благотворителей» – так тоже называли Иркутск. Правда, очень давно.

стр. 30

Слово о правом деле.

А что происходит на федеральном и региональном уровнях российского либерального партстроительства? Реально? Отвечает известный политолог Владимир Зверьков.

стр. 37



Нано нуно? Ну, на!

Все коллизии непростого нанопроцесса умом можно и не понять. И вполне вероятно, что в иркутскую науку надо просто верить. Но мы попытались-таки разобраться.

стр. 47



Ситуация не критична. Пока... Интервью с членом Общественной палаты Иркутской области Владимиром Яковенко о кризисе и антикризисных мерах.

стр. 9



Ассоциативное мышление.

Собрались недавно мэры и ну давай жаловаться областным властям на жизнь свою никудышную. Наш корреспондент жалобы запротоколировал. И ответы.

стр. 12

стр. 22



Дума... Как много в этом слове! Народные избранники, депутаты, гласные, слуги народа – и это всё о них. И про них. Нынешнему созыву Иркутской городской думы осталось работать полгода.

Останови мгновенье! Когда устаешь перебирать буквы, надо перевести фокус внимания и... смотреть фотографии: и глаза отдохнут, и настроение повысится. Наша фотоэкспозиция.

стр. 26

За что сняли Жукова или Укрошение высокого блондина. В Ангарской Думе неожиданно отставили председателя. «Что это было?» – заволновались вокруг. Заговор? Выговор? Разбирался Сергей Зиннер.

стр. 45



стр. 41

Дорогая Дорожная служба... Читатель поинтересовался, и ему ответил министр строительства и дорожного хозяйства региона Руслан Болотов.

Несанкционированная молитва. В мусульманском сообществе раскол: наши против наших. Или не наши против не наших? Или свои против своих?

стр. 51



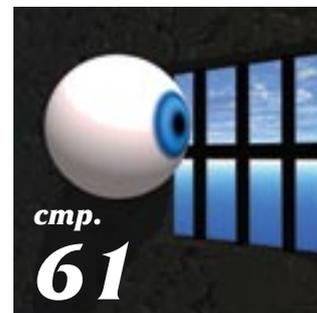
Хорошие новости. Ах, как харррашо всё вокруг! И все харррошие!

стр. 56



Кошёлки. И разговор здесь пойдёт вовсе не о сумках-авоськах. А о женщинах-девушках, которые на эти сумки-авоськи похожи.

О ЛИБЕРЕ В МОЗГАХ, АБОРТАХ И НАРКОМАНИИ... А главное – о Человеке и о том, как ему жить. Человек, задумываясь о своей жизни, перестаёт быть животным. Если задумывается...



стр. 61



Три волшебных буквы.

Сказ о том, как три богатыря попали в тридевятое царство и водрузили там российский триколор. Почему мы так любим цифру три, и что за всем этим стоит?

стр. 66

К чему в Бразилии коньки? Там не нужны многие, с нашей точки зрения, необходимые вещи. Орех кешью, например, который у нас продают по 400 рублей за килограмм, у них выбрасывают. Зато кое-чего там явно не хватает.



стр. 71

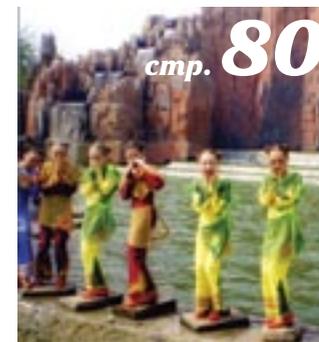


Москва? Зачем Москва, если есть Байкал, Иркутск, Ольхон? Всем, кто ищет счастья в далёких краях, посвящается.

стр. 76

Веснушки – дети солнца.

Веснушки в Ангарске – явление не сезонное, а... творческое. И даже юбилейное, 100-летнее!



стр. 80

«Иркутские Кулуары»

№ 10, 2009

Издатель

ООО «ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР «ГОРОД»

Главный редактор

Андрей Фомин

Директор

Светлана Переломова

Коммерческий директор

Сергей Беспалов

Над выпуском работали:

Инна Максименко, Артём Световосток, Наталья Бенчарова, Андрей Якуп, Анна Иоффе, Алексей Петров, Михаил Юровский, Сергей Зиннер и другие.

Имиджевое фото

Дом Фотографа, г. Иркутск, Тел.: 658-968

Дизайн

Александр Пинкин

Фото

Александр Новиков, Николай Рютин, Александр Сидоров

Вёрстка

Жанна Измайлова

Обложка

Работа фотохудожника Павла Селиванова

Юридическое сопровождение:

Консалтинговое агентство «Большой Иркутск», Тел.: (3952) 27-18-62 (www.bigirk.ru)

Интернет-поддержка

САЙТ «БАБР.РУ» (www.babr.ru)

Адрес нашей странички:

HTTP://BABR.RU/KULUAR

Адрес:

Тел.: (3952) 651-900
E-MAIL: IRK-KULUARY@YA.RU

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 38-0284Р от 28 апреля 2008 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт Лайн»

Перепечатка текстов допускается только по согласованию с редакцией. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, представленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

от редактора



Здравствуйте!

– Весна! Крестьянин торжествует! – вот так хотелось мне воскликнуть, когда я начинал писать эту редакторскую колонку. И сам не знаю, почему хотелось. Может быть, так всегда хочется воскликнуть после долгой – и почему-то как раз в нынешнем

году такой долгой? – зимы. Может быть, как-то повлияли эти дурацкие разговоры о том, что рубль обязательно должен рухнуть, и рухнуть непременно с ужасающим грохотом и последствиями для нас, простых смертных. А может, все дело в том, что наступила именно весна, и наступила тупо, весоמו, зримо. Со всеми очевидно вытекающими на улицы последствиями...

Однако, пораскинув мозгами, я так и не воскликнул ничего ни о торжестве крестьянина, ни, соответственно, о торжестве весны. О торжестве банкиров сегодня куда уместнее, на мой взгляд, восклицать: у них даже не весна – лето. О торжестве ритейлеров, продавцов колбасы и других продуктов тоже воскликнуть можно: судя по некоторым ценам, предполагающим

сверхприбыль, там аналогично радостно все. В порядке, похоже, с настроением и у многих других перцев, сидящих и стоящих на том, что клиент все равно возьмет то, что ему позарез необходимо – никуда, сволочь эдакая, не денется!

И конечно, мало кто задумывается над тем, что суммарная задолженность по зарплате в стране растет, и в Иркутской области, например, она выросла за февраль на 19,4%. Ну, то есть клиент вдруг может счесть, что ему позарез необходимы элементарные... вилы. Или, допустим, топоры. Или иные какие колюще-режущие предметы. И что идеальное место употребления этих предметов – задницы топ-менеджеров. Практически никто об этом не задумывается! Почему-то...

Как полагаете, почему?

гость номера:

Гость нынешнего номера – Денис Петушинский, в недавнем прошлом заместитель губернатора, а в прошлом, чуть более отдаленном, чемпион страны по прыжкам с шестом. Результат, являющийся его личным рекордом – 5 метров 90 сантиметров – и сейчас может украсить любые соревнования, но... Денис Леонидович уже покоряет другие вершины. Альянс «Магистраль», где он является одним из руководителей, строит жилые дома – многоэтажные и многоквартирные.

– А тяжело Вам было уходить из спорта в... жизнь?

– Тяжело, признаюсь. В обычной жизни свои правила, и правила порой куда более жесткие, чем в спорте. Но, с другой стороны, спорт приучил к взлетам и падениям, к травмам, после этого ко многому относишься если не философски, то просто спокойно, терпеливо.

– То есть на жизнь не жалуешься?

– Конечно, нет. И, в общем, среди коллег не знаю никого, кто после спорта не сумел найти бы себя. Наоборот, многие сделали хорошую карьеру. Один шестовик из Финляндии даже стал замминистра финансов этой страны. Мы виделись с ним года два или три назад. И потом я по жизни все-таки оптимист. Может быть, даже несправимый оптимист. Хотя это качество, как известно, переменчиво.



Тезки

КАЖДЫЙ ДЕНЬ НА ЗЕМЛЕ РОЖДАЕТСЯ НЕСКОЛЬКО КОМПЛЕКТОВ БЛИЗНЕЦОВ. А сколько появляется тёзок, никто не интересовался. Над тем, как сходство имён влияет на сходство характеров, увлечений, склонностей людей, и в чём – при одинаковых именах – выражаются различия, мы задумались первыми. А, может, и не первыми, но всё-таки задумались. И провели собственное расследование.



НАТАЛЬЯ ИВАНОВА &
НАТАЛЬЯ ИВАНОВА

Хорошо, что у них разные отчества: одна Павловна, другая Николаевна. Иначе как бы мы их различали? Брюнетка – блондинка? Ангарчанка – иркутянка? Обе начинали свою спортивную карьеру с лёгкой атлетики, у обеих есть старшие сёстры, у одной Лариса, у другой Лена. И сейчас их жизнь тесно связана со спортом, причём не с шахматами.

Наталья Павловна

Мне дали такое имя в честь маминой бабушки. И я не люблю, когда меня зовут Наташей – грубовато кажется. Вот когда Натальей – другое дело. Мама зовёт меня Ната, близкие Натуля, за границей Натали, подруги иногда зовут дочей. А где-то года полтора назад всех огорошили новостью: в Таиланде попала в тюрьму Наталья Иванова из Иркутска. Что тут началось! Я в это время поехала на сборы, спортивная тёзка моя, кажется, в Иркутске была. Мне начали звонить – информация прошла по телевидению, в газетах, фотографии нет. А мой родной Ангарск, когда я выступаю на крупных соревнованиях, часто называют Иркутском или Иркутской областью. Мама звонит, папа звонит, знакомые звонят. Приезжаю на соревнования, мне говорят:

– Ты что, уже освободилась?

Я в недоумении:

– Откуда? – я в дороге, не знаю никаких новостей. А меня снова теребят:

– Залог-то отдали?

– Да какой залог??? – только через трое суток появилась фотография, тогда уже люди поняли, что это не она и не я.

Вообще-то с моей знаменитой тёзкой нас познакомил спортивный психолог. Он долго общался с каждой по отдельности, но однажды не выдержал: «Когда же, наконец, вы познакомитесь?!» До этого нас часто путали. Мне могли звонить из спорткомитета и поздравлять с Наташиными, не моими, победами и удивляться, что

я куда-то собираюсь уезжать, хотя только что приехала! А после нашего с ней знакомства всё как-то утряслось. Мы перестали относиться друг к другу как соперницы, мы общаемся, у нас хороший контакт. И даже в спорткомитете наконец-то заметили, что мы из разных весовых категорий, у нас разные виды спорта и разные в них достижения.

Наталья Николаевна

Хоть мы и говорим о достижениях, но теперь я убеждена, что не надо женщине заниматься единоборствами. Даже, наверное, штанга для характера менее опасна, чем единоборства. И разговор не о фигуре. Тхэквондо – скоростно-сило-

вой вид спорта, фигуру не уродует, а, скорее, делает гармоничной. А вот характер! Характер портится сильно. Если я постоянно с людьми боролась, находилась в противостоянии на тренировках и соревнованиях, то начинала эти отношения переносить и на жизнь. Смотрела с вызовом или говорила что-то колкое. Даже искусственно в себе это возвращала, с психологом варианты прорабатывала. Он говорил мне: «Наташа, ты слишком добрая, слишком положительная. Такие люди в драках не выигрывают! Чтобы выигрывать, тебе надо помяться, стать плохой». И мне пришлось себя ломать, потому что конфликтовать я не любила. Несколько лет до Олимпи-



Тхэквондо не для слаонервных

	Наталья Павловна Иванова	Наталья Николаевна Иванова
День рождения	11 мая	1 сентября
Рост	162 см	172 см
Вес	62 кг	63 кг
Прозвище	Павловна	Натариус, Наташа И.
Вуз	Омский институт физкультуры	Иркутский педуниверситет, филфак
Вид спорта	Вольная борьба	Тхэквондо
Спортивные заслуги	Мастер спорта СССР по самбо, дзюдо, вольной борьбе, мастер спорта России по самбо, дзюдо, вольной борьбе; мастер спорта международного класса СССР по самбо, мастер спорта международного класса России по вольной борьбе, заслуженный мастер спорта России по вольной борьбе, 11 медалей чемпионатов Европы и мира, 12-кратная чемпионка России	Первая в России заслуженный мастер спорта по тхэквондо, 7-кратная чемпионка России, 3-кратная чемпионка Европы, 3-кратная чемпионка мира среди военнослужащих, призёр общего чемпионата мира, призёр международных турниров.
Эксклюзивность	Первая в России женщина – заслуженный тренер России по вольной борьбе, занесена в энциклопедию «Лучшие люди России» за заслуги перед Отечеством	Единственный в России серебряный призёр Олимпийских игр по тхэквондо
Любимый цвет	Бирюзовый, терракотовый	Российский триколор: белый, красный, синий
Напиток	Брусничный морс, мартини с ананасовым соком	Негазированная вода, кагор
Детские увлечения	Музыка, вязание, любовь к собакам	Музыка, вязание, любовь к собакам
Тренер	Валерий Михайлович Зайцев	Алексей Константинович Палкин
Родной город	Ангарск	Усолье-Сибирское

ады мы меняли мой характер, и я стала такой, что в сборной со мной даже перестали общаться. Но когда на площадку выходили драться, не могли понять: я какая-то другая, что со мной делать, непонятно. И проигрывали! Сейчас, конечно, многое поменялось, с большим спортом я рассталась 5 лет назад. И снова пришлось над собой работать. Ведь не очень-то здорово, когда люди от тебя шарахаются. Теперь мне нравится уже не соперников видеть в окружающих, а друзей, коллег, приятелей.

У той Натальи, которая Николаевна, растёт дочка, Ариша. Ей скоро исполнится 2 года. Мама-спортсменка и не мечтает, чтобы девочка дралась. Она подвижная, много танцует, реагирует на любую музыку, народ-

ную, классическую, современную. Наверное, в танцах себя и найдёт. А вот Наталья Павловна о создании семьи пока только подумывает.

Наталья Павловна

Я в этом году собираюсь распрощаться с большим спортом. После чемпионата России организовать банкет, сказать всем «спасибо!» и дать дорогу молодым. Потому что, куда ни приезжаешь на соревнования, тренеры видят меня и вздыхают, мол, когда вы, Наталья Павловна, уступите место подрастающему поколению? Я на это им отвечаю: «Пусть ваши девчонки больше тренируются – и всё!» Я, когда начала заниматься вольной борьбой, уже знала, что такое дзюдо и самбо. Но сочетать 3 разных вида борьбы очень сложно. Я

приезжала с соревнований по дзюдо, снимала кимоно, тренировалась в курточке по самбо. Когда вольная борьба – трико борцовское. И опять сначала. Потом сборы по одному, второму, третьему виду, сложно. Долго ждала, когда вольная борьба олимпийским видом станет. И вот, в 2004 году её включили в олимпийские виды спорта. И я участвовала в Олимпиаде! Победить не удалось, ну, так что ж теперь?! Спортивных заслуг у меня и так немало. А до бесконечности соревноваться ни к чему. Я тренер: у меня 25 девчонок, им нужно уделять внимание, готовить к победам. Иногда мне кажется, что лучше сама вышла бы вместо них бороться. Бывает, такие глупости творят! Но, ничего не поделаешь, каждый учится на своих ошибках!

Это признак дурного тона: говорить о кризисе среди приличных людей. Это сродни тому, чтобы выматериться. Но... мы, признаться, не так уж и хорошо воспитаны. А какими мы можем быть еще, если мы – часть общества, а наше общество воспитано так, что дурнее, кажется, и не придумаешь!? Хотя, допустим, Владимиру Яковенко, первому заместителю главы областной администрации времен губернаторства Юрия Ножикова, а ныне члену Общественной палаты области, все не видится таким уж окончательно грустным.

СИТУАЦИЯ НЕКРИТИЧНА. Пока...

– Владимир Кузьмич, читая газеты и глядя телевизор, Вы отмечаете для себя, что СМИ недоговаривают о кризисе, на чем-то не акцентируют внимание?

– Конечно. СМИ как-то упускают из виду, что кризис этот искусственного происхождения – он спровоцирован США и теми, кто увлекся махинациями. Известная еще по Карлу Марксу формула «деньги – товар – деньги» перестала работать в самой капиталистической стране мира. Там начали печатать необеспеченные товаром деньги, ценные бумаги, увлеклись финансовыми спекуляциями, что все не могло не рухнуть. Формула стала такой: «деньги – ценные бумаги – деньги». В Штатах доля товарного производства в национальном продукте составляет всего лишь 11%! А что остальное?

Виртуальная экономика. Нефть потребителю напрямую никто не продает, продают фьючерсы – бумаги, намерения и прочее. Получается куча посредников, а цена на нефть взлетает до невероятных 160 долларов за баррель. Хотя объективная ее цена долларов 60-70.

– Если кризис чисто американский, мы-то при чем?

– Так наши деятели тоже увлеклись монетаризмом – игрой с виртуальными деньгами. И отдельные компании решили немножко поспекулировать, и даже на государственном уровне. Поэтому вложили резервные средства не в развитие реальной экономики, а в те же ценные бумаги. Китайцы вот не повелись на это, не прекратили финансировать свою промышленность и энергетику и теперь считаются самой устойчивой экономикой в мире и главным кредитором для всех. Американцы им уже должны больше триллиона долларов, и представьте, если китайцы скажут американцам: «А верните-ка деньги, братцы!» И все – эта страна обанкротится.



Наталья Николаевна

А я сейчас преподаю йогу, и сама практикую около 7 лет. Конечно, это целая философия, которая помогает понять себя, принять людей. И ты понимаешь, и принимаешь, и становишься спокойнее, и относишься ко всему без лишней оценки. Хотя всё равно, не люблю я паразитов, тех, кто живёт за чужой счёт и считает, что все ему должны. Не люблю, когда люди недовольны. Жизнь хороша, живи и радуйся! Но, в общем, никого не осуждаю, с юмором отношусь ко всему.

Через предательство я уже прошла, мы все имеем такой опыт. Очень долго переживала, около трёх лет не могла в себя прийти. А потом прочитала где-то, мол, вы-то сами-то идеальны в этом плане, точно никого никогда не предавали? И я вспоминаю, что из-за меня один человек тоже страдал, я его тоже, получается, предала. Оказывается, всё нормально, всё сравнялось.

А ещё не люблю, когда тянут кота за хвост, чего-то недоговаривают. Бывает, отношения начинают распадаться, а один ходит молча, избегает встреч, вместо того чтобы прямо сказать. Не люблю фальши. Ну, конечно, и слабости есть у меня. Я тяну до последнего в плане опозданий. На самолёт никогда не опоздаю, потому что он улетит без меня. Свой «Спортивный перекрёсток» обязательно в эфир выпущу, пусть у нас будет адреналин полнейший, мы всё равно успеем! Но на встречу, скорее всего, опоздаю. Давно хочу это искоренить, но ничего не могу с собой поделаться, времени не хватает.



Жан-Клод Ван Дамм и Наталья Иванова, собственной персоной

А вот за что я лично люблю спортсменов: сказали – так обязательно сделают.

На фотосессию в Дом Фотографа Наталья Иванова, телеведущая, красавица и олимпийский призёр, умудрилась опоздать ... на полчаса как минимум. Её не менее именитая и красивая тёзка начала уже нервничать и представлять, как она, не снимая каблучков, покажет опоздавшей бросок через бедро! Еле удержалась!

Наталья Павловна

У меня тоже есть слабости. Я сентиментальна. Если кино идёт про любовь, женское счастье, могу заплакать. Второй недостаток? Нет таких. Вот воля есть. Я не надеюсь ни на кого. А в Бога верю. В прорубь в этом году решила на Крещение окунуться. Хотелось смыть неприятности. С девочками, воспитанницами моими, поговорили, они меня спрашивают: «А вы пойдёте?» И этот вопрос всё решил. Мы вместе поехали. И до последнего я от себя не ожи-

дала такого. Наверное, это ещё одна победа – над собой.

И ещё моя личная победа – я научилась прощать людей. Правда, это с возрастом пришло, потому что носить обиду в себе очень тяжело. Но пришло, и я очень этому рада.

Наталья Николаевна

А я своё имя люблю, оно многогранное. Для друзей я Наташа, Наташа – для семьи, Наталья – для работы. И фамилия, в общем, тоже ничего. У меня есть такая символичная награда, именные часы от министра обороны. На них выгравировано: «От министра Иванова Ивановой Н.Н.». Храню.

Вот такие они, наши именитые землячки. Очень контактные, но в то же время сдержанные, даже иногда стеснительные. Самостоятельные, юморные. И женственные. Наталья Павловна с командой спортсменов снималась в массовке фильма «Девятая рота» у Фёдора Бондарчука, любит фотографироваться со знаменитостями. Или это они любят позировать рядом с ней? У Натальи Николаевны кроме старшей сестры есть ещё шесть братьев. Может, этим объясняется её увлечение странным видом спорта тхэквондо? Ещё она умеет играть «Дунайские волны» на гармошке-двухрядке, чем доводит своего папу до слёз. И вот, общаясь с этими молодыми женщинами, понимаешь, что не зря их всё же одинаково зовут. Где-то в чём-то они действительно очень похожи. Они какие-то взаимвадашние, настоящие. Настоящие тёзки!

СВЕТЛАНА ПЕРЕЛОВОВА

– Ну не скажут же?

– Не скажут, конечно. Мы теперь все заинтересованы, чтобы США вырулили. Но у них кроме экономической сдала еще и административная машина. Мы в этом смысле оказались на высоте и не потеряли управление экономикой.

– **Иными словами, та самая жесткая вертикаль власти у нас – это в нынешних условиях абсолютное добро?**

– Да-да. За рубежом все тоже к этому устремились сейчас. В России ни один из крупнейших банков не разорился, ни один! А в Америке посмотрите: лидеры банковского сектора – банкроты. И при этом выплачивают своим топ-менеджерам огромные премии непонятно за что! И справиться с этим никто не может.

– **У нас Сбербанк тоже решил выплатить многомиллионные премии...**

– И это неправильно, но это единичный случай. Другое дело, что мы потом допустили, в отличие от американцев, ошибку. Они снизили учетную ставку, а мы подняли – до 13%. И кредиты для промышленности резко подорожали. Сейчас кредит не возьмешь под процент ниже 20. И начал раскручиваться кризис доверия друг к другу. А это самый страшный кризис.

– **А Вам не кажется, что у нас в стране сейчас именно**

такая возникла атмосфера: грабь, кто успеет, кто сможет? Я заехал на автомойку, а там цены поднялись сразу на 40%. Я спрашиваю, мол, вы, что ли, воду и мыло на доллары покупаете? Нет, отвечают, просто так цены поднялись!

– Вы знаете, никто из серьезных бизнесменов не ведет себя подобным образом – так, шантрапа, которая не определяет поведение на рынке.

– **То есть Вы скорее оптимист?**

– Безусловно. Кризис, конечно, еще не достиг дна, но слишком глубоко мы уже не опустимся. Да и ведущие предприятия уже обеспечены кредитами на общую сумму более 2 триллионов рублей. Сейчас бы еще окончательно избавиться от долбанного монетаризма и выплатить долги... Как бы это сказать? Долги отдельных хлопчиков вроде Дерипаски. Он ведь набрал долгов порядка 26-28 миллиардов долларов и теперь призывает государство его выручать!

– **Многие из них к этому призывают.**

– Да, из этих хлопчиков 70% «схлопнулись». Остались разве что Прохоров, Потанин и некоторые другие. Приятно, что это, как правило, русские ребята.

– **Ой, не любите Вы, Владимир Кузьмич, наших миллиардеров!**

– А за что их любить? Их богатство – не результат их таланта и усилий, а результат в основном



ловкой приватизации чего-то стоящего. При попустительстве федеральных властей, конечно. Знаете, какова была залоговая стоимость БрАЗа?

– **Сколько?**

– 30 миллионов долларов. А реальная стоимость БрАЗа миллиард. Это же один из крупнейших в мире производителей алюминия! И как таким предприятием может руководить человек 29 лет от роду? Правильно, никак. Не достигают в такие годы соответствующего уровня компетентности, не набирают нужного опыта. Но именно такие «капитаны промышленности» играли с американцами в различные виртуальные финансовые игры. И набрали в совокупности кредитов на 500 миллиардов долларов. Как они будут их отдавать?

– **Но, говорят, в Правительстве решают, помогать им или не помогать?**

– Вопрос, как я понимаю, стоит так: либо не помогать, и пусть они распродают свои яхты, футбольные клубы, дворцы и прочее, либо изъять залоги в обмен на то, что собственником всего этого станет государство. На мой взгляд, второй путь правильнее, перспективнее.

– **А вот у нашей областной администрации имеются полномочия и возможности как-то управлять экономическим про-**

цессом в регионе? По большому, так сказать, счету?

– Имеются. Конечно, процентов на 80 рычаги управления в Москве, но что-то можно сделать и здесь. Безработицей в какой-то мере можно управлять: переучивать людей, создавать базу развития малого бизнеса и так далее. А вот крупными предприятиями управлять отсюда невозможно. Но у нас из крупных-то только БЦБК загибается.

– **Да уже загнулся!**

– И это безобразие просто! На БЦБК уникальное производство материалов для оборонки и космоса, еще одно есть только в Северной Америке, и думаю, нынешнее закрытие нашего комбината – отлично выполненный заказ как раз оттуда.

– **А как вы полагаете, когда начнем выплывать из этого водоворота?**

– Осенью уже почувствуем, что ситуация стабилизируется. В основном правильно все делается. Вот Иркутскэнерго у нас по-

лучило кредит в 1 миллиард 900 миллионов рублей, областная администрация... В правительстве региона подобралась неплохая группа специалистов: Ведерников, Пашков, другие, – так что они знают, что делать. Хотя и долги у области большие – около 13 миллиардов. Трудно будет.

– **Тем более что серьезного плана действий, как я понимаю, сейчас нет?**

– Мы в свое время делали Концепцию развития области до 2005 года, а с тех пор ведь ничего похожего и не было. Структура Козьмина сделала какую-то Стратегию, но смешную же – там не были учтены ни Ковыкта, ни нефтяные месторождения, ни золоторудные! И когда будет какая-то серьезная программа, неизвестно. Сейчас вроде бы хотят привлечь специалистов из средней полосы России, но зачем? Что волжане знают о Приангарье? Почему не привлекают местных экспертов?

– **А в связи с кризисом не может случиться так, что будет**

срочно востребован и Сухой Лог, и Ковыкта?

– Вряд ли. Уже объявлено, что возвращение к Сухому Логу состоится не раньше 2014 года. А Ковыкткой вообще непонятно, кто занимается. ТНК-ВР продает Ковыкту Газпрому, а Газпром ее не покупает! Вопрос завис, и думаю, что отвиснет эдак к 2012 году.

– **Что-то, Владимир Кузьмич, не очень это вяжется с вашим оптимизмом. Приведите хотя бы один пример того, что за последние месяцы ситуация где-нибудь, в чем-нибудь получила более позитивное продолжение, чем ожидалось?**

– А вот ситуация с банками в регионе! Признаться, еще в четвертом квартале прошлого года я был уверен, что половина банков не выживет. Выжили все. Разве что москвичи убрали пару-тройку своих филиалов, и все! Разве не позитив?

Допытывался
СЕМЕН ФРАЙКЕНБЕРГ

– Денис Леонидович, а вот Вы, глядя на кризис, не теряете оптимизма?

– **Да-а-а, оптимизм сейчас пригодится! Тоже думаю, что на нас кризис всей тяжести пока не обрушился и все еще впереди.**

– А если власть возьмется помогать так называемому реальному сектору экономики?

– **А когда возьмется? Вот в строительном комплексе есть набор хороших программ, по ним ведется работа – но мы ждем конкретного результата, фактического. Я лично убежден, что кризис – отличный повод многое исправить из того, что наоборот, а многое вообще начать с нуля, с чистого листа. В Иркутске, например, можно было бы поставить на широкий поток производство товаров из алюминия.**

– А кто должен делать?

– **Власть должна руководить процессом, давать людям новые возможности для самореализации, помогать с кредитами, изучать конъюнктуру рынков, ставить задачи. Работать с населением. А что происходит пока? Пока банки регулярно повышают проценты на свои кредиты, и все! Я работал во власти и знаю, как все это тяжело – сдвинуть что-то, поменять.**



Вот все говорят: «Мэры, мэры! Это они тянут на своих плечах воз местных проблем, это им достаются шишки, а коврижки прибирают к рукам в Москве да в Иркутске!» Мы решили посмотреть на этих орлов, на этих бурлаков, на этих непризнанных героев. Посмотреть вблизи и, может даже, пощупать. Благо подвернулось очередное заседание Ассоциации мэров...

АССОЦИАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ И С ЧЕМ ЕГО ЕДЯТ

Да! О чем только не болит голова у мэров муниципальных образований, глав поселений и прочих ответственных лиц местного самоуправления. Отопительный сезон, зарплаты бюджетникам, ремонт дорог – всего и не упомнишь! Справляться с этим ворохом всевозможных проблем проще сообща. Затем, вестимо, и объединились муниципальные образования Иркутской области в некоммерческую организацию с незатейливым названием «Ассоци-

ация муниципальных образований Иркутской области». Или с затейливым?

Убедиться на практике в силе ассоциативного, то бишь в данном случае совместного, мышления власть предержащих можно было 17 марта в Иркутской мэрии. Именно в этот день там проходило расширенное заседание Совета Ассоциации МО ИО. «Расширяли» заседание – добавляли значимости происходящему – понятно, не журналисты или другие какие рядовые избиратели, а министр экономического развития, труда и высшей школы Иркутской области Владимир Пашков вместе с исполняющей обязанности министра финансов региона Татьяной Пороновой. Высокое областное начальство докладывало о старых проблемах в свете экономического кризиса.

Правда, в связи с кризисом, наверное, уместнее говорить о тени. Тем более что и в зале, где заседали мэры, было темновато, и ассоциация после получаса своей работы начинала ассоциироваться у меня с чем-то, если не подпольным, то уж не вполне официальным и разрешенным точно. Как будто, знаете ли, текущие и грядущие финансовые неурядицы планеты набросили на уважаемых собравшихся зловещую тень, которая поглотила и поглотит еще больше их мысли, чувства и мечты, придавила и вот-вот раздавит... Хотя, может, конечно, кто-то из обслуживающего персонала просто забыл включить в зале свет на полную катушку!

Как бы то ни было, интимность тоже чувствовалась, и она располагала к обсуждению столь же интимных вопросов. Например, вопросов об урезании заработной платы депутатам и прочим выбор-



Татьяна Поронова, и.о. министра



оказалось. Может, прочитав этот репортаж, педагоги придут на следующее заседание Ассоциации мэров?

Не исключено, однако, что они могут припомнить мэрам ту неоднозначную ситуацию, в которой местное самоуправление оказалось в недавнем 2005-м году – в результате ряда проверок, проведенных областной Контрольно-счетной палатой. Тогда кроме нецелевых и неучтенных средств, ставших, на мой взгляд, своеобразной классикой заключений КСП, обнаружилось завышение должностных окладов

муниципальных служащих, причем почти во всех городах и районах, где проводилась проверка. А это примерно треть от их общего числа. В Черемхово, например, фонд оплаты труда чиновники превысили на полмиллиона, а в Зиминском районе без малого на полтора миллиона рублей. При этом у некоторых глав администраций зарплаты были даже выше, чем у губернатора! Выше!!!

Между тем один из пунктов «Предложений и замечаний к Постановлению Правительства Иркутской области», написанных мэрами как официальный ответ на смену «интимных» нормативов, гласит: «...существенное изменение условий оплаты труда может привести к оттоку высококвалифицированных муниципальных служащих, что не является эффективным способом управления кадровым потенциалом, особенно для поселений Иркутской области».

Владимир Пашков о том, что является эффективным способом управления, а что не является, знал и, похоже, ни в каких указаниях на этот счет не нуждался. Более того, он сам активно давал не только указания, но и конкретные поручения. Например, создать согласительную комиссию по вопросам результативности внедрения методики антикризисного управления. Может, министр посчитал, что вопросы заработной платы и прочие «интимности» удобнее будет обсуждать кулуарно, а может – понимал, что, лишившись хорового сопровождения, лидеры Ассоциации «сдуются» и не будут тянуть зарплатное одеяло на себя с такой ураганной силой. Одеяло это в регионе и так дырявое: задолженность по зарплате бюджетникам медленню, но растет...

Перейти от мэрских прав к мэрским обязанностям предложил заместитель мэра Усть-Илимского района Петр Темников. Он рассказал о том, как в первом квартале 2009-го выплачивались зарплаты бюджетникам. Оказалось, точно – не

нум должностным лицам местного самоуправления. Постановление об этом губернатор подписал еще в декабре прошлого года, и мэры посчитали сокращение собственных зарплат недостаточно обоснованным. Они потребовали разъяснений. А и кто бы не потребовал? Кто он вообще такой – этот губернатор!? Если замахивается на святое... Вот если б зарплату без четких обоснований подняли, это да! Вряд ли кто-то стал бы разбираться, что да как. Тут у мэров Приангарья принципиальная, жесткая и откровенно совместная позиция. Подъем зарплаты депутатам и прочим выборным должностным лицам местного самоуправления – это акт, безусловно, положительный и очевидно подтверждающий, что у губернатора имеется вкус и стиль руководства. Во всяком случае, подъем зарплаты еще ни разу не вызывал недовольства ни депутатов, ни чиновников. Не зафиксировано в истории региона подобных случаев!

Но на сей раз нововведения оказались самоуправленцам не по вкусу. Кто-то из собравшихся не выдержал и выпалил даже на весь зал: – Да это просто унизительно – зарплата главы поселения меньше, чем зарплата учителя!

И лично я едва не прослезился – столько боли и стона наличествовало в голосе невольного выступлента. А сколько поправленной справедливости наличествовало там же? Ведь в самом-то деле: кто такие – эти учителя? Эти учительшишки, не знающие даже, что такое взятки, элитные бани и охота на редких животных? Не говоря уже, понятно, о таком серьезном деле, как вранье избирателям с последующим просиживанием штанов и надуванием щек?

И полагаю, найдись в зале сами учителя, они бы подтвердили, что действительно недостойны зарплаты выше чиновничьей, не знают они и не делают того, в чем по уши погрязли многие правители на местах. К сожалению, таких в зале не

важно: кредиторская задолженность на 1 марта по всем муниципальным образованиям области составила ни много ни мало 65,5 миллиона рублей. Причем в тринадцати территориях задолженность по месячному фонду более 5%. Уже сам по себе факт существования невыплаченной «кредиторки» в начале года тревожный знак, а если учесть, что в некоторых муниципалитетах месячный долг по зарплате более 20%, то впору бить настоящую тревогу. В колокола, иначе говоря, надо бы бить!

Но... докладчик лишь пожурил своих коллег: мол, могли бы эффективнее работать и прозрачнее. И внезапно у оратора пересохло в горле! С возгласом: «Можно своровать у вас стакан воды?!» – он сделал резкий выпад в сторону министров и, промочив горло, тотчас вернулся обратно. И этот непривычный для лексики подобных сборищ глагол «своровать», и эта непривычная в отношениях между нижестоящими и вышестоящими чиновниками бесцеремонность так гармонично связалось с последующим! Просто красота!

Сакраментальный смысл поступка стал очевиден, когда Темников с той же невозмутимостью, с которой он только что журил своих коллег, начал журить областную администрацию. И поделился от верного человека информацией, что Путин то ли выделит, то ли пообещал выделить регионам какие-то баснословные суммы, и наказал регионам при этом Владимир Владимирович делиться с муниципалитетами. Словом, и премьер-министру Петр Иванович поклонился: дескать, о, какой он у нас! И областную администрацию сумел поддавить... И покидал сцену – простите, трибуну – под бурные аплодисменты коллег.

И что тут скажешь!? Вот она – сила ассоциативного мэрского мышления! Сидеть и мечтать: если кто-то в России кому-то чего-то дал, значит тот, кому дали, теперь НАМ должен. Мы же в процессе, мы в структуре, мы – у кормушки. Так что стаканом воды все не обойдется – его можно и так взять, на голос, на плач юродивого. Аплодисменты!

А когда аплодисменты начали стихать, за трибуной появилась Татьяна Поронова.

– Ну, мне-то вы вряд ли будете так аплодировать! – начала она свой суровый монолог. – Никого под ружьем на должностях мэров не ставили. Сами избирались. Назвался груздем, как говорится, полезай в кузов.

И кое-что рассказала. Во первых строках сообщила исполняющая обязанности министра, что у области большие финансовые проблемы и муниципалитетам лучше бы особо не рассчиты-

вать на помощь центра. Эта реплика еще больше раздосадовала аудиторию, и тут... в зале неожиданно появился мужчина с ведром, который нервной походкой направился к президиуму!

После всех этих киданий в различных Джорджей Бушей и Гордонов Браунов различных предметов у меня, например, ёкнуло сердце. Но Татьяна Михайловна улыбнулась:

– Хорошо, что с полным! – сострила она. Видимо, в том смысле, что это примета к достатку, к изобилию! Так и вышло: мужчина достал из ведра и протянул ей бутылку минеральной воды, и растворился в зале. А лимит хороших предзнаменований был исчерпан. Начался сухой анализ сложившейся ситуации, промежуточные итоги которого можно сформулировать так:

В муниципальных образованиях с одинаковыми возможностями есть те, что держатся достойно, а есть те, что работают крайне неэффективно. Причины неэффективности сложно понять нормальным разумом, с помощью нормальной логики. Допустим, так называемые «прочие» расходы января кризисного 2009-го в некоторых муниципалитетах превышают аналогичные траты января благополучного 2008-го. Причем там, где такая странность наблюдается и имеются, как правило, задолженности по зарплате, которые являются согласно всем документам и распоряжениям (да и согласно обычной социальной справедливости) первоочередными выплатами! А районы при этом часто недополучают средства, так как не могут в срок подготовить необходимые – и элементарные для них – документы.

И резюмируя вышесказанное, Поронова озвучила убийственную позицию Министерства финансов: «Поддерживая муниципальные образования региона, Иркутская область выполняет не свои полномочия!»

А в конце выступления Татьяна Михайловна по-отечески, как командир перед боем, наставляла мэров:

– Сегодня цветочки, ягодки – впереди. Нас ждут два периода, когда придется ходить по лезвию ножа. Это июнь – в связи с отпусками. И сентябрь-октябрь, когда начнут заканчиваться деньги вообще.

После столь информативных и прочувствованных выступлений мэры не могли не пойти перекурить-перекусить... Ну, а я поспешил поближе взглянуть на то самое ведро, полное минералки. Какая-никакая, а примета, ассоциация с чем-то хорошим. Ассоциации ведь разные бывают, да!?

Наслаждался ассоциациями
ТИМОФЕЙ ЛЕНСКИЙ

Отвечаю!

Путь понятен. Хуже с движением!

СИТУАЦИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ СЕГОДНЯ МНОГИМ КАЖЕТСЯ ПАТОВОЙ. ПРИЧЕМ, КАЖЕТСЯ И СПЕЦИАЛИСТАМ, И НЕСПЕЦИАЛИСТАМ. ЕДИНСТВЕННОЙ РАДОСТНОЙ ВЕЩЬЮ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЕЙ СТАЛО ВЫДЕЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ БЮДЖЕТОМ ПОЧТИ МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ НА ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ ИЗ АВАРИЙНОГО И ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ В ПРИАНГАРЬЕ. ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ ЭТУ ВЕЩЬ МЫ ПОПРОСИЛИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ООО «АНГАРСКИЙ ЦЕМЕНТ» – СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА – ОЛЕГА ГЕЕВСКОГО.

– **Олег Анатольевич, выделение денег федералами – это «ура» или... что-то другое?**

– Выделение таких денег – это замечательно, но кричать «ура» я бы повременил. И вот почему. Из областных сибирских центров больше всего аварийного жилья в Иркутске. И не потому, конечно, что мы такие уж совсем плохие, а потому, что нашему городу уже почти три с половиной века и осваивался он за счёт деревянного строительства. Из 11,2 миллиона квадратных метров жилья в многоквартирных домах не менее 350 тысяч кв. метров жилья аварийного и ветхого. И это, в основном, жильё муниципальное.

– **А это много или мало?**

– Судите сами. В областном центре в прошлом году было введено в эксплуатацию 340 тысяч кв. метров. Иными словами, если такими темпами строить, и только взамен ветхого жилья – ничего другого не делая, – то понадобится два с лишним года.

– **А денег сколько понадобится?**

– От 21 до 24 миллиардов рублей.

– **Ого! Это же сколько раз нужно выделять, чтобы всю эту сумму закрыть?**

– Добавьте сюда и еще одну проблему – стоимости квадратного метра, которую учитывают федералы!

– **А какова эта стоимость?**

– Он составляет 32,4 тысячи рублей – это даже ниже себестоимости производства. То есть с помощью выделенных денег можно будет построить лишь 31 тысячу кв. метров жилья.

– **Иначе говоря, лет за 25 мы решим проблему?**

– Нет. За четверть века обветшает еще столько же жилья.

– **А в Казани какой-нибудь все происходит так же?**

– В Казани есть специальная программа развития города. Сейчас в Кемерово тоже готовят подобную программу, и губернатор Кузбасса Аман Тулеев на недавнем Госсовете с участием Президента страны Дмитрия Медведева только и говорил, что о ней и строительстве вообще. И нам надо срочно подготовить и принять свою программу. Программа – это единственное серьезное и, следовательно, эффективное обоснование для получения помощи из федерального бюджета не разово, а так, чтобы можно было в сжатые сроки ликвидировать аварийное и ветхое жильё. И переселить, наконец, людей в жильё нормальное.

– **Не буду спорить. Если государство не поможет, большинство иркутян просто не справятся со своими жилищными проблемами.**

– И это понятно! Кто сегодня готов на такие долгосрочные вложения, как в жильё? Не более

20% населения. А как быть остальным? Мы киваем, например, на Запад в интересных местах, а вот там, где действительно надо, не киваем. А Германия, к примеру, уравнила основную массу населения в базовых понятиях, в нормативных: не менее 30, а сейчас уже 48 кв. метров на человека.

– **Как в Советском Союзе в своё время?**

– Да. А в Иркутске пока обеспеченность квадратными метрами при наличии ветхого жилья 19,2 кв. метра на человека. А в целом по России уже от 23 до 24 кв. метров. Есть разница, не правда ли!? И чтобы нам выйти на этот уровень, сложившийся на 2008 год, нужно ввести до 2,5 миллиона кв. метров жилья. Для нашего города, на мой взгляд, более важной задачи нет!

– **Ну почему? А благоустройство, развитие здравоохранения, образования и так далее?**

– Все это, безусловно, шаги необходимые, без них никуда! И оспаривать их значимость все равно что оспаривать значение солнечных лучей для Земли. Но с чего в принципе Город начинается? Город начинается с необходимости обеспечить людям крышу над головой – и крышу добротную, не брезентовую, не из веток. Иначе это не Город, а палаточный или шалашный городок, не так ли?!

– **А может, Иркутск как Город уже заканчивается? Не очень понятно, зачем он сейчас нужен. Раньше, во времена освоения Сибири и Дальнего Востока, это было понятно: центр пересечения военных и торговых путей, своеобразная база для многочисленных экспедиций. А сейчас?**

– Конечно, сейчас это, быть может, далеко не все понимают, но Иркутск по-прежнему нужен как Город. Или, точнее, может оказаться нужен. Иркутск может стать одним из центров нового освоения Сибири. В частности, стать центром освоения ресурсов Севера, и об этом уже говорил губернатор области. Так уж сложилось, что в треугольнике Москва-Питер-Сочи ни нефти, ни газа, ни золота, ни леса, ни алюминия не производится, всё это, в основном, за Уралом. И всё это надо добывать и перерабатывать, а люди не могут жить, как птички, на жёрдочке.

– **Это уж точно!**

– Кроме того, Иркутск нужен как мощный административно-хозяйственный пункт на восточном направлении, во взаимоотношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Иркутск – это восточные ворота России, и мы можем стать одним из центров той же ШОС – Шанхайской организации сотрудничества.

Не зря же недавно крупные корпорации «Сургутнефтегаз» и «Роснефть» получили китайский кредит – свыше 22 млрд долларов – на

восточную трубу. Проект надо реализовывать, и для этого нужны соответствующего уровня и в достаточном количестве специалисты, которых можно готовить в Иркутске, и технологии, которые можно разрабатывать у нас же.

Вдобавок у нас уже существуют динамично развивающиеся высокотехнологические производства, требующие квалифицированных специалистов. Возьмите хотя бы ИАПО, где производят самолеты не только для России, но и для многих стран мира и где взялись за разработку новых – уникальных – моделей пассажирских летательных аппаратов...

– **Как бы то ни было, а пока Иркутск, как мне кажется, больше теряет, чем находит. Ежегодно отток населения региона, чтоб вы знали, составляет почти 15 тысяч человек.**

– Это правда. Мы давно и добровольно отдали функции столицы в Новосибирск, Красноярск, Улан-Удэ и Томск. В отношении всего, что у нас есть, можно делать сноску «пока еще». Пока ещё мы имеем отношение к серьезным промышленным проектам, пока еще у нас есть производственная, научная и культурная база, а потому здесь пока еще существует кадровый потенциал, мощная школа инженеров, специалистов среднего звена. Но люди эти будут продолжать уезжать отсюда, если не создать им и их семьям условий для проживания, если город будет деградировать.

– **То есть для Иркутска существует риск превратиться когда-нибудь в некий поселок для вахтовиков?**

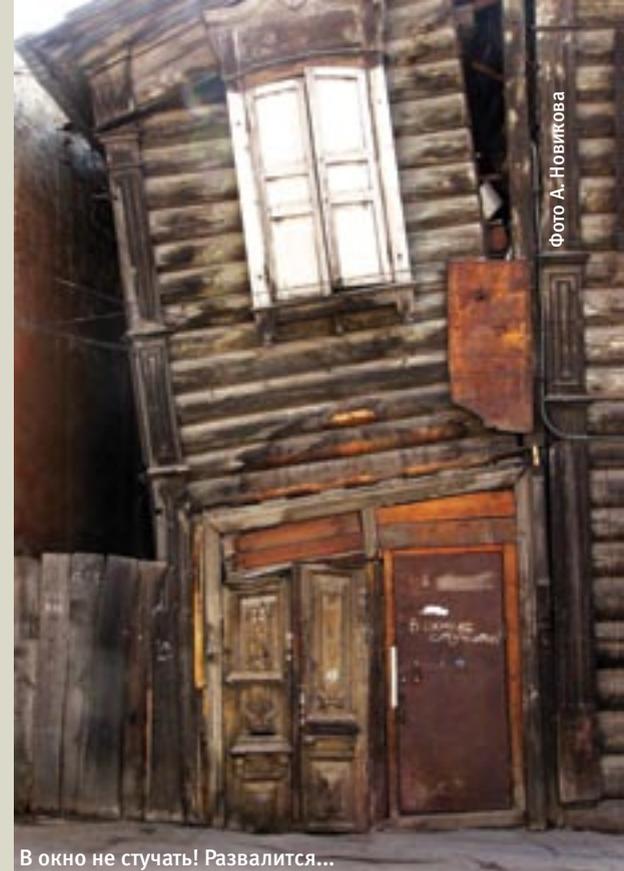
– Что-то вроде этого. Во всяком случае, мы сами пока мало делаем для того, чтобы перспектива была иной.

Взять контакты с Монголией. Страна развивается, и там сегодня серьезно представлены и японцы, и корейцы, и американцы, и европейцы. А мы закрыли представительство Иркутской области!

– **Да кто они вообще такие, эти монголы?**

– А они соседи наши, вот и все! Соседи и давние партнеры. Улан-Батор находится всего в 1100 километрах – почти в пять раз ближе, чем Москва. И настроения там такие: «русское значит хорошее». Китайцы приучили монголов, что для них все делают некачественно, и это для нас великолепный шанс в разы увеличить товарооборот. По идее, монгольские товары, а это, в первую очередь, шерсть и кожа, должны были бы идти сюда без пошлины, а мы визы до сих пор друг другу оформляем. А мясопродукты не ввозим – исключительно для технологической переработки. Предпочитаем тащить из Аргентины, Бразилии и Австралии!

– **Так, говорят, у бывшего министра сельского хозяйства Гордеева вроде бы кто-то из родствен-**



В окно не стучать! Развалится...

Фото А. Новикова

ников владел фирмой, которая чуть ли не монопольное право имела везти оттуда мясопродукты?

– Вполне может быть. Во всяком случае, монголы теперь, когда Гордеев ушел с поста министра в губернаторы, насколько я знаю, очень надеются, что многое в торговых отношениях с российской стороной изменится к лучшему и что можно будет, наконец, решить проблему экспорта их мясопродуктов к нам...

– **К нам – это значит и в Иркутскую область?**

– Безусловно. Вообще нет другой территории, которая могла бы так активно осваивать Монголию, как Приангарье. Начиная с подготовки кадров. Допустим, американцы уже вложили 20 млн долларов для подготовки нижнего звена специалистов. И кого они будут готовить? Конечно же, ребят, говорящих на английском языке. Не на русском. А что делаем мы, иркутяне, чтобы наладить сотрудничество с монголами?

Я знаю тех, кто идет по этому пути – тот же генеральный директор АИСТа Базархандаев, наладивший в Улан-Баторе вещание филиала этой телекомпании на конкурентном уровне с американцами. Но таких людей немного, и занимаются они этим по собственной инициативе.

– **Но что особенного может регион и город, если федеральный центр не чешется, что называется?**

– Он, выделяя нам деньги на то же переселение из ветхого жилья, доказал, что готов поддерживать и развивать нас. А мы должны показать, что в принципе способны на что-то серьезное. А на что мы готовы? С той же ценой квадратного метра жилья... Как могло получиться, что Иркутску при выделении средств на переселение из ветхого жилья посчитали квадратный метр по 32,4 тысячи рублей, а Новосибирску по 36,4 тысячи? У нас ведь по учетной строительной статистике цены на квадратный метр должны быть за счет сейсмичности и морозостойкости региона больше, чем в Новосибирске, на 15%! Значит, новосибирцы лучше, дружнее работают. И значит, контакт между строителями и руководством региона налажен лучше.

Под лежачий камень вода не течёт. Шутливо это иногда формулируют так: «Кто раньше встал, того и тапочки!» А если серьезно... То, что у нас побывал Президент страны, по российским меркам уже удача. И Президент как раз говорил, что у нас строительство – один из факторов развития. Чтобы развивать добычу полезных ископаемых, лесопромышленный комплекс, туризм, нужно строить, строить и строить: дороги, коммуникации, жилье. Мы должны создать в Иркутске условия, конкурентные и соседним территориям и соседним государствам. Почему наши люди хорошей жизнью должны видеть только на картинке? Ну почему?

Да, есть понятие «долг перед отечеством». Нас воспитывали так. Есть понятие, что матерей и Родину не выбирают. Но место жительства-то выбирают, и еще как!

– Да, сейчас к этому особенно легко стали относиться. Молодежь, по-моему, не признает такие понятия, как «долг перед чем-то» или, допустим, «мой город».

– А я признаю. Иркутск мой город. Здесь живут мои дети и друзья, и этому городу я отдал уже полвека, а еще больше отдали мои родители. И мне хочется, чтобы не требовалось комментировать приезжим красивую когда-то историю города. Они должны видеть и влюбляться в этот город за то, что он красив и удобен сейчас. Однако сейчас этого не происходит.

Я не скажу, что все делается не так, все плохо. Нет, сегодня делается многое, есть и романтики, вкладывающие личные деньги, но мы до сих пор не сформировали философию нашего Города. Мы до сих пор не имеем городского тренда, идеологии развития, приоритетов. А почему бы нам себя, допустим, не позиционировать, не поставить в один ряд с городами-звездами? С теми городами, чей образ всеми легко узнаваем?

– Олег Анатольевич, я смотрел статистику, так вот она утверждает, что объёмы строительства в регионе упали по сравнению с прошлым годом почти на 40%. Не врет статистика?

– Не врет. Региональное потребление цемента за четвертый квартал прошлого года упало по отношению к предыдущему на 54%. И мы вынуждены куда активнее работать в других регионах. Создание же программы строительства жилья в Иркутской области и получение под нее средств из федерального бюджета способно создать становой хребет строительного комплекса на ближайшие годы. У нас есть шанс радикально решить проблему ветхого жилья и заменить его на такое, в котором будут достойные условия проживания.

Вот ИрГТУ 10 лет собирает архитекторов, в том числе зарубежных, и проводит в рамках Байкальского зимнего градостроительного университета, по сути, мозговой штурм: что реально можно создать в нашем городе – в привязке к реальной местности, к реальным условиям. Почему бы не использовать их возможности для решения конкретной комплексной задачи: что и как построить для переселения людей из ветхого жилья, что и как построить на том месте, где сейчас находится это ветхое жилье? Уверен, что найдется интересное решение!

В идеале можно было бы поставить перед собой сверхзадачу и уже к юбилею города выйти без ветхого жилья. Пусть амбициозно, несколько фантастично, но Россия без сверхзадач не может жить, мы устроены так. Представьте сверхзадачу, стоящую перед Иркутском – сделать город красивым, удобным, комфортным, безопасным, чистым!? А если учесть при этом, что развитие стройиндустрии даст мультипликационный эффект, скажется на развитии других отраслей: торговли, транспорта, логистики в первую очередь? Ведь не будет большой стройки, кому станут нужны строительные и отделочные материалы, мебель, электроника и посуда?

– По-вашему, стройка – это тот самый локомотив, который выгнать город и продемонстрирует федералам, что Иркутск готов к большему?

– Есть удивительно подходящая поговорка – «в коня овёс»! Участники, например, недавнего форума в Красноярске, где собрался едва ли не весь цвет интеллектуальной экономической элиты страны, чтобы найти для России формулу преодоления кризиса, в качестве главной рассматривали формулу «три С». А формула эта означает: строительство, строительство и еще раз строительство! И формула эта к нам применима точно.

Словом, я убежден, что и нам надо делать проект на сумму от 24 млрд. рублей на 4-5 лет,



Фото А. Сидорова

Иркутск сегодня... Каким он будет завтра?

который снимет со временем значительную часть жилищных вопросов – вопросов, очень болезненных для граждан. В том числе связанных с их здоровьем. Ведь сегодня плотная частная застройка – это выброс многих тонн угольного дыма, которым все мы дышим. А мы еще говорим о проблемах рака!? После сноса ветхого и аварийного жилья освободятся огромные площади, при этом земля останется в собственности города, то есть ресурсом, который способен принести деньги в городскую казну – и деньги, полагаю, весьма значительные.

И строить высотки здесь совершенно не обязательно. Наоборот, реально будет сохранить тот же стиль города, что и сейчас, но зато в другом качестве, в другой экологии. Разве это не интересно, не важно?

– Тем более тогда, когда Президент подчеркивает, что власть несет ответственность перед гражданами...

– Вот-вот! Именно так и говорит Президент: мы – социальное государство. Кто-то хочет с этим поспорить?

– Думаю, никто. Но позвольте вас спросить – уже как депутата Думы Иркутска: а почему же в городе до сих пор нет той самой программы, о которой вы говорите? Почему городские власти, и вы в том числе, депутаты, не создали ее?

– Два года назад попытки «пробить» такую

программу были. Но оказались безрезультатными. Можно, конечно, в этом винить прошлого губернатора, но, наверное, это не только его вина. И даже скорее не его. Скорее, это мы – представители Иркутска – не смогли объединить наши усилия, действовали разрозненно или неумело. Тогда как к делу этому надо подключаться и структурам власти, и предприятиям стройкомплекса, и, естественно, общественным организациям: Союзу строителей, Союзу архитекторов прежде всего. Это же общая наша боль, разве нет!?

Сейчас, думаю, шансов на успех гораздо больше – очевидны результаты взаимодействия региональной и городской властей: в прошлом году удалось добиться выделения средств из федерального бюджета на достройку нового моста через Ангару, в нынешнем – получить транш на переселение иркутян из ветхого жилья.

– Но залог успеха все-таки в активности городских властей или региональных?

– Первую скрипку играет, безусловно, региональная власть. Городская – активный помощник. Тем более что все федеральные программы предусматривают софинансирование. Идеально, когда часть средств предполагает выделить город, часть – регион, и чем больше будет этих «местных» денег, тем больше может дать федеральный бюджет. Пропорция прямая, и это, наверное, справедливо. Так что нам самое время задуматься

о перевёрстывании городского бюджета – с учетом новых тенденций и возможностей.

Пускай мы сожмём программу благоустройства, но направим эти средства на снос ветхого и аварийного жилья. Это не только позволит претендовать на гораздо более существенную помощь из федерального бюджета, но и обеспечит своего рода госзаказ для городских строителей – под выкуп жилья, скажем, для бюджетников и молодых семей. У нас до 1,5 млрд рублей заложено на благоустройство, и это здорово, когда город благоустраивается. Но если люди при этом живут в развалинах, это просто позор!

– **Согласен с вами абсолютно!**

– А потом, региональная власть наверняка заинтересована в том, чтобы Иркутск стал по-настоящему столичным городом. Во всяком случае, губернатор области неоднократно высказывался в том смысле, что Иркутск должен стать в полном смысле областным центром – Центром, что называется, с большой буквы, а значит, опорой и образцом в реализации планов социально-экономических перемен в Приангарье.

У нас же в городе имеется масса работающих программ и по ремонту ветхого жилья и по расселению, но это не является приоритетом. Для этого нужен какой-то психологический удар или, быть может, более широкий взгляд на вещи. Но если сегодня на уровне страны пересматривают бюджет по ходу действия бюджета, если переоцениваются ценности и переставляются приоритеты, то почему мы не можем это сделать у нас?

Признаться, я неоднократно говорил многим своим коллегам об этом, но, видимо, не был достаточно убедительным. Не исключено, что нужно было провести более серьёзную подготовительную работу. Быть может, попытаться спросить самих горожан, что для них актуальнее: нормальное жильё или что-то другое?

– **А действительно занято было бы провести опрос такого рода...**

– Благоустраивать город надо, надо – с этим тоже не поспоришь. Но в условиях, когда денег немного, резонно, как мне кажется, понять, а что из перечня мероприятий по благоустройству не вычеркнешь ни при каких обстоятельствах и что временно вычеркнуть можно – имея в виду, что деньги на это можно направить туда, где они сработают эффективнее. И скоро принесут такие деньги, на которые можно будет реализовать не только вычеркнутые мероприятия, но и много чего еще!

Должен действовать здравый расчет: если на брошенные государством деньги создаются объекты и на баланс становится имущество, то это не выброшенные деньги, а повышенная ликвидность территории. Это капитализация территории в частности и государства в целом. Больше красивых и удобных жилых домов – это высокая ликвидность и капитализация города и собственно каждого горожанина. А вымирающая территория с остановившимися кранами и покосившимися домишками – это понижение личной ликвидности, личной ценности каждого горожанина. И когда-нибудь эта истина станет очевидной для большинства.

– Ну, когда-нибудь, может, и да. Но не факт, что скоро!

– Посмотрим. В этом году у нас как раз выборы в городскую Думу. Искренне хотелось бы верить, что население проявит активность, потому что от того, кто придёт в Думу, напрямую зависит будущее города. Показывать пальцем на одну исполнительную власть, наверное, не вполне справедливо. Если мы представительный орган, давайте думать именно об интересах населения и представлять именно эти интересы!

СПРАШИВАЛ АНДРЕЙ СТАРОВЕР

– А что: строительный комплекс региона действительно может рухнуть без поддержки властей?

– **МОЖЕТ, ЕЩЕ КАК МОЖЕТ! ДУМАЮ, СКОРО УЖЕ НАЧНУТСЯ БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ. И СООТВЕТСТВЕННО БУДУТ ЗАМОРОЖЕНЫ КАКИЕ-ТО СТРОЙКИ, А ЗНАЧИТ, ЛЮДИ ПОТЕРЯЮТ ДЕНЬГИ, ЖИЛЬЕ. ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ – СТОЛЬКО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ ЗАДЕЙСТВОВАНО В СТРОИТЕЛЬСТВЕ. БЕЗ ПОМОЩИ ВЛАСТЕЙ ЗДЕСЬ – НИКУДА. ТА ЖЕ ПРОГРАММА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ ИЗ ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ ИМЕЕТ КОЛОССАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. И НАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В НЕЙ, КСТАТИ, УЧАСТВУЕТ.**



“Ведь всякое искусство как бы ни менялась его форма,
родится из недр народа”
(Акутагава Рюноске)



Искусство Фотографии

ДОМ ФОТОГРАФА

(3952)207-201

МНОГИЕ ЖИТЕЛИ ИРКУТСКА МОГУТ ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ ПРИБЛИЖЕНИЕ ВЫБОРОВ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ТОЧЬ-В-ТОЧЬ КАК ВОЛК В ИЗВЕСТНОМ МУЛЬТФИЛЬМЕ: «Что? Опять?» То есть с испугом и раздражением одновременно. Но мы не боимся чужого испуга, и что-то раздражение нас совсем не раздражает. Мы собираемся регулярно публиковать различные мнения о том, а на фига же нам, иркутянам, нужна эта Дума и эти депутаты? Потому как подобные вопросы, по нашему убеждению, должны быть ключевыми во взаимоотношениях народа и его слуг. А ведь депутаты именно слуги народа, не правда ли?!

Дума... КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ!

Мы помним, как все начиналось

Пятнадцать лет назад их было 15, пять лет назад стало 35. Они – это директор школы и главврачи муниципальных поликлиник, директор и начальник отдела кадров строительных фирм, владелец развлекательного центра и бывший председатель профкома, без пяти минут владелец большой типографии и заслуженный артист Российской Федерации. И т.д., и т.д., и т.д. Общество их называет народными избранниками, или депутатами.

11 октября таких или не таких народных избранников мы будем выбирать в юбилейный, пятый раз. И сразу на пять лет. Так что до 2014 (до Олимпиады в Сочи) к ним можно будет опять не приставать. Как не приставали мы к ним, собственно, никогда. Хотя справедливости ради надо признать, что и они не особо к нам вязались... Или, может, нынче разок проснемся и спросим все-таки: ау, где ты, мой народный избранник, что ты, родной, делал? И делал ли вообще?

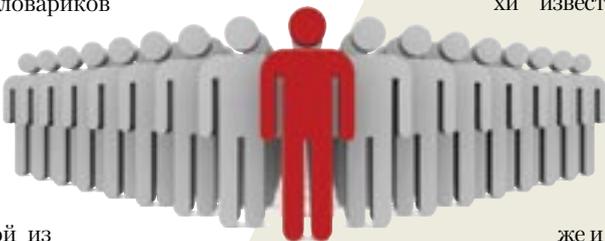
Нырнув в историю, можно вспомнить, что на самом деле депутаты не всегда были депутатами. В царской России, с 1785 года, их называли гласными. Один из словариков говорит, что гласный – это «доступный для общественного обсуждения, контроля, публичный, открытый». Я ничего не перепутал? Как часто в последнее время любой из

иркутян мог видеть своего гласного – ой, простите, депутата – вживую, так сказать? Не по телеку?

Опросы, проведенные в Иркутске за последние пару лет, говорят о том, что большинство горожан их не знает и, похоже, знать не очень желает. Не выработалось подобное желание, не вошло в привычку! Да и как их можно знать, если вспомнить, сколько иркутян пришло на прошлые выборы!? Средняя явка тогда, в тридцатиградусную жару 2004 года, составила где 12-18%, а кое-где до урн не дошел и каждый десятый гражданин нашего города. Не дотянул. А потому, естественно, изначально не предполагал, а выполнит ли депутат свои предвыборные обещания: поможет ли заделать дыру где, засыпать яму, построить горку, посадить дерево и так далее.

Вспоминаю ту кампанию. Она была крайне веселой и интересной. Такого хаоса политический Иркутск не знал даже в начале девяностых. В депутаты вдруг, ни с того, ни, казалось бы, с сего, пошли так называемые большие люди. А на въезде в микрорайон Солнечный, например, висел огромный баннер, который устами директора горзеленхоза вопрошал: «А ты посадил дерево?» В моем дворе можно было встретить самых неожиданных людей. Там и стихи известный предприниматель

читал, и пластиковые стульчики привозили-увозили, а один очень известный в городе человек даже лавочки поставил за свой счет, о чем на них же и написал, не поленился.



Потом я переехал, и мой дом уже стал принадлежать участку другого депутата, от которого потом я получал открытки на Новый год. Мелочь, а приятно.

Я нарисую ваш портрет...

Пару лет назад я спросил у своих студентов: «Каким вы видите современного депутата?» И получил исчерпывающий ответ: 35-45 лет, симпатичного телосложения (с небольшим животиком допускается), чаще в очках, с дипломатом и почему-то мужчина. Не женское это дело, утверждали студенты, депутатить.

О том, что хоть кто-нибудь вспомнил не о телесной сущности депутатов, а о духовной: о честности и бескорыстии, там, о желании служить обществу и о прочем, я и не говорю. Нечего говорить! Ничего такого видение студентов не допускает!

Вот и решил я взглянуть с этих позиций на нынешних депутатов городской Думы. Женщин среди них действительно всего шесть. Зато средний возраст побольше, чем желает молодежь. Ведь есть депутат, который в этом году отпразднует семидесятилетний юбилей, хотя имеются и совсем молодые мальчишки. Именно так – мальчишками – назвала Алексея Егорова и Ивана Винниченко одна ученица, увидев их на фотографии. Про телосложения сказать трудно, поскольку фото в полный рост почему-то не публикуют, но некоторые депутаты явно стали выглядеть лучше, чем до депутатства. Хоть в очках, хоть без.

Между тем, бабульки по преимуществу смотрят на биографию кандидата: где родился-крестился, получил образование. Пошерстим списки и мы, и увидим, что география мест, где нынешние депутаты городской Думы получали свидетельства о рождении, впечатляет: Республики Бурятия и Марий Эл, Горьковская область, Курск, Мурманск и Артем – городок в Приморье, получивший недавно всероссийскую известность своими протестными действиями. Но большинство все-таки родились в области, здесь же получили образование: места их учебы – винегрет, обычный для подобных собраний и, понятно, не влияющий на результаты работы. Так, для сведения любопытствующих!

С профессиями ситуация показательнее. Профессии, полагаю, так или иначе оказывали и оказывают влияние на результаты работы Думы. Прошлую, например, часто сравнивали с консилиумом, и формально это объяснялось тем, что

почти половина депутатов имела отношение к нашему здравоохранению. В сегодняшней Думе незначительный перевес уже на стороне предпринимателей. И пусть, правда, практически все они из одной партии, но это ведь ерунда, не так ли? Скажет президент или премьер перейти в партию другую – и перейдут.

Кого избирать все-таки будем, братцы?

Сразу оговорюсь: совершенно не претендую на то, чтобы быть объективным в оценке деятельности того или иного депутата. Но, по-моему, если кто и запомнился в составе этой Думы, то отнюдь не в связи с принадлежностью к какой-либо партии. Быть может, поэтому, кстати, сама собой исчезла та проблема, которая грозила привести основную интригу в предвыборный процесс. В конце прошлого года все более-менее политизированные иркутяне вдруг активно начали обсуждать идею о том, что половину Думы будут избирать по партийным спискам, и это казалось полным и поэтому реально воплощаемым в жизнь идиотизмом! Но... все рассосалось, и главной силой каждого кандидата в депутаты городской Думы по-прежнему будет лишь его личное умение общаться с народом. Плюс деньги, конечно. А вдобавок хорошо бы еще получить административный ресурс. И еще немного денег!

Некоторым из нынешних депутатов общаться с народом будет достаточно легко, точнее, будет о чем. И лично у меня меньше всего вопросов к молодому **Егорову**. Когда-то **Алексей** пришел к депутату по своему округу Андрею Дудко, который сейчас командует Шелеховской ЦРБ, и заявил тому, дескать, я у тебя выиграю и стану депутатом. Так и случилось. С депутатством Алексей Юрьевич очевидно справляется, вопросы ставит серьезные, и не только по развитию малого бизнеса. Совсем не чужд он вопросам образования, общественных инициатив, молодежных проблем.

Затем выделил **Виктора Ильичева**. На мой взгляд, он – человек с харизмой. Немного словен, к публичности до сих пор относится с пренебрежением, но каждое его слово весомо. И с исполнением предвыборных обещаний у него порядок. Так же,



как у **Олега Геевского**, которого вдобавок считают одним из немногих, у кого есть идеи развития города.

Бряд ли испытает трудности с избранием и **Юрий Корнев**. Кое-кто называет его белой вороной, которую долго долбили городские чиновники. А в журналистском сообществе ходят слухи, что перед рассмотрением в Думе особо непопулярных вопросов Юрию Диомидычу звонят кое-откуда и просят на заседания не приходить. В качестве одолжения, так сказать!

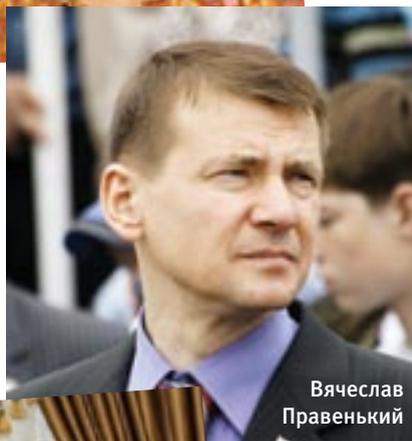
Наверняка знают избиратели еще несколько депутатов, в том числе спикера **Андрея Лабыгина**, **Вячеслава Правенького**, **Павла Шапошникова** и других. Однако у большинства, на мой взгляд, могут быть проблемы. Если на выборы придет хотя бы относительно много жителей города, то предугадать, а тем более спланировать их результат будет чрезвычайно сложно. И вот почему...

Последние слухи говорят о том, что в Думу пойдут дети великих. Так, подросли сыновья у одного депутата регионального парламента, неоднократно избираемого в областном центре, а также у одного из высокопоставленных городских чиновников. А детям, как известно, нужно тепленькое местечко. С чего-то же надо начинать поход в большую жизнь?

Доросла до осознания того, что городская власть без их участия обойтись не может, и целая группа вполне зрелых людей. Это и опытный политик **Алексей Козьмин**, и успешные предприниматели **Сергей Тен**, **Константин Волков**, **Игорь Клементьев**, **Алексей Левицкий**, **Олег Яценко**, и ряд активистов общественных организаций: **Елена Творогова**, **Любовь Кокоурова**, **Евгений Еремеев**. А ведь есть еще в перспективе крупные бизнесмены вроде **Владимира Шаповалова**, **Виктора Бронштейна** и



Олег Яценко



Вячеслав Правенький



Игорь Клементьев

Сергея Прокофьева, которые неоднократно высказывались в том духе, что им небезразлично, в каком городе они живут. И которые располагают серьезными ресурсами, чтобы не только пройти самим, но и провести в Думу целые команды!

Правда, у всех этих людей по определению было бы куда меньше шансов, если бы сегодняшние депутаты работали иначе. Не буду залезать в дебри думских решений-постановлений и копаться в причинах их принятия, скажу лишь одно: многие горожане не видят в своих депутатах тех, кого хочется уважать или хотя бы слушать. Депутаты не стали знаменосцами, ведущими иркутян куда-то: в бой ли, в лучшую жизнь ли. А значит, иркутяне возьмутся поискать тех, кто может такими знаменосцами стать.

И почему тогда не избрать, допустим, адвоката и члена обллизбиркома **Романа Буянова**, президента детского фонда **Александра Тугарина**, руководителя самой модной молодежной игры «Дозор» **Виктора Синкевича**, молодого юриста **Евгения Евтушенко**, студента **Александра Откидача** или кого-то еще?

Вы спросите: а почему в Думу я не зову учителей и врачей? Объясню.

Врачи должны лечить, учителя – учить. Это настолько сложные занятия, что, по идее, у хорошего врача или учителя времени и сил не может остаться на политику. И пока у нас и со здравоохранением, и особенно с образованием такие проблемы, лучше бы врачам и учителям заняться непосредственными своими обязанностями. Политика в этих условиях – игрушка. Так вот не заигрались ли мы?

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВ, ПРЕЗИДЕНТ КЛУБА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «АЛЬЯНС», г. ИРКУТСК.

Да будет так! Или не будет...

– НЕ СОГЛАСЕН С АВТОРОМ.

– Во всем?

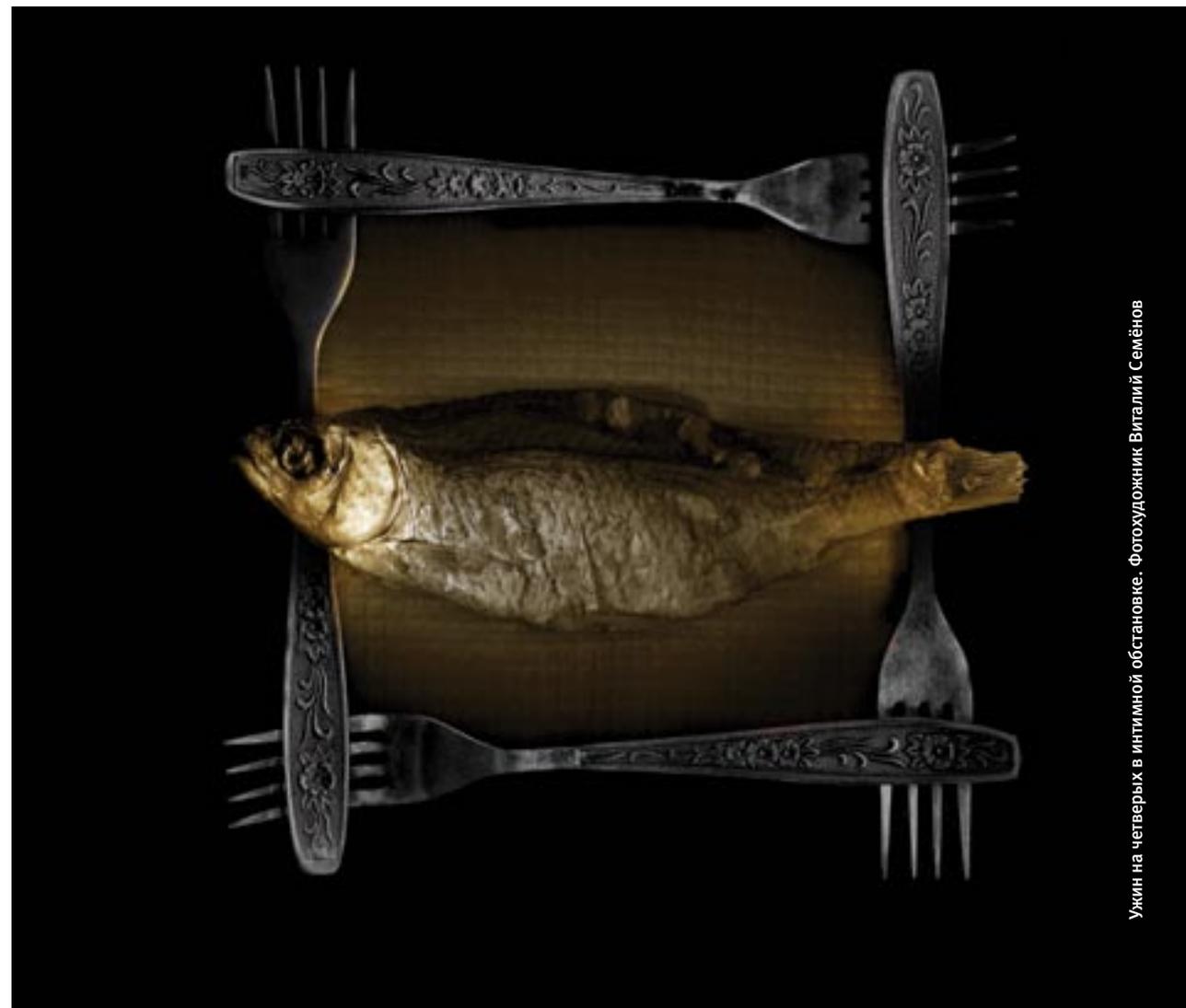
– В том, что Думе не нужны учителя и врачи. Думаю, не в том дело, какова ментальность депутата: привык ли он по основной своей профессии тратить, как бюджетники, или зарабатывать, как бизнесмены. Депутат должен хотеть, чтобы город менялся к лучшему, и должен представлять механизм реализации идей, как изменить город.

– Но ведь идеи еще нужно родить, что называется?

– Да идей много. Кто их реализует, воплотит в жизнь?

– Как полагаете, конкуренция на предстоящих выборах будет серьезной?

– Очень. Насколько я понимаю, в городе сейчас «созрело» немало людей, готовых стать депутатами Думы. Однако важный вопрос – кто их будет выбирать? Пока гражданская активность и, естественно, явка невысоки, депутатов, по сути, будет выбирать административный ресурс. Иначе говоря, их назначат.



Ужин на четверых в интимной обстановке. Фотохудожник Виталий Семёнов

Останови мгновение!

Вот как бы мы что-то интересное увидели в жизни, не будь фотоаппарата!? Ну, вот как!? Точнее, увидеть-то, конечно, увидели бы. Не исключено. Иногда. А зафиксировать внимание, запомнить – это, извините, увы. И, безусловно, ах.

Она же, жизнь наша то есть, и доказывает нам это постоянно. Она зовет – и зовет часто весьма громко и где-то даже нахально: эй, вы, балбесы, гляньте сюда, зыркните туда, выпучите буркалы вон куда! А нам хоть бы хны...Ни черта не видим! Точнее, не фиксируем взгляд. Не запоминаем и не делаем увиденное пищей для ума и сердца. Хотя посмотреть – и подсмотреть – есть, понятно, что: и забавного, и поучительного, и вообще непонятно какого. Если бы мы чаще зыркали и выпучивали буркалы, то, скорее всего, и поняли бы, в конце концов, а какое оно, собственно, то, что пока непонятно какое. Поняли-поняли! Бы. Вполне вероятно. А так... Давайте смотреть!



Биг-пожар
в Иркутске



Весна идет. Цветут велосипеды...

Мечта может быть
и такой – в виде
колбасы, которая
кругом...



В шахматах я
– Чапаев!



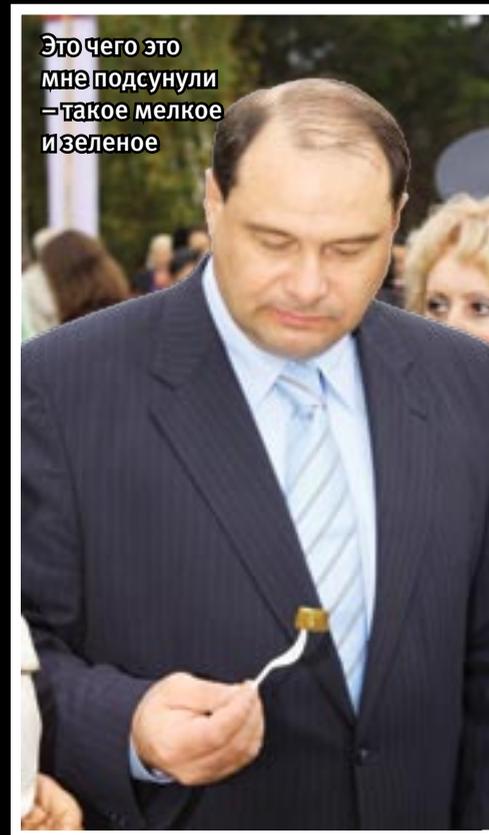
Что наша жизнь?
Театр



И сошлись они и
приздумались...
Ох, и сложно всё,
мужики!



Сейчас-сейчас я вам
все равно найду, где
вы не правы



Это чего это
мне подсунили
— такое мелкое
и зеленое

Два
практически
античных героя...



Свежие головы
Законодательного
собрания



Пою тебя, Игра моя!
Моя родная Бэнди...

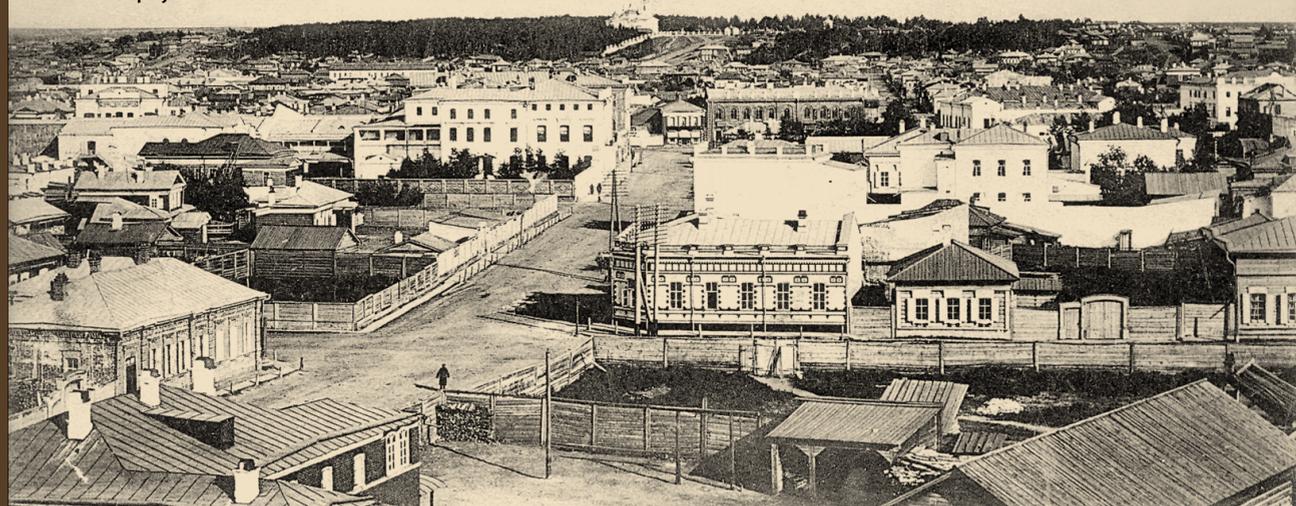
Иркутск не зря называется купеческим городом. Ведь почти с самого его основания сюда прибыли те, кто потом составил цвет губернии: Сибиряковы, Трапезниковы, Баснины, Бречаловы, Ушаковы. Будущее купечество к нам шло с Русского Севера, это район современного Архангельска и Великого Устюга, там были свободные, «государственные» крестьяне - предприимчивый, авантюрный народ. Сегодня историки, проводя аналогию с освоением Америки, открывают тему: «Сибирь как фронтир». Фронтир – это граница освоенного и неосвоенного, изведенного и неизведенного.

ИРКУТСК – СТОЛИЦА КУПЕЧЕСКАЯ

В Сибири не было крепостного права, поместного дворянства тоже не было, его место занимало купечество. И ни в одном сибирском городе мы не найдём летописи XVIII века, написанной купцами. Даже в столицах в середине XIX столетия, по свидетельству московского купца Н.П. Вишнякова, значительная часть купечества жила семейной, патриархальной жизнью. «В нашей среде, – писал он, – интересы общественные были слабо развиты, а политических и вовсе не существовало... Все это нас трогало мало. О правительстве, всем том, что могло иметь к нему отношение, старшие говорили с оглядкой, шепотом». Если человек мыслит себя в кругу семьи, он и летопись будет вести о том, кто у него родился, где крестился, на ком женился, когда упокоился. Если человек записывает события, происходящие в городе, значит, он воспринимает себя гражданином города – а это совершенно другая его позиция в обществе. В Иркутске летописи писали купцы. Существует так называемая Баснинская летопись, самая первая летопись приписывается Сибиряковым, хотя точное её авторство неизвестно. Иркутский краевед Нит Степанович Романов уже в XX веке продолжил летопись, которая начиналась с конца XVII века и описывала важные городские события.

Еще в 1734 году в Иркутске проживало 2412 лиц купеческого звания, что составляло 80% всего населения города. Купечество являлось единственным сословием, для вступления в которое необходимо было заплатить определенный денежный взнос. Согласно податной реформе 1775 года, имущественный ценз составил 500 рублей (лица, обладающие

Иркутск начала XX века



капиталом менее 500 рублей, образовывали сословие мещан). В зависимости от величины капитала торговое сословие делилось на три гильдии.

Окончательная организация купечества завершилась в 1785 году с изданием «Грамот на права и выгоды городам Российской империи». По этому документу для вхождения в гильдейское купечество требовалось объявить капитал: по 1 гильдии – от 10 до 50 тысяч рублей, второй – 5-10 тысяч рублей, третьей – 1-5 тысяч рублей. Первая гильдия давала право вести торг не только в России, но и за рубежом, владеть крупными заводами, фабриками, банками. Вторая гильдия сосредотачивалась в регионе, имела не морские, а только речные суда, заводы меньшего оборота и так далее.

За новым сословием закреплялся и ряд преимуществ, повышающих социально-экономический статус его представителей. По новому законодательству 1775 года в Иркутске было объявлено 77 капиталов. Главный город Восточной Сибири явился центром сосредоточения всего крупного

купечества. Наибольшими капиталами в 1-й половине XIX века обладали фамилии Сибиряковых, Трапезниковых, Медведниковых, Мыльниковых, Дударовских, Солдатовых и других. В их руках находились и рычаги общественного управления.

Исследователь иркутского купечества В.П. Шахеров пишет: «Наиболее значимые выборные должности доставались купечеству, поскольку оно материально могло отвечать за вверенные ему казенные средства и имущество. Отстаивая, прежде всего, свои интересы, купечество, тем не менее, являлось единственной оппозиционной силой, с которой не могла не считаться местная администрация. В отстаивании общесословных и городских прав наиболее деятельные, волевые из элиты купечества приобретали общественный вес и авторитет. Современники отмечали, что уже в конце XVIII века в Иркутске сложилась сплоченная купеческая группировка, претендующая на монопольные права в предпринимательской деятельности и сфере городского управления и хозяйства.

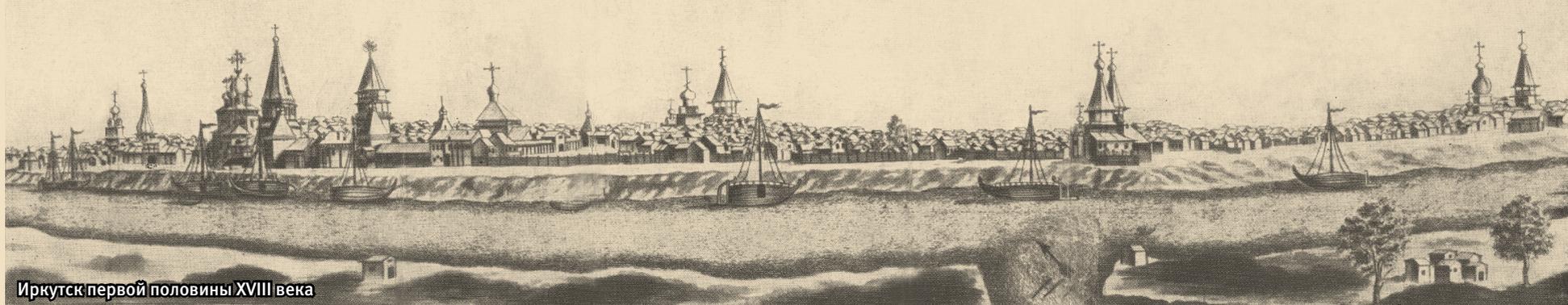
Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск



Часовня Сибирякова конца XIX века, ныне ул. Желязова

«В городе, — замечал один из мемуаристов, — где не было дворянства, кроме бедных и безгласных чиновников, купеческое общество одно составляло некоторый оплот самоуправству и беззаконию, столь обыкновенному в прежнее время в отдаленных провинциях». Справедливости ради следует сказать, что занятие купцами высших должностей нередко содействовало их предпринимательской деятельности. Они получали возможность захватить в свои руки выгодные контракты, подряды и откупа. Купец, успешно исполнявший свою службу, получал признание общества и правительства, мог просить о выделении его из числа сограждан присвоением званий «именитого», или с 1832 года потомственного «почетного гражданина».

Формирование общественного сознания, понимание своей роли в обществе и государстве, осознание того, что «среди всех сословий — звание купца, гражданина столь же почетно, благородно и необходимо, как и другие звания», далось иркутянам непросто и растянулось на все XVIII столетие. Иркутские купцы на себе испытали все прелести чиновничьего произвола и беззакония... Чего стоит один «крыловский погром», который со страхом вспоминало не одно поколение иркутян. Герой его, коллежский асессор П.Н. Крылов, был направ-



Иркутск первой половины XVIII века

лен в Иркутск для следствия по делам винных откупов, находившихся в руках иркутского купечества... Облеченный чрезвычайными полномочиями и высоким покровительством, следователь с усердием принялся за дело. Окружив себя охраной из 77 казаков, он фактически отстранил от власти местную администрацию. Десятки иркутских купцов были арестованы и под пыткой вынуждены оговаривать себя. Богатейший иркутский предприниматель И. Бечевин пытками и издевательствами был доведен до смерти, а почти весь его капитал присвоил себе «следователь». Всего же со 125 иркутских купцов была выбита огромная сумма — более 155 тысяч рублей. Но это только официальные сборы. А.М. Сибиряков, рассказывая о преступлениях Крылова в Уложенной комиссии, отметил, что Иркутску был нанесен ущерб на 300 тысяч рублей. Ни одно стихийное бедствие не принесло бы столь ошутимых последствий».

Отсутствие гражданских прав и гарантий приводило к тому, что ни капитал, ни положение в обществе не служили надежной защитой от произвола и самодурства. Вот почему иркутские купцы несколько лет упорно добивались осуждения Крылова — для них это была борьба за свою честь и достоинство, определенный этап в консолидации городского общества. В 1761 году в столицу с челобитной на «крыловский погром» были отправлены выборные от купеческого общества Петр Мальцев и Иван Верховцев. Поднимался вопрос о Крылове и в начале царствования Екатерины II. В итоге иркутянам удалось добиться осуждения своего мучителя на пожизненную каторгу.

Значительным этапом в становлении гражданского общества было участие горожан в выработке наказов в Уложенную комиссию. Время правления Екатерины II отличалось большим вниманием к потребностям развития российского города и нарождающейся буржуазии... Еще в 1766 году два представителя от Иркутска были приглашены в столицу для слушания Манифеста о создании нового Уложения. Затем наступила очередь составления наказа от жителей города. Утвержден он был на городском сходе

23 июня 1767 года. Сочинителями его стали сын боярский В. Лапин и купцы А. Шалин и Ф. Власов, а общее руководство осуществлял городской голова Михаил Сибиряков. Наказ представлял интересы купечества и цеховых, разночинцев, сибирских дворян и детей боярских. Наиболее обширным и детально прописанным был раздел наказа, включавший пожелания и чаяния купечества и цеховых. Кроме чисто сословных требований в нем много места уделялось ограждению чести и достоинства купцов и содержалось требование «положить за бесчестие денежное взыскание». Представлять интересы иркутян в Комиссии об Уложении было доверено купцу Алексею Афанасьевичу Сибирякову-Меньшому. И неспроста. Эпоха Екатерины — это ведь эпоха просвещенного абсолютизма. В Иркутске в основном жил тогда необразованный народ, а вот Алексей был грамотен, знал законы, ездил в столицу.

Или ещё один купец, Фёдор Щегорин. Этот молодой человек в конце XVIII — начале XIX века занимался торговлей. В то время внутренняя торговля была развита мало, торговали в основном с Китаем. Иркутские купцы скупали у местного населения меха — их тогда называли «рухлядь», или мягкое золото — это соболь, песец, белка, а также кожу, лес и вывозили в Китай. Оттуда привозили чай, пряности, шелка. У нас-то пили квас, медовуху, но позже пристрастились и к чаю. Шёлк тоже шёл в дело. Он считался предметом роскоши, а верхушка общества была из купцов, и жёны их, конечно, блистали нарядами. Фёдор выучил китайский язык и торговал в самом Китае, хотя в то время Китай был закрытой страной, торговля была только пограничной и шла через Кяхту. Это был уникальный городишко, где тузы-миллионеры сидели один на другом. Так вот, Фёдор Петрович Щегорин просочился в Китай вместе с православной духовной миссией. Там он наблюдал, как торгуют китайские купцы. Через четыре года он возвратился, привёз целую библиотеку китайских книг и подарил её иркутскому училищу. Ну, и зачем простому торгашу тащить такую даль целую библиотеку, чтобы потом подарить её учебному заведению? Кроме этого он сочиняет

записку, которая попадает в Петербург, «О мерах к поднятию экономического положения России вообще, и, в частности, к облегчению способов торговли русских купцов с Китаем». Фёдор Петрович пишет о том, что все китайские купцы объединяются и действуют сплочённо, в то время как русские купцы каждый за себя и теряют при этом свои привилегии. Нам надо не сырьё вывозить за границу, а товары. Учит, как лучше вести торг. Это уже представляет купечество не сословием в себе, а сословием, которое действует на благо общества, это уже, в общем-то, гражданская позиция.

При отсутствии в регионе стабильной прослойки помещного дворянства верхушку городского общества составляли чиновничество и купечество. «Двойное лидерство» закладывало основу широкого спектра взаимоотношений этих групп, характер которых накладывал отпечаток на общественную жизнь. Каждое из данных сословий представляло достаточно пеструю картину. Положение мелкого чиновничества едва ли чем-нибудь отличалось от характерного для основной массы «городского обывателя». Напротив, среднее и высшее чиновничество, образованное и социально более развитое, представители которого нередко прибывали в Сибирь из столиц в свите вновь назначенного генерал-губернатора, во многом задавали тон в обществе. Подчас осознание своей элитарности вело к созданию некоего ареала «просвещенного покровительства по отношению к местному обществу».

Взаимоотношения приезжего чиновничества с местными служащими, да и со всем обществом складывались далеко не однозначно. Несколько пренебрежительное отношение к службе на периферии и вместе с тем стремление получить от этой службы возможно большую «прибыль» в виде чинов и орденов не могло не вызывать ответной негативной реакции местного общества. Особой остроты столкновение достигло в конце 50-60-х гг. XIX в., когда вместе с назначением в Восточную Сибирь генерал-губернатором Н.Н. Муравьева, в Иркутск прибыло достаточное количество столичных чиновников, «золотой молодежи». Борьба против произвола и деспотизма «навозного элемента» приобрела общественное



Иван Степанович Хаминов с женой

звучание, стала ярким проявлением растущего самосознания местного общества.

Подтверждением тому стали события вокруг дуэли, произошедшей в городе осенью 1859 г. Противостояние «муравьевца» чиновника Ф. Беклемишева и коллежского асессора М. Неклюдова, критически настроенного по отношению к окружению генерал-губернатора, закончилось трагически для последнего. Похороны его «вылились в невиданную для Сибири того времени демонстрацию против высшей местной администрации», на них пришло «от 5 до 10 тысяч иркутян».

События получили широкий резонанс за пределами города, Сибири и России, в целом. Иркутский корреспондент газеты А.И. Герцена «Колокол» Николай Андреевич Белоголовый (сын иркутского купца А.В. Белоголового, известный врач, доктор медицины, лечивший И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского) так описывал эти события в статье «Под суд!», опубликованной 15 ноября 1859 года: «Замечательно, что, вопреки духовному положению, воспрещающему отпевать убитых на дуэли наравне с самоубийцами, полиция сделала распоряжение отпеть Неклюдова и тем как бы признала его за убитого насильственно. Похороны были по стечению народа самые многолюдные, какие когда-либо бывали в Иркутске за все двухвековое его существование; этим присутствием на похоронах публика, не имевшая других средств заявить свой голос против сомнительной дуэли, старалась выразить свое сочувствие к убитому и протестовать против виновника смерти, и в этой огромной толпе слово «убийство» было на губах у каждого».

Основы конфликта не были изжиты и в последующий период, но это не исключало возможнос-

ти существования лояльных и доброжелательных отношений чиновничества и городского общества, а вместе с ним и купечества. Чиновничество не только способствовало подъему внешней культуры, но и «учило» горожан интересоваться вопросами общественной и государственной жизни. Так, в Иркутске у Б.К. Кукеля, Г.Н. Буссе, В.В. Клейменова собирались великолепные музыкально-литературные и театрализованные вечера. В литературном салоне Е.П. Родчевой можно было «слышать смелые суждения и жаркие споры». Чиновничество стояло во главе многих общественных начинаний и дел (организация различных благотворительных обществ и заведений, открытие женских гимназий и т. д.), вносило заметное оживление в деятельность уже существующих общественных и культурных учреждений, попечительных советов различных заведений.

Роль просветителя и генератора общественной жизни принадлежала и политическим. Ко II половине XIX в. были заложены крепкие основы не только благожелательного отношения к ним со стороны горожан, но и тесного сотрудничества в экономической, культурной и других сферах городской жизни. Их охотно принимали на службу многие предприниматели; они были желанными учителями в чиновничьих и купеческих домах. Заведенные ими литературные и музыкальные кружки с удовольствием посещали чиновники, купцы, гимназисты, разночинная молодежь.

Деля главенствующее положение с чиновничеством и нередко испытывая на себе его давление, купечество, вместе с тем, именно себя создавало хозяином города, представляя в пореформенный период наиболее могущественный элемент городского общества. Именно ему была

предоставлена роль создателя своеобразной культуры; оно во многом определяло стиль и образ жизни города.

Укреплению позиций в обществе служило стремление купечества максимально подчинить себе области городского хозяйства и самоуправления, что нередко создавало почву для конфронтации с властями. Введение Городового положения 1870 г. не затронуло ведущих позиций купечества в органах самоуправления, однако прежнего единовластия уже не было. Беспокорство и раздражение «купеческой думы» вызывала формирующаяся «прогрессивная группа», старающаяся последовательно отстаивать «нужды и потребности» города, втягивая думу в сферу общественной жизни Иркутска, не ограничивая ее узкими рамками хозяйственных полномочий. Постепенно инициатива в органах самоуправления переходила к дворянско-интеллигентскому крылу думы. Однако в целом до конца XIX в. позиция купечества в думе оставалась достаточно сильной.

В то же время политика царизма в Сибири создавала почву для формирования идейных воззрений буржуазии, близких областничеству, благоприятствовала восприятию передовых идей, толкала к реальным действиям, направленным на развитие просвещения, культуры края, на его исследование и освоение. Не случайно, пожалуй, один из крупных иркутских купцов – Павел Андреевич Пономарев, кстати, занимавший пост императорского русского вице-консула в Хань-коу, – в своем завещании (1877 год) писал: «... мысль моя – посвятить жизнь мою на пользу людям».

Повышение культурного уровня, рост самосознания буржуазии не только способствовали более активному ее вовлечению в общественную жизнь региона, но и вели к изменению самих целей, причин и характера ее участия в ней. Одним из наиболее действенных средств вовлечения купечества в сферу общественной жизни становилась благотворительная деятельность, получившая во II половине XIX в. особый размах. Более 1 миллиона рублей превышали пожертвования Сибириковых, Трапезниковых, Базановых, И.С. Хаминова. По завещанию купеческой вдовы Елизаветы Михайловны Медведниковой было открыто первое в Сибири учебное заведение для девочек-сирот, сиропитательный дом. Это нынешнее здание ИСХИ на ул. Тимирязева. Каждая девочка, пока там училась, что-то шила, вышивала, это продавалось, засчитывалось ей, и к выпуску был накоплен небольшой капитал, который выпускница по окончании учёбы получала. Для богатых женщин благотворительность была од-



Кяхтинская таможня

ной из ниш реализации себя на общественном поприще. Но в столицах благотворительностью занималось дворянство. А у нас – купцы!

Крупные благотворительные вклады и развивающиеся вокруг них события становились заметными моментами публичной жизни города, вовлекая в свою орбиту порой значительное число горожан; широко обсуждались, оставаясь в городских легендах, эпитаграммах, анекдотах, в практике присвоения прозвищ лицам, чем-либо отличившимся на поприще благотворительности. Так, чрезвычайно богатую пищу для городских пересудов давал иркутский купец 1-й гильдии И.С.Хаминов, о котором сложилась поговорка: «Я ведь не Хаминов, чтобы везде жертвовать».

Иркутяне были погружены в специфическую ономастическую среду, сохраняющую память о благотворителях или благотворительных акциях. Именами маститых купцов и благотворителей были названы улицы города. Яркими пространственными ориентирами выступали Базановский приют, Хаминовские гимназия и прогимназия, Солдатовская больница, Михеевская лечебница, Пономаревские училища, Кузнецовская больница, Сукачевский сквер, Медведниковская больница, Сибиряковский приют...

Сейчас названия улиц изменены. Но время от времени еще можно услышать о Кузнецовской больнице или Хаминовской гимназии, благо – памятные доски на зданиях об этом напоминают. И на географической карте есть названия – остров Сибирякова в устье Енисея назван в честь Александра Михайловича Сибирякова, иркутского купца. Залив Шелихова в Охотском море носит имя ещё одного иркутского купца, Григория Ивановича Шелихова. Пролив между полуостровом Аляска и островом Кадьяк тоже назван его именем, как и город в Иркутской области.

НАТАЛЬЯ ГАВРИЛОВА,
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК



"Творчество, это бег к себе.
Это разработка внутреннего
космоса, чтобы постичь весь мир
через постижение себя."
(Акутагава Рюноске)



Искусство Фотографии

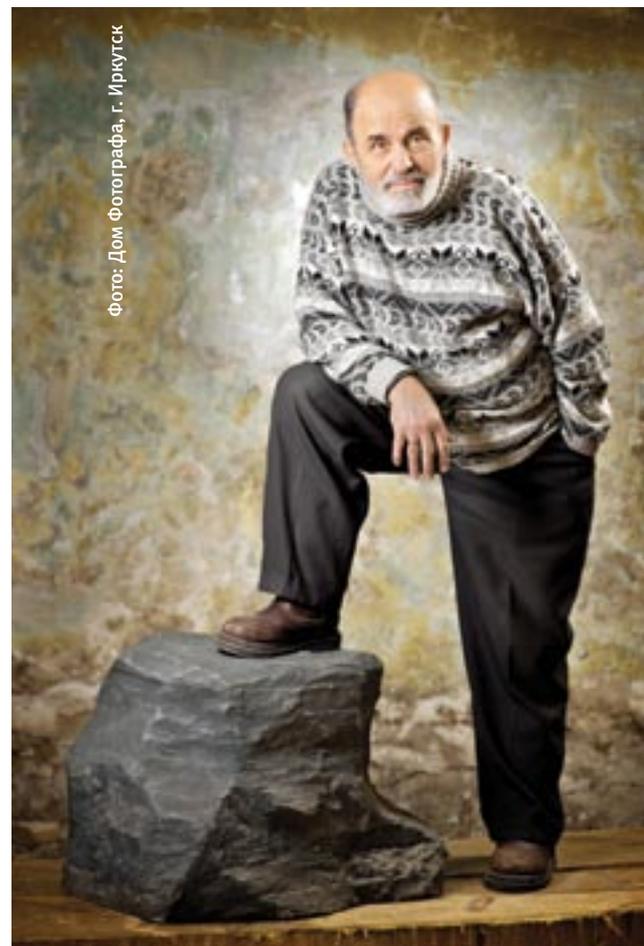
ДОМ ФОТОГРАФА
(3952)207-201

Есть мнение

Чу! На идеологическом фронте зашевелились правые. И даже уже сделали кое-что: уконтрапутили, выражаясь научным языком, прежние свои партии и создали новые структуры: «Правое дело» и «Солидарность». И те сразу стали относиться друг к другу нехорошо! Что же реально происходит в либеральном партстроительстве? С этим вопросом мы обратились к известному политологу Владимиру Зверькову.

Слово о Правом деле. И НЕ ТОЛЬКО О ДЕЛЕ. И НЕ ТОЛЬКО О ПРАВОМ

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск



– Владимир Семенович, связано ли появление новых либеральных образований с тезисом, прозвучавшим в послании Президента России Федеральному собранию – о необходимости глубокой политической реформы.

– Можно. В определённой степени, конечно. Не следует забывать, что трансформация российского политического механизма представляет собой непрерывный политический процесс и, как правило, носит ситуационный характер. В соответствии с проартикулированной политической реформой российские партии в перспективе должны стать самостоятельными – в полном смысле. И администрации Президента безразлично, кто и как будет представлять интересы либеральной общественности в среднесрочном и долгосрочном форматах.

– Иными словами, к созданию обеих новых структур имеет отношение именно администрация Президента?

– Отвечу так... В очередной раз мы являемся свидетелями высокого профессионализма администрации Президента при выстраивании партийных и общественных структур, умения создавать в сжатые сроки причудливые политические комбинации. «Правое дело» или ПД, как нередко называют эту партию специалисты, относится к тем же экспериментальным образованиям, что и почившие в бозе политические проекты этой администрации: СПС, «Гражданская инициатива», ДПР и другие. При реализации проекта ПД однозначно будут в очередной раз отработаны элементы обеспечения функционирования под-

контрольной партии либерального толка для достижения чётко поставленной цели в реальном масштабе времени. Но должен подчеркнуть: партийное образование ПД – недолговечно, поскольку изначально формировалось с учётом существующего раскола среди либералов.

– **То есть, попросту говоря, в пику «Солидарности»?**

– Можно, наверное, сказать и так.

– **Но согласитесь, многие в нашей стране и, естественно, в регионе ждут, что правая, либеральная идея обретет единое партийное воплощение, единую политическую силу? И это было бы на руку не только сторонникам ультрадемократии...**

– Вы сформулировали неплохую идею по поводу создания единой правой либеральной партии. Может быть, что ваш проект...

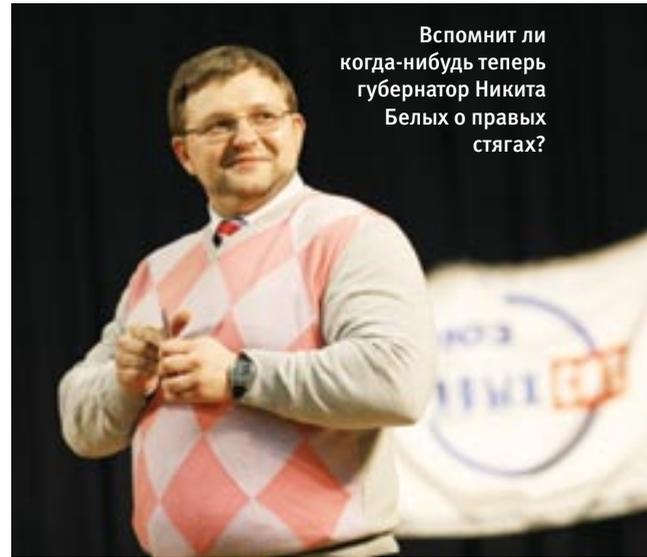
– **Да какой же он мой? Он, так сказать, выражение общих чаяний!**

– Да все равно, по большому счету! Может быть, что этот проект когда-нибудь и будет осуществлён. Но не сейчас.

– **А сейчас, как вы думаете, что является основным препятствием на пути создания единой партии либерального толка?**

– Знаете, я сейчас имею в виду только ту часть либерального сообщества, которая фактически задействована в структурах ПД и С (или «Солидарности»), ранее представляющих единое организационное целое, исповедующее либеральные ценности в широком понимании этого слова. Между тем, резко изменившаяся внутри- и внешнеполитическая обстановка коренным образом трансформировала механизм спроса и предложений на политические блага, обусловила серьёзный переток правых либералов в другие партийные образования. Перед частью правых, впрочем как и перед рядом представителей других политических партий, встаёт вопрос либо о выражении лояльности существующему политическому режиму и о поддержке его статус-кво, либо об организации активного политического протеста. Выбор матрицы поведения и выступает своеобразным водоразделом, который разделяет креатуры ПД и С.

Немаловажное значение для определённой части лидеров правых имеет понимание того факта, что предложения на рынке политических услуг сокращаются, а база протестных настроений у контролируемого электората не определена, непонятна. ПД стоит перед необходимостью проведения очередного болезненного тура подконтрольного вставания во власть. Понятно, что это крайне трудно сделать, так как политическая площадка для правых превратилась в маленький



Вспомнит ли когда-нибудь теперь губернатор Никита Белых о правых стягах?

пятячок, а основная площадь занята, по их мнению, захватчиками из «Единой России». В этой связи у каждого здравомыслящего аналитика вызывают недоумение заявления лидеров ПД, что в перспективе эта партия сможет на равных конкурировать с «Единой Россией».

– **А как вам нравится заявление лидера ПД Леонида Гозмана о том, что реализация данного партийного проекта – это последний шанс сохранить либеральную идею в России?**

– Что, он так и сказал? Это курьёзное высказывание, и оно из того же ряда, что и о равноценной конкуренции ПД с «Единой Россией». Гозману следует успокоить – таких «шансов» будет ещё воз и маленькая тележка. Сейчас гораздо важнее получить ответ на другой вопрос: зачем понадобился новый политический проект по-русски – «на троих» – и почему не подлежал реанимации и реставрации проект СПС, а также был завершён проект «Гражданская инициатива» (ГИ).

Полагаю, что в какой-то мере ответ на поставленный вопрос содержится в личном анализе Гозмана причин краха СПС. Он, по-видимому, эти причины по мере значимости сводит к следующему: финансовое банкротство, трудности выполнения СПС функций политической партии как «лифта» во властные структуры, исключение возможности для жёстких оппозиционеров из С рейдерского захвата партийных структур. Судя по тому, как реализуется проект ПД, мы имеем дело с перезагрузкой СПС в новой коалиционной упаковке, повтор того, что сопровождало СПС в 2001 году. Не зря же в настоящее время фактически происходит уточнение и коррекция программного документа СПС с добавлениями и замечаниями коалиционных неопитов из ГИ и ДПР.

– **А как вы, кстати, оцениваете программные лозунги СПС с точки зрения их политической эффективности?**

– Необходимо отметить, что изначально программа СПС представляет собой набор общих мест либерального толка, мало привязанных к злобе дня. В большей степени обращается внимание на использование потенциала влияния бывшей креатуры СПС для сдвига политического курса страны вправо, стыдливо и верноподданчески исключив из употребления внешне эффективную либеральную риторику.

Вынужден повториться, что ПД – это лишь очередной политический проект, имеющий политическую цель на выведение из игры другого, столь же ангажированного, но оппозиционного проекта С.

– **А каким образом создание ПД сказалось на ситуации в региональных организациях СПС, ГИ и ДПР?**

– Процесс самороспуска и организации новой партийной структуры проходит не так гладко, как предполагалось ранее. До последнего времени противоречия между прежними и нынешними представителями структур СПС, ГИ и ДПР разрешены не в полной мере. Об этом свидетельствовала обстановка на объединительном съезде ПД. Новый этап регионального партстроительства предполагает решение многих сложных головоломок. Создание как федеральной, так и региональных структур означает неизбежную ошибку интересов мнений и амбиций, ранее существовавших автономно. Это усиливает конкуренцию партийных организаций правового образца, ныне входящих в единую коалицию. Речь идёт не только о дележе портфелей и переделе сфер влияний, но и об удержании наиболее активной части функционеров и электората правых либералов. Они понимают, что самороспуск СПС, ГИ и ДПР и выключение «лифта» на неопределённый срок и возможное ограничение допуска к этому «лифту» резюмируется на сленге молодых понятием «кинули». Да, кинули! Ой, кинули!

Поэтому молодые либералы вынуждены размышлять над тем, стоит ли им связывать свое политическое будущее с лидерами обанкротившихся партий. Понятно, что определённая часть радикально настроенных уйдёт в С, но значительная часть пополнит ряды «Единой России».

– **Но они же правые по сути? Зачем они «Единой России» – в принципе, так сказать? Эта партия, по классической шкале и оценкам, сугубо центристская, разве нет?!**

– Решается сложнейшая системная задача. Проект «Единая Россия» сейчас уже перекрывает почти весь правый спектр. Сложившийся в России

двуумвират – это не только известные харизматические представители правого электората, но и политические лидеры, которые обязаны искать и находить способы действий в кризисных ситуациях для решения задач более широкого плана. «Единая Россия» практически удовлетворяет спрос на проведение правой по содержанию политики, но ей необходим для внешнего употребления правый «гудок» типа ПД.

Срабатывает логика взаимодополнительности – столь любимое Чубайсом «и то и другое». Учитывается и тот факт, что никакой реальной политической силы «обиженная» часть правой либеральной элиты не представляет, хотя она и призвана исполнять представительские функции для внешнего употребления. ПД предназначена по определению играть роль внутренней оппозиции Её Величества. Оппозиции, которой, по словам того же Гозмана, не нравится критиковать власть по любому поводу, и которая должна критиковать власть только по существу.

– **Критиковать – это понятно. А вот с каких тогда позиций, извините?**

– Хотя бы с позиций общечеловеческих либеральных ценностей. Правые либералы важны для легитимизации существующего политического режима в глазах Запада. Не преувеличивая их влияние на международное сообщество. Тем не менее, их участие в геополитических, геэкономических и геостратегических словесных баталиях является правилом хорошего тона и служит составной частью международного политического процесса.

– **А может, правоцентристской партии власти все это на руку еще и потому, что ПД или там С при случае всегда можно выставить козлом отпущения. Дескать, ох уж эти правые, мать их за ногу – вернутся под ногами, стройно идти стране не дают!**

– Смешно! Но не исключено. Парадокс заключается в том, что по итогам последних выборов, разгромных для правых и выигранных «Единой Россией», кадровая востребованность обещана не только центристам. В определённой степени повторяется ситуация 90-х годов, когда при левом или левоцентристском большинстве принятие решений оставалось за правыми. Это позволяло реформировать страну по правому сценарию и проводить непопулярные меры, уводя недовольство во внешнюю по отношению к «Единой России» сферу. Главное достоинство такой политической манипуляции заключается в том, что ситуация воспринимается как якобы навязанная извне, а значит и сами эти решения



правоцентристская с упором на вновь формируемый электорат – средний бизнес, способный к абсорбции идеологием Величия и Державности. Для этого уже запущен механизм смены элит, возможностями которого воспользуются молодые представители либерального сообщества.

– **И последний вопрос, Владимир Семёнович! Как думаете, что интересенького придумают правые в Иркутске? Пойдут ли командой в городскую Думу? Будут ли активно протестовать против чего-нибудь? И главное – найдут ли электоральную опору здесь?**

– Вы фактически изложили их программу действий на период, включающий проведение избирательной кампании по выборам мэра Иркутска в 2010 году. Можно утверждать, что правые опомнились от организационного шока перестройки и устанавливают взаимоприемлемые личные контакты с представителями федеральной и региональной власти. Это важно, в первую очередь, в связи с тем, что произошла радикальная замена руководства региона, которое вырабатывает новую стратегию развития области, ориентированную на расширение электоральной опоры правых.

Соответственно актуализируется поиск нового поля взаимодействия, в том числе и за счет использования проверенных методов политической конфронтации и продвижения новых программ, таких как «Иркутск-2011». Организационная перестройка правых заставит их внимательно пересмотреть прежние подходы к ведению избирательных кампаний и сосредоточиться на достижении конкретного результата, сведя к минимуму межличностные разборки. Их успех на выборах мэра Иркутска во многом будет зависеть от того, насколько своевременно будет выдвинута и раскрыта общепринятая кандидатура.

СПРАШИВАЛ АНТОН ЗАКОРЕЦКИЙ



сводятся к тому, что виноват мифологический Чубайс. В свою очередь и либералы, защищая не менее мифологического «своего Чубайса», получают право говорить, что народ у нас такой.

– **Но электорат праволиберальный «Единая Россия» все равно, видимо, будет пытаться поглотить? Курс-то такой явно наметился.**

– Конечно, будет. Новый правый курс «Единой России» предполагает быстрый дрейф с левоконсервативного фланга на ортодоксальный правый и праволиберальный. «Единая Россия» по-прежнему будет укореняться как правая и

– С ПРАВЫМИ, ДУМАЮ, ВСЕ ЯСНО. ПРИ ВСЕМ УВАЖЕНИИ К НИМ, ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ОСНОВЫ У НИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕТ, ПОТОМУ ЧТО НЕТ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ, НЕ СФОРМИРОВАЛСЯ ОН. КТО БУДЕТ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ПРАВЫХ? И, КОНЕЧНО, СПРОГНОЗИРОВАТЬ, КОГДА ПОЯВИТСЯ ЭТОТ СРЕДНИЙ КЛАСС, НЕЛЬЗЯ.

Слушай, товарищ!



За что сняли Жукова, или УКРОЩЕНИЕ ВЫСОКОГО БЛОНДИНА

В Ангарске сняли председателя городской Думы: быстро и даже внезапно – во всяком случае, для непосвященных. Правда, без шума и пыли тоже не обошлось. Да и могло ли обойтись!?

Спикер Владимир Жуков – парламентарий со стажем. Бывший работник электролизного химического комбината, а впоследствии преуспевающий бизнесмен шел на выборы в «пакете» со своими коллегами по АЭХК при поддержке его директора – Виктора Шопена, крупной фигуры в стане городских единокоросов. Красивый пятидесятилетний блондин, всегда и весь в белом... Словом, он вполне подходил под определение: «Его любили домашние хозяйки, домашние работницы, вдовы...» и так далее. Поэтому пользовался инстинктивными симпатиями электората, несмотря на более чем мрачный род деятельности: Жукову принадлежит самый крупный похорон-

ный бизнес в городе и монополия на обслуживание городского кладбища.

Несмотря на высокий рейтинг, второй поход Жукова во власть партия не оценила: в числе других 15 «самовольщиков» он в разгаре предвыборной кампании был исключен из партии за самовыдвижение. Партийное наказание не помешало Жукову вновь получить депутатский мандат и даже стать спикером – из-за того, что оказался участником еще одного политического гамбита. За неделю до выборов на пост главы города Ангарска он снял свою кандидатуру в пользу ныне действующего главы Леонида Михайлова, сменившего на посту Евгения Канухина. В обмен Жуков, по выражению руководителя думской фракции «Единой России» Ольги Ленц, был «назначен» на должность председателя городской Думы.

За год работы на посту спикера Владимир Жуков не вызывал явных претензий со стороны коллег. Кулуарное же обсуждение и осуждение велось непрерывно. Спикера упрекали в нарушении регламента (он имел привычку прерывать выступающих), в превышении должностных полномочий, в попытках вмешаться в деятельность исполнительной власти... Со временем от него все больше дистанцировались прежние соратники: заместители главы города Вадим Семенов и Ольга Шаповалова, а скоро и сам глава Леонид Михайлов. Разумеется, обо всех этих процессах можно судить лишь по косвенным признакам: в том числе по тону и тематике сообщений пресс-службы администрации Ангарска.



Ирина Сафронова

Еще одного серьезного противника Жуков обрел, поставив под сомнение необходимость финансировать из городского бюджета хоккейную команду мастеров «Ермак». Как исполнительный директор клуба – влиятельный ангарский бизнесмен Александр Быков, так и несколько депутатов и высших городских чиновников, мягко говоря, не одобрили стремление спикера экономить бюджет за счет престижа Ангарска.

Отставка Владимира Жукова странным образом совпала с двумя планировавшимися событиями. Первое – это очередная попытка закрыть финансирование «Ермака». Многие предполага-

ли, что вопрос будет включен в повестку «того самого» заседания Думы.

О втором событии стало известно спустя несколько дней после отставки спикера. 5 марта региональный политсовет «Единой России» дозрел до судьбоносного решения: принял покаяние пятнадцати ангарчан, исключенных из партии за нарушения устава. Это пока не означает восстановления «самовыдвиженцев», но уже означает, что региональный совет не возражает против их возвращения в строй – и соответствующее решение уже направлено на рассмотрение в Генеральный политсовет. Между тем, в числе прощаемых и глава Ангарска Леонид Михайлов, и... экс-спикер. Пока Жуков был исключенным из партии, это могло использоваться как козырь против него. Председатель же единоросс практически неуязвим, и чего он может наворотить, трудно сказать. Так что отставка Жукова в этом смысле произошла в очень подходящий момент. И можно считать это совпадением, а можно – хорошей информированностью и прозорливостью тех, кто все организовал.

«Отставили» Жукова практически молниеносно: внесенный в повестку дня за минуты до начала заседания вопрос о лишении спикера полномочий был решен спустя всего шесть часов. В ходе открытого голосования семеро депутатов выступили против внесения вопроса в повестку дня, и были это, за редким исключением, представители условной «фракции АЭХК» (как и сам Жуков). Столько же депутатов – и, вероятно, те же – в ходе тайного голосования выступило и против снятия спикера. Но 17 депутатов проголосовали за снятие. И сняли председателя!

Ирина Сафронова, которая внесла в повестку заседания вопрос об отставке председателя, прокомментировала случившееся так:

– Подобная ситуация уже возникала при Новокушерово, когда конфликт Думы и мэра блокировал нашу работу. Так и сейчас. Поначалу нам внушали, что нет взаимодействия с властями района, но с районом общий язык нашли, а пробуксовки не прекратились. Никакого «сценария» не было. Просто председатель по определению должен представлять депутатский корпус во взаимоотношениях с администрацией. В декабре в городе были закрыты все социальные жилищные программы: «50 на 50», «Моя семья (квартира – в кредит)», «Квартиры бюджетникам». И Жуков не отстоял перед администрацией эти программы. Осталась единственная программа, принятая несколько лет назад, по кото-



Антон Медко

рой город гасит проценты по кредиту. А новых квартир в этом году не будет!

Заместитель председателя Думы и член фракции «Единой России» Антон Медко, наоборот, голосовал за Жукова. И недоумевает, что до сих пор никто из депутатов публично не критиковал председателя – только благодарили:

– На этом фоне внесение в повестку за 10 минут до начала именно этого заседания дополнительного вопроса об освобождении Владимира Жукова от должности председателя Думы без предъявления обоснованных претензий я считаю срежиссированным действием. Это акция не против председателя Думы, а против возможного кандидата на должность мэра АМО, выборы которого пройдут в 2010 году.

А вот Ольга Ленц, руководитель фракции «Единой России» в городской Думе, попросила не драматизировать и не политизировать создавшуюся ситуацию:

– Почва, на которой происходило постепенное созревание этого решения, была подготовлена еще на стадии назначения Владимира Валентиновича на должность председателя Думы города Ангарска. Именно назначения. Есть борьба за власть, за влияние, и именно этим объяснялось назначение Жукова. Но его отзыв с этой должности, на мой взгляд, стал возможным по причинам, лежащим в теории и практике лидерства. Тот, кто стремится возглавлять коллегиальный орган, состоящий из людей

самодостаточных, ответственных, потому что за каждым из них стоит не менее четырех тысяч избирателей, должен примерять на себя не кресло руководителя, а «майку лидера». А руководитель, который не является лидером, сталкивается со всеми проявлениями неподчинения, вплоть до открытого неповиновения.

Согласитесь, уважаемые читатели, эти комментарии далеко не все проясняют! Непонятны мотивы отставки Жукова и одному из региональных лидеров единороссов, депутату Государственной думы Константину Зайцеву:

– Надо на уровне города меньше заниматься политикой и больше делом – тем же ЖКХ. Чистить улицы – это куда важнее непонятной политической вошкотни, которая творится в городе.

Неплохо сказано, как считаете!? Впрочем, и сам экс-спикер не подкачал. Через своего помощника, журналиста Александра Пашкова, он передал:

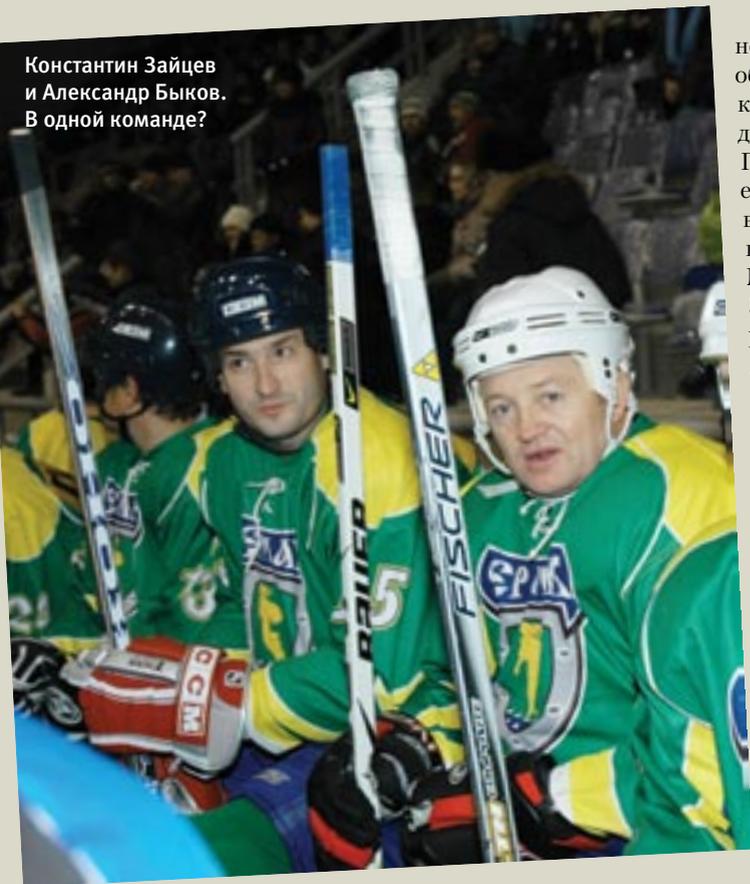
– Меня использованные презервативы не интересуют!

Кого или что имел в виду Владимир Валентинович, каждый, конечно, волен понимать по-своему. Но стиль – короткий и афористичный – мы в редакции оценили. Правда, спустя пару дней Жуков высказался куда менее туманно, зато подробно – в одной из городских газет: «Моя беда в том, что я не делал вид, что работаю председателем, а реально работал. И это так удивляло, что меня спрашивали: почему ты



Ольга Ленц

Константин Зайцев
и Александр Быков.
В одной команде?



постоянно во все вмешиваешься? Вмешиваться – это не по их правилам. По их правилам надо голосовать, как скажут, и молчать, пока не спросят. Но это не на мой характер. Кроме того, я считаю, что зло должно быть наказано. Тогда другие, прежде чем лезть в городской карман, сто раз подумают. Я, например, не понимаю, зачем надо было создавать новое предприятие по благоустройству, отдавая ему немалые площади и ставя руководителем человека, не имеющего никакого опыта работы в этой области? Платим уже несколько месяцев ему зарплату, потеряли арендную плату от тех, кто прежде работал на этой территории, и ничего не получили взамен».

Почему я привел столь длинный кусок чужого текста? А потому что в нем – с налету, после преамбулы о себе, хорошем – Владимир Жуков невзначай приоткрывает еще один из мотивов, ставших, на мой взгляд, причиной его отставки.

Упомянутое «новое предприятие по благоустройству» создано в том числе и для того, чтобы стать «могильщиком» коммерческой деятель-

ности самого Жукова. Кладбище, объект площадью более 140 га с капитальными постройками, находится в аренде у предпринимателя. Причем арендная плата составляет без НДС 5 038 рублей 60 копеек в месяц – дешевле аренды однокомнатной «хрущевки». Создание МУП определяется требованиями Закона о погребении, с одной стороны, и попыткой вернуть сверхдоходный бизнес в лоно бюджета. Руководство предприятием, естественно, отдано «родному человеку» из круга высших городских чиновников.

Между тем семь лет назад кладбище было передано в ведение частного предпринимателя Жукова именно с подачи Александра Быкова (помните, имеющего отношение к хоккейной команде?), занимавшего пост заместителя мэра в администрации Евгения Канухина. Уйдя с политической сцены, Быков не лишился рычагов влияния, зная процесс, что называется, «изнутри». А именно Быкова многие наблюдатели считают

основным «сценаристом» отставки спикера.

Еще одна версия, озвученная постфактум сторонниками спикера, такова: устранением будущего политического противника озадачился якобы мэр района Андрей Козлов. И он вроде бы даже ставил на региональном политсовете «ЕР» вопрос: почему-де ангарскую Думу возглавляет беспартийный?

Я не претендую на всеобъемлющий анализ этого конфликта: установление всех причинно-следственных связей заняло бы слишком много места. Резюмирую лишь, что **отставка спикера ангарской Думы, как мне кажется, стала следствием непрекращающейся борьбы за власть как за средство раздела сфер экономического влияния.** Сдается мне, что Владимир Жуков просто позволил себе не соблюдать некоторых правил игры, сложившихся в местной элите. Начитавшийся современных детективов человек мог бы, наверное, сказать об этом так: «Попытка кусать руки прежних благодетелей дорого обошлась ангарскому блондину». Красиво!

СЕРГЕЙ ЗИННЕР, г. АНГАРСК

СЛУШАЙ, ТОВАРИЩ!

Пролейте свет, пжалста!

Читатель Владимир Иванович из Усолья-Сибирского спросил нас: «Я слышал, что в Дорожной службе Иркутской области опять нашли какие-то злоупотребления, махинации. Это сколько же будет продолжаться все? Эту службу – что, никто не контролирует? Она же государственная организация или нет?»

«Контролирует, – ответил за нас министр строительства и дорожного хозяйства региона Руслан Болотов. – Потому и находят злоупотребления. А вообще, конечно, службу нужно реорганизовать, и мы этим займемся сейчас. Администрация области действительно единственный учредитель Дорожной службы».

Дорогая Дорожная служба...

Те долги, которые сформировались в результате руководства службой прежних руководителей, в том числе в результате различных манипуляций, повисли кредитным бременем. Надо еще учитывать, что после ликвидации Дорожного фонда финансовые вливания в службу серьезно сократились, а менеджмент проспал ситуацию, привык к тому, что деньги будут всегда. Поэтому филиалы службы спокойно жили и не участвовали, например, в муниципальных торгах на получение подряда на строительство дорог.

Да, основная обязанность Дорожной службы – содержать дороги. И до сих администрация области обеспечивала своеобразный госзаказ на содержание дорог, и денег этих хватало на безбедную жизнь. Но сейчас возникло несколько проблем, которые заставляют и дорожников быть активнее.

Во-первых, региональный бюджет не в состоянии платить столько, сколько платил раньше. На содержание 1 километра дороги у нас запланировано примерно в 10 раз меньше, чем раньше. Во-вторых, по 131-му закону теперь обслуживанием муниципальных дорог должны заниматься местные власти, а не мы. Региональных дорог у нас лишь 3,5 тысячи километров из 12,5 тыс. Остальное должно быть оплачено муниципалитетами, но ведь дороги надо еще передать! И это длительный процесс.

И процесс вдобавок мучительный, потому что муниципалитеты

уже кричат: «А у нас денег на содержание дорог нет, дайте нам денег!» Но мы ведь и так сегодня многие муниципальные образования поддерживаем через бюджетные вливания по фонду оплаты труда бюджетников, образования, здравоохранения, по другим направлениям на 80% и больше. Это же прямая форма управления из Иркутска получается!

В подобных условиях строится, допустим, вокруг Тайшета объезд и объявлен конкурс на право получения этого заказа, а директор филиала говорит: «Не, нам это не нать. Не потянем!» Хотя потянули бы. Дорожная служба обладает лучшими в регионе возможностями для выполнения такого рода заказов. На севере Приангарья только в ее распоряжении и имеются, к примеру, асфальтоукладчики.

И сейчас в филиалах службы, где директор более-менее вменяемый – работает над повышением ликвидности предприятия, занимается участием во всевозможных тендерах: от благоустройства городов, поселков и заканчивая федеральными стройками, – там проблем гораздо меньше. Ну а там, где директора довольствуются тем, что просто «распиливают» базы,

“Строится вокруг Тайшета объезд, и объявлен конкурс на право получения этого заказа, а директор филиала говорит: «Не, нам это не нать!»



Министр Руслан Болотов

Как такое могло произойти? Мы же фактически приговариваем подразделения Дорожной службы, снижая их общую ликвидность, лишая заработка. Причем лишая в пользу тех структур, которые потом придут – и уже приходят – к профессионалам-дорожникам и предложат взять у них в аренду за копейки оборудование и технику. Тут нам, наверное, нужно гораздо жестче администрировать процесс!

Я вообще убежден, что руководство Дорожной службы должно взять на вооружение железную волю – для спасения предприятия в целом. И что-то уже планируется сделать: управленческий персонал перевели на четырехдневный график работы, понизили ему зарплату где-то на 5 миллионов рублей в сумме, часть коллектива будет сокращена. Среди 2,5 тысячи сотрудников в коллективе 600 сторожей, и разве это не много!? Да, когда-то понавтыкали по всей области баз, построили заводы железобетонных изделий, но теперь пришла пора оптимизации производства, сокращения ненужных затрат.

приватизируют то, что вовремя не было оформлено службой, так там, как правило, и проблемы.

«Возможностей «почудить» на содержании и строительстве дорог предостаточно. Начиная от контрактов на ГСМ

Возможностей «почудить» на содержании и строительстве дорог предостаточно. Начиная от контрактов ГСМ.

Можно же купить по разной цене, причем не превышающей порога рыночной цены. А у службы при этом огромное потребление. Представьте себе, если по отчетным документам пройдет одна цена, а реально будет ниже, то какая «маржа» может образоваться! А приписки? Можно же написать, что техника на чистку дорог выезжала 15 раз, а можно – что 20. То же на ремонте дорог... И в Дорожной службе такие «чудаки» есть. Хотя немало и тех, кто реально переживает, и переживает не только за себя, а за коллектив, за предприятие.

На рынке строительства сейчас идет жесткая конкурентная борьба, и Дорожной службе нужно доказывать свое право на выживание. Ситуация усугубилась еще и тем, что, по сути, получить заказ на строительство и ремонт дороги теоретически может любая фирма, даже неспециализированная. Без смеха! Тендер на обслуживание дороги, которая ведет в Ольхонский район, например, выиграла некая компьютерная фирма. Компьютерная! Предложила гораздо более низкую цену и выиграла... А я буквально 5 января проехал там, инспектировал – ну вообще не убирают дорогу.

Долгов у предприятия много, и их надо отдавать. В том числе долги по зарплате своим сотрудникам. Правда, и мы, региональный бюджет, задолжали службе еще за прошлый год. Почти 50 миллионов задолжали муниципальные образования. Иными словами, ситуацию безвыходной не назовешь, но... Надо работать!

У наших соседей в Бурятии, Алтайском и Красноярском крае все пока обстоит гораздо лучше.

– Руслан Николаевич вскрывает те нарывы, которые действительно копятся годами – кто-то должен же начать это делать. Реорганизация службы просто необходима – судя по статье.



Это элементарно!

ДАААААА... Пожалуй, только ленивый журналист не имеет в своей творческой биографии материала на тему нанотехнологий. Что только не говорилось и не писалось о них, родимых, в последние годы. Но что бы ни публиковалось в СМИ, тема эта по-прежнему темный лес для многих обывателей, а морфема нано- говорит их слуху не больше, чем какое-нибудь цыганское «нанэ-нанэ». Что касается попыток иркутских ученых влиться в федеральные программы по развитию наноиндустрии, это вообще особая песня. Все коллизии этого непростого, как выяснилось, процесса умом можно и не понять, не исключено, что в иркутскую науку надо просто верить. Но мы все-таки попытались. Попытались понять ситуацию не только сердцем, но и разумом.

Нано нуно? Ну, на!

Позади планеты всей...

Нанотехнологии – это способ работы с атомами и молекулами с целью создания групп атомов размерами несколько нанометров (нанометр – миллиардная часть метра).

Ученые утверждают, нанотехнологии применялись людьми издревле. К примеру, наши предки мололи муку, получая те самые структуры размером несколько нанометров. Конечно, их представления об этом процессе были далеки от современных научных изысков, но факт остается фактом. Так же и корова – хоть и не знает химии, но достаточно профессионально синтезирует на молекулярном уровне молоко. И это тоже можно назвать нанотехнологией.

Ну а для человека 21-го века нанотехнологии – это некие сверхтехнологии, объединяющие под одним флагом ученых в разных разделах естествознания и позволяющие людям соперничать в изобретательности с самой природой. Так, с помощью нанотехнологий – теоретически – можно создать сенсорное устройство, совершенное как человеческий глаз, или тысячи новых материалов с заданными свойствами. Недаром нанотехнологии все чаще называют фундаментом для развития всех отраслей новой наукоемкой экономики постиндустриального общества. О как!

Осознание того, что пролетарии всех стран в будущем будут работать на молекулярном уровне, приходило к отдельным нациям не сразу. Сначала додумались европейцы, именно в Европе в 1996 году появились первые национальные программы по нанотехнологиям, в 1997 году национальная

программа появилась в Японии, в 2000-м в США и только в 2006-м в России. Таким образом, российская наука уже на старте оказалась отстающей или догоняющей – кому как больше нравится.

«Роснанотех»: Вливайся! Иркутский политех: Надо чаще встречаться!

Иркутску в этом смысле не повезло вдвойне. Поскольку все наши научные организации, претендовавшие на финансирование по федеральной целевой программе, проиграли. И вынуждены были в частном порядке выходить на федералов с «суперпредложениями». Так в Иркутске родился новый вид спорта «гонка-преследование уходящего поезда без правил». Почему гонка-преследование, вроде бы понятно. А почему «без правил»? Да потому что каждый ее участник устанавливал свои «рекорды», руководствуясь исключительно собственной изобретательностью, жизненным опытом, амбициями и связями. Но обо всем по порядку.

В Иркутске великое множество ученых и почти ученых структур, таких как ИрГТУ, Иркутский государственный университет, Институт геохимии им. Виноградова СО РАН, Иркутский институт химии СО РАН, Лимнологический институт СО РАН и др., др., др. Когда появился термин «нанотехнологии», оказалось, что какие-то из этих структур в сущности занимались нанотехнологиями всю жизнь и имеют готовые предложения, а кто-то – нет. Последние в спешном порядке принялись создавать свои нанопроекты почти с нуля.

Наглядный пример такой организации ИрГТУ (в простонародье политех). Еще задолго до нанотехнологического бума политех прославился тем, что начал обучать студентов по непривычным для себя направлениям: психологов, журналистов и прочих гуманитариев. Чем тоже не наноподход? Сродни такому: если что-то нуно (как выражался Аркадий Райкин в одном из знаменитых монологов), то оно и нано. С подобным подходом ввести специальности, связанные с настоящими нанотехнологиями, образовательному монстру, как говорится, сам бог велел. Так у ИрГТУ появился Физико-технический институт и все, что с ним связано.

А связано с ним ни много ни мало, а всего несколько отделов, пара кафедр, молодой директор (недавний выпускник физфака ИГУ) и Байкальский центр нанотехнологий, о котором следует поговорить отдельно.

Байкальский центр нанотехнологий задумывался как Центр коллективного пользования, т.е. место, куда любой ученый, даже если он не работает в ИрГТУ, может прийти и провести на специальном оборудовании необходимые опыты. Естественно, оборудование это очень дорогое, так что один институт или вуз вряд ли может себе его позволить. В общем-то за право иметь такой центр и боролись сначала многочисленные иркутские НИИ и вузы и проиграла в этой борьбе. Вдруг, неожиданно для всех, политех объявляет о том, что он готов создать такой центр и вроде бы даже с привлечением федеральных денег.

Оптимистические заявления руководства технического университета по этому поводу лично у меня вызвали двойное ощущение: то ли я чего-то не понимаю, то ли меня пытаются убедить в том, в чем сами до конца не уверены. Судите сами, вот выдержка одной из таких информационных в СМИ.

«НА БАЗЕ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НАЧАТО СТРОИТЕЛЬСТВО БАЙКАЛЬСКОГО ЦЕНТРА НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Государственная корпорация «Роснано» рассматривает Иркутск в качестве площадки для развития нанотехнологий. <...> в настоящее время в корпорацию подано шесть заявок на участие в проектах по развитию нанотехнологий <...> Общая стоимость проекта более 1 млрд рублей, в том числе затраты на строительство здания и покупку оборудования. Половину затрат возьмет на себя госкорпорация «Роснано». <...> По словам Евгения Евдокимова (управляющего директора по инфраструктурной деятельности ГК «Роснано» – ред.), «потенциал развития

нанотехнологий в Иркутской области имеется, но без усилий администрации региона и бизнеса говорить о таком серьезном шаге очень трудно».

В общем, получается какое-то почти философское противоречие: нанотехнологии в Иркутске есть, но есть ли на самом деле в Иркутске нанотехнологии?.. Вгоняя таким образом в схоластический транс ученую общественность, и не только её, деятели из технического университета наверно преследовали какие-то особые цели. Ведь кому, как не им, знать, что в Иркутске нет крупных бизнес-структур, готовых оплачивать наноисследования. Не по силам это и администрации области, вот если б ученые дали хоть какие-нибудь гарантии (естественно, финансовые), так ведь не дают!

В общем, союз «Роснано» – политех пока что в большей степени поэтическая абстракция, нежели единая команда. Тем не менее, долгая и упорная борьба за право заниматься передовыми научными разработками дала свои результаты. Политеху удалось объединить вокруг себя институты, действовавшие доселе разрозненно. Теперь деньги на развитие нанопроектов ИрГТУ ищет в консорциуме (консорциум – временное объединение, созданное для решения каких-либо конкретных задач). Временно объединившиеся – это сам ИрГТУ, Институт геохимии СО РАН, Институт динамики систем и теории управления СО РАН и др.

Похоже, такое единодушие, единомыслие и единоначалие не остались незамеченными наверху. И у иркутян появилась вполне осязаемая надежда, только уже не на «центр коллективного пользования», о котором шла речь в самом начале, а на «кластер». Произошло это после того, как в одной из иркутских газет Иван Головных объявил, что РНЦ «Курчатовский институт» вышел на ИрГТУ с предложением создать Байкальский нанотехнологический кластер, который станет одной из составляющих национальной нанотехнологической системы РФ. Сейчас ИрГТУ ведёт переговоры с Курчатовским институтом. Кластер, со слов Головных, объединит ведущие НИИ и вузы Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия, а также «высокотехнологический бизнес».

Что реально из себя будет представлять этот «кластер», пока неясно: то ли это будет просто особая организационная форма, то ли все-таки за счет федеральных средств будет закупаться какое-то оборудование. Однако накопленный за целых два года функционирования программы развития наноиндустрии опыт показывает, что зачастую от больших денег ученых отделяет всего лишь один термин.

Осьминоги на камушках, или Старая-новая финансовая стратегия ИГУ.

Хорошо быть осьминогом! Восемь ног, огромная голова и целый океан возможностей! Мне кажется, ученые тоже немного осьминоги. Ведь помимо больших и, несомненно, умных голов у них есть могучая научная хватка, запасы чернил и неизведанные глубины познания. Правда, наши иркутские осьминоги, простите, ученые, в массе своей вышедшие из славного советского прошлого, привыкли к «научной оседлости». Т.е. привыкли грызть пресловутый гранит, намертво вцепившись в какой-либо один камешек, желательно «прикормленный». Проще говоря, привыкли, что пища падает с неба и шевелиться для этого особо не надо. Наоборот, чем крепче ты будешь держаться за заветное дно, тем спокойнее. Но пришли лихие времена, и пища с неба падать практически перестала.

Кто-то из осьминогов бросил насиженные места и отправился на поиски пропитания, а кто-то остался верен своим камням, продолжал жить прошлыми связями и втайне ждать манны небесной. Такие ученые для поддержки своих нанотехнологических изысканий стали использовать старую-новую финансовую стратегию.

В частности, Иркутский государственный университет в лице некоторых своих заслуженных деятелей пошел по этому пути. Зачем толкаться в тесных московских коридорах с теми же политеховцами, когда по некоторым проектам вполне можно

стать соисполнителями, оживляя старые связи с более удачливыми вузами. На языке ученых подобная мотивировка звучит примерно так:

Юрий Аграфонов, декан физического факультета ИГУ: «В западной части России огромная индустриальная база, интеллектуальная база. Нарботки научные, контакты с международными организациями. Это научные школы, которые создавались столетиями».

Допустим, лично мне не совсем ясно, чем 90-летняя научная школа нашего классического университета хуже тех, что «создавались столетиями». К тому же Томскому государственному университету, с которым ИГУ сотрудничает в области изучения наноразмерных углеродных трубок и углеродных материалов, всего лишь 130 лет. Есть в списках заведений, участвующих в федеральной целевой программе «Развитие инфраструктуры наноиндустрии», и гораздо более молодые университеты и институты. А может быть, дело не в возрасте научных школ? Например, тот же ИрГТУ вообще реализует свои нанопроекты силами ученых приглашенных из ИГУ. Так где же лежит грань между адекватной и заниженной самооценкой? А может, вовсе не в самооценке, а в социальной активности деятелей от науки? Одним из показателей этой самой активности является участие в общественной и политической жизни города и региона.

Что характерно, у приверженцев разных стратегий разное отношение к власти и к политике. Руководство ИрГТУ само выступает до-



В.Л. Паперный, Ю.В. Аграфонов и А.А. Черных в лаборатории



Михаил Просекин

Примеры таких людей уже имеются. В частности, на физфаке ИГУ работает молодой ученый Михаил Просекин, выигравший аж два российско-американских гранта, и все связанные с нанотехнологиями. Правда, реализуются они на базе Томского госуниверситета. Но в этом нет ничего обидного. Как говорят сами ученые, без таких научных коопераций сегодня не обходится ни одно серьезное исследование.

Михаил Просекин, кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры общей физики ИГУ: «Когда речь идет о науке, спрашивать, какое место мы заняли, мы победили в этом матче или нет – не совсем корректно, потому что это не футбол. Гораздо важнее, сколько удалось сделать в общую копилку. Сейчас очень мало высокоавтономных научных центров».

Иркутск вряд ли может претендовать на звание высокоавтономного научного центра, а также лидера по наноразработкам. Однако оставаться в стороне от актуальных научных разработок иркутские ученые не намерены.

Михаил Просекин, кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры общей физики ИГУ: «Возможности для получения результата есть достаточно большие. В Институте геохимии сейчас оборудование мировое, в Институте солнечной и земной физики. Есть хорошие возможности получать результаты. В принципе, увеличение финансирования было бы сейчас благом».

Можно сказать, нанотехнологии в Иркутске развиваются вяло. Пожалуй, могли бы и лучше. Но это все-таки не главное. А главное, чтоб у России все получилось. Американцы вон уже насобачились перемещать атомы во втором и чуть ли не в третьем слое, не нарушая структуру всего вещества. Мы пока только в первом.

АРТЕМ СВЕТОВОСТОКОВ
ФОТО ИВАН ПЕТРУШИН

P.S. Пока этот материал готовился к выходу, ГК «Роснанотех» приняла решение об инвестировании в производство поликремния-моноселана на территории Иркутской области. Компания «Нитол» из Усолья-Сибирского получит от госкорпорации свыше 7 млрд рублей. Таким образом, «Нитол» станет крупнейшим поставщиком поликремния-моноселана в России с объемом производства, полностью покрывающим потребности РФ.



статочны серьёзным политическим игроком, а в ИГУ по старинке надеются на помощь извне. Точнее, после неудачного предложения создать областную программу поддержки nanoисследований уже не надеются. Вроде бы.

Юрий Аграфонов, декан физического факультета ИГУ: «Власть может поспособствовать в силу сложившихся экономических реалий. Если реалии не позволяют, никакая власть не поможет. Власть может обратить внимание того же «Роснанотеха» на то, что такую-то проблему можно так-то решать. Но пока не очень получается».

Старая-новая стратегия, основанная на старых связях, пока работает не хуже, чем амбициозная политеховская. Если сравнивать достижения ИГУ и ИрГТУ в «гонке за уходящим поездом», то в классическом университете появился Интеграционный центр ИГУ, в политехе Байкальский центр нанотехнологий. У вузов примерно одинаковое количество более-менее серьезных грантов по наноразработкам. Наконец, ИрГТУ инициатор консорциума, а ИГУ активно сотрудничает с коллегами из Москвы, Омска и Томска.

Большинство денежных средств на нанотехнологии и на другие исследования в Иркутске добывает старшее поколение, у которого есть должности, связи и т. д. Но есть надежда, что молодежь, которая приходит на смену ученым в возрасте, будет более эффективно добывать средства и на свою жизнь, и на жизнь своих проектов. Хотя бы потому, что им в отличие от старшего поколения никогда пицца с неба сама не падала. Особенно это касается научных работников из вузовской среды, у которых нет специального финансирования научно-исследовательских программ.

Что это было?

ПРИЗНАТЬСЯ, РАССКАЗАТЬ О КОНФЛИКТЕ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЕ ИРКУТСКА МЫ ПЛАНИРОВАЛИ ДАВНО, НО В ПРЕДНОВОГОДНИЙ НОМЕР МАТЕРИАЛ НЕ ПОПАЛ ПО ИЗВЕСТНЫМ ПРИЧИНАМ, А ПОСЛЕ НОВОГО ГОДА СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ИЗДАНИЙ ПОВЕДАЛО ГОРОЖАНАМ О ПРОИСХОЖДЕНИИ. МЕЖДУ ТЕМ, НАШ ПРИНЦИП ТАКОВ: «ДАВАТЬ ТО, ЧТО НЕ ПУБЛИКУЕТ НИКТО, И НЕ ПУБЛИКОВАТЬ ТО, ЧТО ЕСТЬ У ВСЕХ!»

ТАК И ПРОМОЛЧАЛИ БЫ МЫ, ЕСЛИ БЫ НЕ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ, ЧТО ДРУГИЕ СМИ ПРОШЛИ МИМО НЕКОТОРЫХ ВАЖНЫХ МОМЕНТОВ В ЭТОМ КОНФЛИКТЕ.



Несанкционированная МОЛИТВА

В канун нового 2009 года это традиционное молчание неожиданно было прервано самым скандальным образом – около двух сотен прихожан встали на молитву не в мечети на улице Карла Либкнехта, а прямо на заваленном снегом газоне возле здания областной администрации. Такого Иркутск еще не видел.

Достаточно пары слов

Конфликт в иркутской общине разгорелся до стадии демонстративных актов всего за две недели – 12 декабря один из прихожан прямо в мечети высказал в адрес имама ряд претензий, а спустя две недели в храм вошли сотрудники ОМОНа. Назвать в этой ситуации правых и виноватых невозможно, можно лишь попытаться понять – что привело к эскалации противоречий и чем все это может разрешиться.

Ислам, как и любая другая религия, заботится о воспитании кадров священнослужителей, но тем не менее возглавить молитву может довольно широкий круг людей – достаточно, чтобы человек мог читать и толковать Коран, имел авторитет среди других верующих и обладал некоторыми личными качествами. Никаких дополнительных таинств – вроде рукоположения во священники, как это происходит у католиков и православных – не требуется. Иркутский имам Фарит Мингалеев пришел к вере и своему нынешнему статусу уже зрелым человеком, много учился, заслужил признание как религиозный и общественный деятель (одним из первых стал членом Общественной палаты Иркутской области). Создание в Иркутской области Байкальского муфтията (то есть объединения нескольких общин в разных населенных пунктах) – во многом его заслуга.



Фарит
Мингалеев

щественный порядок. Меры предосторожности явно нелишние – однажды в мечеть стреляли с крыши соседнего дома.

Однако в этот раз появление ОМОНа стало полной неожиданностью для всех – от молящихся до пресс-секретаря областного ГУВД Германа Струглина – и вызвало бурю эмоций даже не самим фактом задержания Магомеда Налгиева и его сторонников, а тем, что бойцы спецподразделения вошли в храм в обуви. Разумеется, прозвучали слова об осквернении, об оскорблении чувств верующих... Хотя вообще было бы странно, если бы известные именно скоростью реакции и решительностью действий милиционеры начали бы расшнуровывать на пороге свои знаменитые высокие и основательно зашнурованные ботинки!

Как бы то ни было, можно, наверное, посчитать, что ОМОН был на высоте и задачу свою выполнил, и выполнил, конечно же, на оценку «отлично». Но кто и зачем поставил ему такую задачу? Кому было нужно, чтобы внутренние противоречия, внутренние дела мусульманской общины стали предметом обсуждения широкой общественности и органов власти? Причем власти – в первую очередь.

Здесь к религиозному фактору нужно добавить национальный. Хотя ислам – религия вне-национальная и среди прихожан встречаются представители практически всех народов бывшего СССР (вплоть до недавно принявших религию русских), Иркутскую мечеть не зря ведь называют татарской. Большинство мусульман в городе в прошлом и позапрошлом веках составляли именно татары, они же, а точнее, купцы братья Шафигулины дали в свое время землю и деньги на строительство мечети. И они же добились разрешения от местных властей.

Иркутская исламская община – официально зарегистрированная общественная организация, с уставом, печатью и прочими атрибутами, в том числе и фиксированным членством. Переизбрать имама – по уставу – могут только они, татары. И если уж говорить о самой главной ценности общины, здании мечети, то по действующему российскому законодательству она является собственностью Иркутской области (насильственное «изъятие» случилось после установления советской власти), переданной общине в аренду, а по традиционному исламскому праву, шариату, собственностью татарской общины города.

Вторая сторона конфликта, настаивающая на смене духовного лидера, представлена в основном выходцами с Кавказа, преимущественно ингушами, дагестанцами (в данном случае это со-

бирательное название для всех выходцев из республики) и чеченцами. Азербайджанцы, таджики, киргизы, башкиры и другие народы, традиционно исповедующие ислам, уступают по численности, организованности, политическим и деловым связям и, что, немаловажно, состоятельности, материальному достатку. Что касается ингушской диаспоры, то тут достаточно вспомнить братьев Кодзоевых – один из них был даже депутатом Государственной думы. С тех пор, как семья Кодзоевых находилась в пике своего влияния, многое изменилось, но амбиций меньше не стало.

Развилка первая

Вот тут самое время оценить открывающиеся перед мусульманским сообществом перспективы. Почему бы, скажет беспристрастный наблюдатель, не разойтись миром – часть прихожан остается с действующим имамом, другая избирает себе нового лидера. Почему бы не проводить в одной мечети две молитвы? Увы: шариат, основной закон ислама, именно это не позволяет, и в каждую конкретную пятницу в одной мечети может быть проведена только одна молитва.

Тогда почему бы, может спросить любой другой наблюдатель, и я в том числе, не построить еще одну мечеть, тем более что старой в 2008 году исполнилось 110 лет и всех прихожан она не вмещает? Городские и областные власти ради мира и спокойствия наверняка пойдут навстречу, помогут с земельным участком. Были бы деньги – можно отстроить хоть десять мечетей, хоть по отдельной на каждую этническую общность. В той же Первопрестольной, например, к этому все и идет. Но у нас, похоже, увы и это: с деньгами у многочисленной мусульманской диаспоры негусто, судя по всему.

Вообще, оценить численность верующих трудно. Мечеть вмещает до 400 человек; на большие праздники в храме и вокруг него, во дворе, собирается в несколько раз больше, но многие появляются в мечети нерегулярно: кому-то мешает возраст, кому-то работа, кто-то исповедует иную, скажем так, версию ислама. Как бы там ни было, временами у мусульманской общины города нет денег даже на оплату отопления, не говоря уже о реставрации здания мечети и тем более о строительстве нового храма.

Государство не поможет?

Администрация губернатора Александра Тишанина отметилась в истории области не только объединением двух регионов в новый субъект Федерации, но и своеобразной политикой в отношении общественных и национальных организаций. С од-

ной стороны, пыльным цветом расцвели многочисленные консультативные органы при губернаторе, многие общественные деятели получили статус внештатных советников губернатора, а шестьдесят самых-самых стали членами Общественной палаты. А с другой – именно администрация Тишанина отдала уникальный объект, Дом дружбы народов, под штаб регионального отделения партии «Единая Россия». Сорок лет истории, огромный опыт взаимодействия национально-культурных и религиозных объединений, сложные и тонкие ниточки налаженных отношений в одночасье стали никому не нужны. Нового приюта общественные объединения не получили, а при следующем губернаторе на работу с национально-культурными обществами денег вообще не нашли.

Зато Александр Тишанин выделял многие миллионы на реконструкцию церквей. Выделял, надо сказать, не из личных накоплений и не из бюджета области, а весьма заковыристыми путями, через внебюджетные фонды. Небольшую по тем меркам сумму, 10 млн рублей, Александр Тишанин обещал выделить на ремонт памятника истории и архитектуры «Иркутская мечеть». Директор Фонда развития Приангарья, услышав мнение губернатора, в запале совершил большую ошибку, пообещав перечислить средства напрямую на расчетный счет мечети. Оцените – не через Центр сохранения наследия, не подрядным организациям, победившим в конкурсе на проведение работ, а на счет мечети. Не берусь утверждать, но не те ли неосторожные слова породили нынешнее обострение, положили ему начало? 10 млн все-таки 10 млн – не копейки.

Между тем, обещания продолжались так долго, что смету успели переоценить, сумма утратила актуальность, и ее пришлось увеличить ровно вдвое, до 20 млн. И тут не стартовавший еще процесс вовсе забуксовал. То ли расстаться с 20 млн оказалось гораздо сложнее, чем с десятью, то ли этих денег просто не было под рукой, однако до самой своей безвременной отставки Тишанин обещание свое так и не выполнил.

Новый губернатор, как все понимают, принял область не в том состоянии, чтобы в первую очередь решать проблемы отдельно взятой мусульманской общины. Девять месяцев подряд Игорю Есиповскому пришлось вникать в проблемы Байкальский экономического форум, создавать правительство, возглавлять на выборах региональный список партии власти, вступать в должность, спешно решать и пока недорешить проблемы Байкальска и ИВВАИУ... Если бы сейчас ему в руки свалились те самые 20 млн – о мечети, по-



Перед Серым домом
в декабре

лагаю, Игорь Эдуардович подумал бы далеко не в первую очередь. И разве не прав бы он был?

С опорой на собственные силы

Если бы в Иркутской области был авторитетный политик-мусульманин – можно было бы рассчитывать на его посредничество в разрешении конфликта. Но таковых не наблюдается. Никто из депутатов Законодательного собрания области, Государственной думы или хотя бы городской Думы Иркутска не пытался использовать исламский фактор и мусульман как обособленную электроральную группу. Может быть, это и к лучшему. Но зато теперь трудно рассчитывать на то, что кто-то во власти (в любой из ее ветвей) быстро вникнет в суть конфликта, сумеет аккуратно войти в него, не принимая чью-либо сторону, и урегулирует конфликт к всеобщему удовлетворению.

Развилка вторая

Единоверцам могли бы помочь исламские организации из других регионов. В России существует несколько объединений, из которых крупнейшими являются два: Центральное духовное управление мусульман России и Союз муфтиев России. Передать суть противоречий между ними, не переходя грань, отделяющую уголов-

но-наказуемое деяние под названием «разжигание розни» от безобидного описательного текста, довольно трудно. Особенно если учесть, что мусульмане нередко видят оскорбление там, где немусульмане ничего сверхъестественного не замечают – вспомните хотя бы карикатурный скандал. И сам имам Мингалеев с этим феноменом как раз столкнулся недавно: заголовок опубликованной в газете «Областная» заметки «Шайтан попутал?» стал поводом для очередной серии обвинений и обид в его адрес – дескать, неужели имам считает своих единоверцев шайтанами?

Впрочем, вкратце суть противоречий крупнейших мусульманских объединений попробую передать. Одно полагает, что мусульмане всего мира образуют всемирный халифат и государственные границы значения не имеют, другое – что вера и обязанности гражданина имеют примерно одинаковое значение. В обоих объединениях есть авторитетные богословы, хорошие организаторы, значительные денежные средства и желание расширяться за счет присоединения верующих очередного региона. Но найдется ли фигура, способная удовлетворить обе иркутские стороны и погасить конфликт силой слова? Цена стороннего вмешательства очевидна для всех: Байкальский муфтият из самостоятельного религиозного объединения становится филиалом одного из более

крупных, получает от него какую-то поддержку, но и берет на себя обязательства поддерживать акции вышестоящего руководства – практически любые акции. А там, знаете ли, всякое бывало: и священную войну США объявляли!

В противостоянии авторитетных гостей победил имам Мингалеев: в конце января Иркутск посетил заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтий Уральского федерального округа Тагир Саматов. Между байкальским муфтиятом и ЦДУМ было заключено соглашение, согласно которому в уставе муфтията навсегда закреплена принадлежность к ханафитскому мазхабу, председатель ЦДУМ получил право снимать и назначать имама, местный имам обязан подчиняется решениям верховного муфтия России и теряет право выносить решения по некоторым важным вопросам.

Что может быть

В декабре, когда по горячим следам был написан первый вариант этой статьи, она заканчивалась схематичными гипотезами:

«Вариантов развития событий сравнительно немного, и увы, все они колеблются между разными степенями плохого. Версия первая. «Оппозиция» не находит достаточно сил, чтобы сместить имама и конфликт возвращается в стадию тихого тления еще на несколько лет. То же самое произойдет, если в конфликт решительно вмешается государство и возмутители спокойствия отступят под угрозой административной или уголовной ответственности.

Версия вторая. «Оппозиция» смещает имама, ставит своего. Но, используя исторические факты, татары и те, кто их поддерживает, сохраняют здания мечети за собой. Куда уйдет в таком случае оппозиция – сказать трудно. Собственные мечети (в том числе и в приспособленных помещениях) есть во всех восьми населенных пунктах области, где имеются организованные мусульманские общины. Но ездить каждую неделю даже в Ангарск довольно проблематично – значит, будут искать помещения где-то в областном центре, рискуя вызвать недовольство местных жителей шумом и многолюдными собраниями.

Версия третья. «Оппозиция» ставит своего имама, сохраняет за собой мечеть и устанавливает на ее территории свой порядок. Большая головная боль для органов власти как города, так и области – нужно заново устанавливать контакты и налаживать работу, а при нашей кадровой чехарде это довольно сложно. Да и татарская община будет крайне недовольна, а всех ее возможностей никто ведь не знает!

Версия четвертая. Фарит Мингалеев передает бразды правления Иркутской мечетью и ее прихожанами новому имаму, сохраняя за собой звание муфтия и духовного лидера мусульман всей области. «Оппозиция» принимает нового имама – возможно даже иногороднего, а значит нейтрального – но, в зависимости от того, какое медресе он закончил, община эволюционирует в ту или другую сторону».

Правильной, как вы понимаете, оказалась первая гипотеза. Государство действительно вмешалось, организаторы несанкционированной молитвы были даже подвергнуты административному наказанию. Городские СМИ опубликовали серию статей, благодаря которым конфликт был вынесен на всеобщее обозрение и какие-либо подковырные попытки сместить действующего имама стали слишком опасны: за ситуацией пристально следили не только прихожане соборной мечети, но и общины в других городах, многие верующие в наиболее тяжелые январские дни звонили имаму и говорили о своей поддержке. Фарит Мингалеев сохранил свой пост, заручился двойной поддержкой – со стороны крупнейшего религиозного объединения российских мусульман и правительства области, но... Но недовольные никуда не делись. И кто знает – как и когда противоречия проявятся снова?

И еще, на мой взгляд, чрезвычайно важно понимать вот что: теперь мусульмане стали силой, наблюдать за которой нужно более пристально. Ну, хотя бы потому, что в отличие от других религиозных объединений здесь происходит что-то действительно заслуживающее внимания.

Константин Дынин

– НАСЧЕТ ПРОБЛЕМ МУСУЛЬМАН ХОЧУ СКАЗАТЬ ЛИШЬ ОДНО: МНЕ КАЖЕТСЯ НЕКОРРЕКТНОЙ ТРАДИЦИЯ, ЧТО МЫ КАК БЫ ИГНОРИРУЕМ ИХ, НЕ ВИДИМ В УПОР. КОГДА СЛУЧАЕТСЯ КАКОЙ-ТО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК, ТО И ПЕРЕДАЧИ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ, И СЛУЖБЫ С УЧАСТИЕМ ПЕРВЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА, А О СОБЫТИЯХ В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН – МОЛЧОК. ЭТО НЕПРАВИЛЬНО.



В Ангарске появились социальные предприятия бытового обслуживания и столовые

С 1 февраля в городе нефтехимиков вполне можно пообедать на 40-50 рублей. Минимальные расценки установили также 20 организаций бытового обслуживания, 12 кафе и 60 магазинов, торгующих продуктами питания. Все эти нововведения стали результатом работы городской программы «Социальная политика – на благо каждого жителя». Начальник отдела потребительского рынка администрации Ангарска Людмила Ерофеева при этом подчеркнула, что первоочередной задачей для городских властей является сохранение достигнутых результатов: «Мы понимаем, что в сложной ситуации важен каждый рубль. Надо отдать должное, что предприниматели это понимают и идут на компромисс, снижая цены».



Людмила Берлина признана самым публично активным парламентским спикером в Сибирском федеральном округе

Такое заключение дало одно из рейтинговых агентств, наблюдавших за работой областных парламентариев в начале нынешнего года. Это, конечно, еще не заслуги, но уже далеко и не пассивность в решении проблем: Людмила Берлина предложила ряд антикризисных мер, которые сейчас находятся в стадии обсуждения, активно высказывала свою позицию во время муниципальных выборов, а также предложила создать на территории бывшего ИВВАИУ суворовское училище или кадетский корпус. Вся эта деятельность активно описывалась в Рунете (русском Интернете), что и послужило основанием высокой оценки ее публичной активности.

Больше 3 млн рублей потратила администрация Иркутска на развитие общественных инициатив в 2008 году

Эти деньги пошли на проведение тематических конкурсов, семинаров и конференций, а также на решение вопросов местного значения. Финансирование осуществлялось по программе «Развитие общественных инициатив в Иркутске на 2007-2009 гг.». Причем городские власти умудрились не просто провести все запланированные мероприятия, но еще и сэкономить около 602 тыс. рублей. Таким образом, наиболее сознательные граждане Иркутска, состоящие в различных некоммерческих и религиозных организациях, политических партиях и национально-культурных обществах, повысили свой уровень гражданского самосознания с наименьшими потерями для местного бюджета.

В дальнейшей судьбе комплекса зданий ИВВАИУ появилась относительная ясность

Областная администрация предложила общественности перековать мечи на орала и обсудить, как лучше использовать освободившиеся здания. По идее, там можно разместить гражданское высшее учебное заведение. Соответствующие переговоры уже проведены с министром транспорта России Игорем Левитиным. По мнению сотрудников областной администрации, такое решение позволит использовать по профилю имеющуюся учебную базу, а также трудоустроить работников ИВВАИУ, которые отказались от переезда в Воронеж. Сергей Сокол, первый заместитель председателя Правительства Иркутской области, например, заметил, что «это схема, по которой в Иркутске появится более серьезный и более крупный вуз, который будет не хуже, с точки зрения людей, которые там работали, а может, даже и лучше».

Игорь Есиповский попал в десятку...

...Десятку лучших губернаторов страны. Возможно, тем самым иркутянам показывают, что они до сих пор недооценивали главу своего региона. Ведь Есиповский, будучи еще врио (то бишь временно исполняющим обязанности) губернатора, «прославился» самым низким, по результатам некоторых опросов общественного мнения, рейтингом среди губернаторов Приангарья.

Нынешнюю оценку, данную Игорю Эдуардовичу, вряд ли еще можно назвать свидетельством всенародной любви – скорее это пока лишь показатель того, что он на хорошем счету у руководства в Москве – однако все, как говорится, течет, все меняется. Интернет-представительство глав регионов РФ «Клуб регионов», распределявшее места, к главным заслугам губернатора Иркутской области относит инициативу о передаче контрольного пакета акций БЦБК государству, а также эффективное проведение пятого БЭФа. Похоже, выбирая для себя приоритеты в вопросах развития Приангарья, Игорь Эдуардович действительно попал в десятку!

Если его приоритеты совпадут с приоритетами большинства жителей Иркутской области, это, наверное, и можно будет считать тем, «что надо». Надо, понятно, уже народу...

Несколько известных иркутян покорили новые карьерные вершины

Депутат Государственной думы Татьяна Воронова стала заместителем председателя Всероссийского совета местного самоуправления. В Иркутске это назначение расценили не иначе как неопровержимое доказательство того, что Приангарье идет в авангарде развития местного самоуправления. Глава Байкальского банка Сбербанка России Максим Полетаев также пошел на повышение, теперь он вице-президент и директор управления корпоративного развития Сбербанка России. А бывший председатель областной избирательной комиссии Виктор Игнатенко стал директором Института законодательной и правовой информации. Правда, как расценивать данное назначение, не совсем ясно. Некоторые эксперты утверждают, что должность директора института – это начало заката карьеры опального председателя, некоторые – что взлет. Время покажет?

Жителям микрорайона Солнечного в Иркутске предоставлена возможность мусорить этим летом отдельно

28 бункеров-накопителей вместо привычных мусорных баков город уже закупил. Технология, заимствованная у шведов, подразумевает сортировку мусора уже на стадии его выбрасывания. То есть все будет собираться отдельно: металл, пластик, бумага.

Чудо-технологии иркутянам посоветовали друзья из шведской коммуны Стрёмсунд, с которой наш областной центр взаимодействует в области культуры, медицины, образования и строительства более 10 лет. И на встрече с мэром Стрёмсунда Кариной Стьерной иркутский градоначальник Владимир Якубовский отметил, что взаимодействие это взаимовыгодное: «Сотрудничество в области экологии нужно продолжать. И я уверен, что тот опыт, который появится у нас – иркутян, возможно, будет использован на территории коммуны Стрёмсунд».

Не исключено, Владимир Викторович имел в виду то, что иркутяне откроют в использовании тех же бункеров-накопителей такие возможности, о которых шведы и не догадывались. И чем ведь черт не шутит!

Иркутяне известны редкой красоты любовью к общественной чистоте и невыносимо бережным отношением к природе. Жутким, короче говоря, отношением!



НА СТРАНИЦАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЛЮБОЙ ЖИТЕЛЬ ПРИАНГАРЬЯ ИМЕЕТ ПРАВО ВЫСКАЗЫВАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ О ЛЮБОЙ ПРОБЛЕМЕ. В ЭТОМ, НАПРИМЕР, МАТЕРИАЛЕ – ВЗГЛЯД И ОТНОШЕНИЕ ОГРОМНОГО ЧИСЛА ИРКУТСКИХ МУЖЧИН. ОГРОМНОГО! ГРОМАДНОГО!!! Но, конечно, не всех...



Фото Александра Новикова

Кошёлки

Поколение Дорогой Нефти (назовем его так) отметило себя в истории нашей страны космическими или, на худой конец, космополитическими запросами по поводу потребительства. И особенно в этом преуспели молодые женщины.

Хочу! Если заплатите...

Пересмотрел недавно фильм «Маленькая Вера» и был сильно озадачен. Какие brutальные нравы царили в среднестатистической советской семье, нет смысла вспоминать, но кое-что вспомнить смысл есть. Самое потрясное в те времена было то, что люди воспринимали друг друга такими, какие они есть, и не пытались удалить из своей жизни тех, кто не соответствовал запросам. Одним словом, любили и сострадали, что для нашей современной свободной действительности уже кажется абсурдным. Сейчас рассуждают по принципу: а мне это выгодно?

«Хочу! Если заплатите...» Именно такой цитатой из жизни можно охарактеризовать все мировоззрение женской идеологии, которую по известной музыкальной градации вполне можно сравнить с постпанковской. И в виду тут имею и создание семьи, и выполнение работы, и просто отдачу дочернего долга родителям. Кстати, в отношении последнего даже не представляю, как способны отдать его девы, чьими предками являются не коммерсанты. Если предки не коммерсанты – увь! Боюсь, мало кто из фемин, взрослых и воспитанных в суровые 90-е, предков своих чтить будет.

И главных вопросов для большинства этих существ не-

много. По сути, это всего лишь дилемма: удачно выйти замуж или делать карьеру самой.

Стервы – они всегда рядом

– Когда она деньги учует, сразу станет такой, какой надо! – с чувством как-то сказала одна юная пипочка другой, имея в виду общую подругу, осуждаемую за её несносный характер.

До этого они во всех деталях обсуждали личную жизнь подруги, отмечая, что та стала фиксироваться на недостатках своего друга и раздраженно пыталась внести в него какие-то усовершенствования. А еще перестала испытывать признательность за

то, что он для нее делал. А еще не одобряла его поведения, его поступков, сомневалась в их целесообразности вообще, скучала в его обществе и старалась проводить время с подругами... Какой вывод сделали её товарки на основе всех хорошо известных деталей из жизни подруги? Правильно: денег той мало. И следовательно – менять ей надо партнера!

Вывод вполне обычный. Статистика разводов говорит о том, что в 60% случаев инициатором развода выступает жена. Эту ситуацию она априори считает находящейся исключительно в своей личной собственности, а значит, и право исправлять – тоже собственным.

Как меня чуть не сняли

Минувшим летом мне довелось провести недельку на Черном море. Я там был совершенно один – без спутницы, что для подобного отдыха, наверное, даже хорошо. Потому что среди всех отдыхающих особей 4/5 составляли особы прекрасного пола. И почему, спрашивается, нет? Женщины отдыхают, мужики добывают деньги... Естественно.

Впрочем, отдыхали они бдя, простреливая взглядами всю подотчетную территорию, контролируя количественный и качественный состав мужского контингента. Наблюдать за ними было забавно. Вот первая, за ней вторая, третья, пятая, десятая пара любопытных глаз как бы говорила: «Постойте, да вот же Мужчина, и ничего так собой!»

У меня было множество ситуаций на море с такими дамочками, которые видели, что у мужика есть деньги. Как они это видят, чем – непонятно. Но противно, конечно, не из-за непоняток – противно потому, что это есть. Тебе улыбаются, с тобой разговаривают, тебя обхаживают и иног-

да готовы отдаться только за то, что у тебя присутствует какое-то количество бумажек. Которые должны быть у них...

Иначе как девками назвать многих женщин язык не поворачивается. Да и надо ли его тогда поворачивать?

Он мне надоел, и я его выгнала!

– Да, – сказала однажды моя знакомая, мать-одиночка, – муж был очень образованным человеком – подполковником (?!). Не пил почти, деньги в дом приносил, но он мне просто надоел.

И пояснила, насколько надоел: очень сильно, до такой степени, что не могла видеть, как он бреется или ест. Надоел так, что начиналась ломка (?!) от мысли об уборке-стирке за ним. Короче, она его после непродолжительной войны изжила. Квартира и алименты ей при этом достались, как получается, в качестве нехитрых боевых трофеев. Интересно, досталось ли мужику что-нибудь, кроме двух-трех старых рубашек? Обычно ведь кроме этого ничего и не достается...

Женщин же все больше заносит в какой-то диснеевский, сказочный, невероятный беспредел. И... мужчины его поддерживают! Государственная дума приняла в первом чтении законопроект, «укрепляющий семью». Казалось бы, обыденная вещь, семейное, родовое дело – брак, но если не знаешь закон, рискуешь нарваться на неприятности.

Итак, новый законопроект грозит мужчинам следующим:

- пятикратно увеличивается неустойка от невыплаты алиментов в срок (это 200% годовых);
- появляется опасность за ту же невыплату быть привлеченными к исправительным работам на один год;
- судебные приставы в ваше отсутствие имеют право вскрыть



Это победа!

вашу квартиру и вынести вещи на сумму 30 тыс. руб., (оценивают тоже они – дорогим вещам могут снизить цену как угодно);

- создается алиментный фонд, в итоге должник по алиментам становится должником государства, а там недалеко и до торговли алиментными рабами.

Еще готовится 21 поправка в Семейный кодекс. Они, в частности, предполагают:

- расширить круг обязательств в расходах на детей;
- назначить алименты в твердой сумме, предполагающей 2-3 минимальные зарплаты;
- обязать содержать детей до 23 лет, если они обучаются на очном отделении вуза;
- лишать права занимать определенные должности.

При всем при этом у мужчины остаются в полном объеме старые обязанности: уведомлять о перемене своего места жительства и работы, сообщать о доплатительном заработке и т.д. А вот когда и сколько рожать – решает только женщина. И она же может требовать алиментов без расторжения брака. И дети при

разводе остаются преимущественно матерям. А еще введено понятие «супружеское изнасилование», предполагающее, что мужика можно «сдать в ментовку» на раз-два. Чем не веселуха?

Женский заповедник без козлов

Интересно, что при этом государство и общество, в которых, напомню, кроме дам имеются и мужчины, совершенно закрывают глаза на моральную деградацию женщин. Ведь на 100 фактов рождения сейчас в России фиксируется 240 абортов. И по убийству детей своими родителями, в первую очередь матерями, мы тоже на первом месте в



Стрррашная крррасота!

мире. А брошенные матерями дети? В детдомах и приютах их 700 тысяч! После Второй мировой было лишь 640 тысяч. А сколько тунеядок и бомжих, а сколько проституток на дорогах и в массажных салонах?

Словом, мы быстро идем к состоянию, в котором у женщин нет никаких обязанностей, есть лишь один сплошной праздник. И праздник этот обеспечивают мужчины. Они – прислуга и живые кошельки. А женщины – кошелки, то бишь сумки, набитые снедью и шмотками. Такое общество – своеобразный заповедник, в котором безраздельно управляет женщина. Управляет без всяких там козлов!

Чтобы быть максимально объективным, я дал почитать эти размышления своей знакомой. Ей понравилось, и она со многим согласилась. Только решение этих проблем у неё было своим. Привожу полную цитату – без купюр и сокращений:

«Мужчины и женщины никак не должны взаимодействовать, кроме как в семье и с целью зарождения и производства на свет нового солдата, нового поколения – холодного, неэмоционального, интеллектуально развитого. Весь потенциал родителей должен быть задействован в процессе воспитания идеального, психологически полного, глубокого, высоко нравственного, АНТИжесткого, но без эмоций (! – авт.)

Нового человека. Материальная сторона, обеспечение, «добыча» денежных средств должна быть строго распределена между родителями. Семейные отношения должны быть СТРОГО регламентированы и контролироваться госорганами: за измену и лишнее проявление эмоций, неправильное (не по регламенту, а должна быть выпущена подробная инструкция по воспитанию ребенка) воспитание члена семьи, допустивший подобный проступок должен строго караться – вплоть до смертной казни. Ввиду того, что семья – это основа общества, она должна строго контролироваться, подлежать пересчету и жесткому правительственному контролю».

Душевно, да!?

Может, все-таки договоримся?

Признаться, не думал, что вопросы семьи с женских позиций могут иметь даже приблизительно такую теоретическую, а будет власть – и практическую основу...

Не знаю, как вам, а мне реально беспокоит – за общество в целом и за мужчин в частности. За себя в том числе. И как-то уже не тянет восхищаться известным ироничным изречением: «Семья для мужчины – это тыл, а для женщины – это Фронт». Совсем не тянет!

ТАБУИРОВАЛ
Михаил ЮРОВСКИЙ



– А как Вы к женщинам относитесь? Точнее, к тому, что они становятся все агрессивнее, все ужаснее?

– А я хорошо отношусь к женщинам – в принципе. Хотя согласен с автором, что женщины меняется не в лучшую сторону. В развитых странах эмансипация шагнула далеко, и они уже пожинают плоды этого явления. И в России происходит нечто похожее. Но! Женщин надо любить – в меру сил и возможностей. Только любовь и терпение, как учат мудрецы, способны изменить ситуацию...

Дважды два

Иркутского философа Андрея Якупа беспокоят и глобальные мировые проблемы, и локальные беды: наркомания и аборты. Как и нас. Поэтому мы предоставили ему возможность объяснить нашим читателям основы «Обобщённой концепции мироздания», которую он разработал. Это попытка объединить и связать факты, достижения науки, критически переосмысленный интеллектуальный багаж различных философских школ. И это желание понять происходящее.

Дочитайте до конца этот материал, и вы поймете, насколько в нем жутко интересные идеи!

О ЛИВЕРЕ В МОЗГАХ, АБОРТАХ И НАРКОМАНИИ... А главное – о Человеке и о том, как ему жить

У нас есть действительно две беды. Правда, не те, что названы в известной притче. Но это в полном смысле беды!

Исток первой беды – абортов – банальная нужда. Мать убивает своего ребёнка, потому что социально-экономические условия общества, в котором она живёт, толкают её на преступление против своей кровиночки, против своего естества: тела и психики, – а в конечном счёте, против общества, которое вынудило её пойти на аборт. И дело не в нищете государств, а в нерациональном и аморальном распределении их валового национального продукта. «Нормальное» государство треть своего ВВП тратит на содержание военно-промышленного комплекса, для одних строит замки, других понуждает к преступлению против себя и совести.

Поскольку человек как индивидум возникает в момент зачатия, то аборт – не что иное, как банальное убийство, и оно не должно расцениваться



иначе. Причина легализации абортов лежит в недоработанной диспозиции системы «индивидум – общество». Общество, будучи физически сильнее человека, играет с ним краплёными картами. Используя родительские инстинкты, оно позволяет матери зачать, выносить и родить ребёнка, обязывает родителей кормить дитя до совершеннолетия, а после этого предъявляет своё «священное» право на использование его для своих нужд. Социум, требуя от своего члена исполнения «священного долга», не потрудился защитить его в самый беспомощный период существования и переложил обязанность материального обеспечения ребёнка на его родителей.

Для решения проблемы абортов необходимы: экономический патронаж социума над детьми от зачатия до совершеннолетия, просвещение подростков в сферах социологии, биологии, этики и

сексологии, обеспечение населения контрацептивами. Только выполнив собственные обязанности перед гражданином, общество имеет право требовать чего-то от него. Мало того, оно обязано взять под контроль рождаемость своих граждан: появление нового члена социума должно стать следствием демографической политики общества, а не разгула животных инстинктов индивидуума.

Вторая беда – наркомания.

Да, государство преследует наркодилеров, уничтожает наркотики естественного и искусственного происхождения, но попустительствует алкоголю, никотину, теину, кофеину, кокаину (кока-кола). Да, строит ледовые и олимпийские дворцы, плодя футбольных фанатов, но лучше бы строило хоккейные коробки и спортзалы в спальных микрорайонах.

Да, даёт молодёжи возможность реализовать естественные потребности человека: в получении знаний, в творчестве, в общественно-полезной деятельности, в любви. Но, на мой взгляд, обязано открыть окно в мировое информационное пространство всем своим гражданам. Интернет для каждого должен быть так же доступен, как в годы советской власти были доступны библиотеки.

Несмотря на тактические усилия государства, наркомания продолжает наступление. Мы хорошо видим её сиюминутные негативные последствия: рост преступности, индивидуальные трагедии людей и их близких. Но всё это цветочки, то ли ещё будет... «Обобщённая концепция мироздания» («ОКМ» Сайт Yakup.narod.ru) позволяет заглянуть в будущее общества, больного наркоманией, и перевести вопрос о ней из тактической плоскости в стратегическую.

Дело в том, что любая «живая» система состоит из двух взаимодействующих элементов: Вещественного Оператора и Оператора Управления. Операторы изменяют друг друга и, тем самым, систему так, что она сохраняется в изменяющейся окружающей среде. ОКМ рассматривает систему «социум людей» как одну из систем животного мира, развитие которой происходит по общим для всех вполне реальным физическим, химическим, биологическим и социальным законам. Анализ



факторов, обеспечивших системам-долгожителям, таким как «социумы животных», «социумы высокоорганизованных насекомых», «животное», устойчивое существование в течение многих миллионов лет, дал совершенно неожиданные результаты.

Оказывается, устойчивая система должна быть элитарной, её Оператор Управления должен по «интеллекту» на порядок превосходить Вещественного Оператора (и соответственно «оплачиваться»). Все элементы системы должны быть одинаково надёжно «социально» защищены системой. Система должна быть функционально структурированной и авторитарной. Взаимодействие её элементов должно регулироваться единым, обязательным для всех Законом.

В ОКМ сопоставляется процесс жизни человека-индивидуума и процесс развития Жизни с большой буквы (см. схему). Нетрудно увидеть, что первая – сжатая модель второго. Каждый индивидуум, начиная с зачатия и кончая естественной смертью, развивается по тому же пути, по которому миллионы лет шла Жизнь к нынешнему своему уровню «социумы людей». Индивидуум как личность возникает в момент зачатия, и первое время существует как пассивно плавающее в амниотической жидкости простейшее органическое соединение, развивающегося по Программе самоорганизации, закодированной в клетках его тела.

Следующие девять месяцев индивидуум проводит в статусе «растение», укрепившись на стенке матки и питаясь через пуповину – «корень». В этот период зародыш человека вначале подобен крошечному одноклеточному существу, потом он становится рыбой, со всеми свойствами рыбы, включая жаберную дыхательную систему, затем – рептилией и млекопитающим.

Затем – рождение. На свет появляется примитивный зверёк, к пяти-шести годам преобразующийся в более сложное животное, находящееся по интеллекту и гражданской позиции на уровне занятой обезьянки – «заготовки» человека-эго, в которого через какое-то время индивидуум и превращается. Далее развитие индивидуума происходит (или не происходит – человек остаётся на уровне

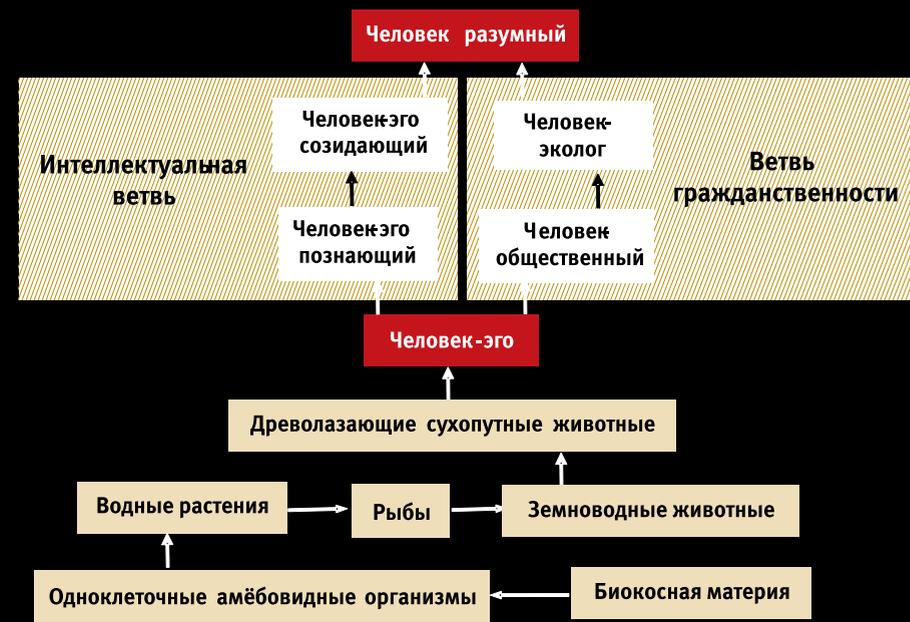


Схема развития Жизни и человека-индивидуума

абстрактно мыслящего животного) в двух направлениях: интеллекта и гражданственности.

По первой ветви индивидуум развивается как система, совершенствуя своё главное отличие от животного – абстрактное мышление – в направлении ступеней «человек познающий» и «человек создающий». По второй ветви индивидуум развивается как элемент системы «социум», совершенствуя своё отношение к обществу и природе в направлении ступеней «человек общественный» и «человек-эколог». Если индивидуум достиг верхних ступеней по обеим ветвям, то он обретает статус «человек разумный». Человек разумный – это социально ответственная личность, способная просчитывать последствия своих действий и поступающая адекватным образом. Прошу не смешивать с видом животного «хомо сапиенс».

Легко увидеть, что в лучшем случае индивидуум достигает статуса человека-разумного к 30-40 годам. А это значит, что наркомания отсекает тот период жизни индивидуума, в котором происходит его становление как существа социального. Развиваясь в этом плане сам и соучаствуя в жизни социума, человек мог бы в течение всей своей дальнейшей жизни развивать социум, если бы его не свели в могилу наркотики. Умиравший к 25-30 годам наркоман биологически не успевает перерасти уровень «человека-эго», то есть практически оставаясь животным, «разбавляет» социум, удерживая его на уровне «социума-эго». Под давлением наркотиков социум

сокращается, молодеет и... регрессирует, возвращаясь вспять, в состояние стада животных.

Наркоманы для общества – отрезанный лоскут. Борьба с ними должна быть сведена к изоляции молодого поколения от «нарков». Что касается самих больных, то отношение к ним должно быть адекватным и гуманным.

Причина наркозависимости, так называемый «синдром дефицита удовлетворенности» (СДУ), лежит в двух разных сферах: естественно-биологической и социальной. Что касается естественно-биологического СДУ, то эпидемиологические исследования (Дэвид Камингс) показали, что человек, имеющий в хромосоме определённое сочетание генов, с детства испытывает недостаток удовлетворенности; именно эти люди, приближаясь к зрелости, начинают злоупотреблять алкоголем и наркотиками.

Что касается социальных причин возникновения СДУ, то они связаны с дискомфортом на работе, в семье и школе, с физическими и психологическими травмами, с бедностью, с завистью к преуспевшим согражданам, со стремлением подражать кумирам, с физическим и психологическим принуждением, со сверхвысокими прибылями наркобизнеса. Здесь первое слово за психологами, социологами, экономистами и политиками, второе – за правоохранительными органами. Третье – за философами: необходимо понять, каким должно быть устойчивое общество и как его строить.



◀ Иркутская мадонна. Максим Якуп

▼ Мадонна Литта. Леонардо да Винчи



В интересующей нас сфере Обобщенная концепция мироздания видит «социум людей» как систему, находящуюся в процессе естественного становления. В конечном виде «социум людей», как всякая устойчивая система, должен базироваться на конструктивном взаимодействии элементов системы, т.е., на кооперации. Но современное либерально-демократичное общество даже не продвигается в этом направлении, оно оказалось в естественном тупике. Либерализм базируется на конкуренции – свободном поедании одних членов общества другими. Называйте это каннибализмом, рабовладением, крепостничеством или наймом, суть во всех случаях остаётся одной и той же: одни люди живут за счёт других. Конкуренция неизбежно ведёт к поляризации социума и социальным взрывам, которые при непрерывном совершенствовании оружия массового поражения рано или поздно приведут к гибели всего живого на Земле.

Выход из тупика, в конце которого апокалипсис, заблокирован обманкой, которую её авторы называют «демократией» – властью якобы среднестатистического гражданина. Но! Даже идеальная демократия – действительно представительская власть среднестатистического члена общества – нонсенс.

Посмотрим, как она выглядела бы в достигшей совершенства системе «животное», управляемой

своими элитарными элементами – нейроклетками, которые на порядок более активны, чем другие клетки животного, и которые получают в 10 раз больше кислорода, чем клетки «неэлитарные». Если бы мы навязали по-настоящему устойчивой системе «животное» «демократический» – идеальный, с нашей точки зрения, вариант управления системой – то действиями животного руководил бы не мозг, а нечто, на 85% состоящее из костей, мяса и ливера, на 13% из содержимого желудка и на 2% из мозговых клеток. Короче, получилось бы система, которую мы называем дебильной – то, что сегодня представляет собою человечество в целом.

При реальной «либеральной демократии» ситуация несколько иная: государствами управляют олигархи – представители слоя, преуспевшего в «законном» «поедании ближнего» с помощью ими же установленных законов. Либеральная демократия, конечно же, не охлократия, но закончит тем же – поляризацией общества и социальным взрывом. В условиях конкуренции либерально-демократичными странами правят люди, достигшие высот в искусстве физического и психологического подавления ближнего на предмет его эксплуатации. А отнюдь не «менеджеры», способные увидеть проблему в целом и организовать оптимальное функционирование системы «социум».

Желающим строить коммунизм по образцу СССР, через захват власти с помощью физического насилия, следует напомнить, что пришедшие к власти таким способом «коммунисты» отбросили страну в феодализм и только через 70 лет привели её на порог дикого капитализма. Сегодня мы стараемся наверстать время, упущенное «коммунистами», и догнать либерально-демократические государства на дороге, по которой они идут к гибели. Это разумно?

Мне кажется, скорее следовало бы ориентироваться на сингапурское «чудо». Там в 1959 году к власти легитимным путём пришёл Ли Куан Ю, получив, таким образом, кредит доверия населения. Ли Куан Ю установил жёсткую авторитарную власть и ввёл смертную казнь, которой караются три вида преступлений: особо жестокие убийства, наркобизнес и взяточничество. Организация «Репортеры без границ» ставит Сингапур на 140-е место из 167 стран в индексе свободы прессы. Ли Куан Ю установил власть Закона, ставшего обязательным для всех, не подчиняющегося ни власти денег, ни «телефонному праву». Да, это диктатура. Но это диктатура Закона.

Будучи премьер-министром, Ли Куан Ю сформировал правительство, состоящее из профессионалов самого высокого класса. Их, по его же выражению, «кристальную чистоту» он поддерживал кнутом и пряником. Министрам была установлена такая же зарплата, какую они, при их способностях, имели бы, работая в частной структуре или занимаясь собственным бизнесом. Получение чиновником взятки однозначно каралось расстрелом.

В результате разумной внутренней и внешней политики, учитывающей все реалии, отсталое островное государство площадью около 700 кв. км, не имеющее ни пресной воды, ни природных ресурсов, окружённое сильными и недоброжелательными соседями, за 31 год превратилось в крупнейший транспортный узел и финансовый центр Юго-Восточной Азии с развитой электронной промышленностью. Валовой национальный продукт Сингапура за это время увеличился в 30 раз. Сни-

зилась поляризация населения по достатку и интеллекту за счёт повышения благосостояния низшего слоя. Как следствие, уменьшилась внутренняя напряжённость, Сингапур стал «страной со средним классом миллионеров».

В 1997 году Международный институт управления в своем ежегодном обзоре конкурентоспособности стран мира поставил Сингапур на первое место в сфере безопасности, указав, что там «существует полная уверенность людей в том, что их личность и собственность защищены». Таким образом, благодаря целой системе экономических и социальных мероприятий были сведены к минимуму социальные корни «дефицита удовлетворённости» и удалось потеснить наркоманию. Произошло это чудо благодаря тому, что «черепная коробка» системы «Сингапур», оказалась наполненной мозгами, а не «ливером» или «мышцами».

Поневоле приходишь к выводу, что «лечить рыбу» нужно с «головы», формируя «мозги» системы – властные структуры не из олигархов, чемпионов по получению прибыли, а из профессионалов-социологов высшей квалификации, достигших в своём развитии ступени «человек разумный».

Реально ли такое в современной России? Да, пока власть олигархов ещё не стала диктатурой. Для этого нужно создать из волонтеров общественную организацию, которая разработала бы тесты на социальную зрелость индивидуума, аналогичные коэффициенту интеллектуальной зрелости IQ. Дать всем возможность проводить личное анонимное тестирование. Безвозмездно проводить независимое тестирование по IQ и коэффициенту социальной зрелости всех желающих и публиковать (с их согласия) в СМИ результаты тестирования тех кандидатов во властные структуры, которые согласятся пройти независимую экспертизу. А которые не согласятся – их воля. Просто об отказе нужно информировать общественность. Дальше сегодняшней избиратель разберётся сам.

Андрей Якуп



– Совершенно согласен с предложением ввести социальный тест для публичных людей, претендующих на то, чтобы служить обществу. Это надо уже потому, что многие во власти сегодня работают исключительно на себя. Но вот реально ли это сделать?

А помните, как бывало в русских народных сказках: «Пойдёшь направо - коня потеряешь, налево - голову, а прямо...». Почему именно три варианта? Так не много, но и не мало? Мы летаем на другие планеты, приспособливаем под наши, человеческие, нужды природу. То есть мы невероятно умные, сильные, ну и, конечно, красивые! Но такой простой вопрос ставит нас в тупик! Вот где впору сообразать на троих!



Пойдём на ТРИ волшебных буквы!

А может, наши предки видели мир иначе, по-другому, не так как мы? И сказки – не просто вымысел бабушек и дедушек, коротающих долгие зимние вечера, а сакральная информация, передаваемая из века в век? Может быть, это шифр, разгадав который мы смогли бы приблизиться к пониманию себя и мира? Раз всё так серьёзно, то почему именно три варианта? Не четыре, но и не два? Может быть, уже в этом есть для нас какая-то подсказка? Если быть беспристрастными, то такую троичность можно разглядеть всюду. Взять хотя бы материальный, осязаемый нами мир. Как известно, любое вещество состоит из элементарных частиц. Вот, напри-

мер, атом. Это самая устойчивая частица, которая составляет молекулы вещества. Оказывается, атом состоит из трёх частей: положительно заряженного ядра – протона, нейтральных нейтронов и отрицательно заряженных электронов.

Теперь заглянем в более сложную структуру, являющуюся кирпичиком органического мира. Это – клетка, организацию которой можно сравнить с крупным промышленным городом. Там есть всё: и «заводы», и «фабрики», и «транспорт». Самая главная в ней молекула – ДНК, она составляет хромосомы в ядре клетки, где хранится генетическая информация о каждом из нас. Что же в ней особенного?

ДНК построена из нуклеотидов, которые кодируются по три в полинуклеотидную цепь. Только код, состоящий из троек оснований (триплетов), может обеспечить включение в белковые молекулы всех 20 аминокислот, из которых состоим все мы, всё живое на земле. В такой код входит 64 разных триплета.

Более сложная структура из атомов, молекул, клеток, органов, это – человек. Скелет человека состоит из трёх основных частей: голова, грудь (область до диафрагмы) и таз (область после диафрагмы). Верхняя конечность, рука, состоит из сочленённых суставами плеча, локтя, и кисти. Кисть, в свою очередь, оканчивается пальцами, так же

состоящими из трёх суставов (кроме большого пальца, хотя сам по себе он тоже трёхчастен). Нижняя конечность, нога, состоит из бедра, голени и стопы, пальцы которой устроены как кисти рук. На уровне гениталий – тоже троичность: матка, левый и правый яичники. Трёхфазность мы наблюдаем в процессе дыхания: вдох, выдох, пауза. В устройстве нервной системы можно выделить тройничный нерв, который делится на три ветви: глазную, верхнечелюстную и нижнечелюстную.

Человек живет в трёхмерной реальности, как известно из физики и математики. Строение его также соотносится с этой трёхмерностью. У нас есть передняя и задняя, верхняя и нижняя, левая и правая части тела. Из которых кардинально отличаются друг от друга верхняя и нижняя, функционально разнятся передняя и задняя, а правая и левая зеркально симметричны, но в целом всё взаимно дополняет друг друга и дает нам возможность жить в предметном мире, где всё также имеет длину, ширину и высоту.

Некоторые читатели скажут, а как же время, это ведь ещё одно, четвёртое, измерение?

Дело в том, что ощущение времени свойственно только людям, животные живут, не осознавая его. И это говорит о том, что время – ментальная составляющая нашего восприятия, которую ещё называют тонким миром. В ведической науке время – это безличная форма Бога, так как оно не подвластно нам, но мы принадлежим ему. Точнее, наше тело подчиняется его законам, проходя 3 стадии развития: оно рождается, взрослеет и умирает. А ум, отождествляющий себя с телом, попадает в ловушки прошлого, настоящего или будущего.

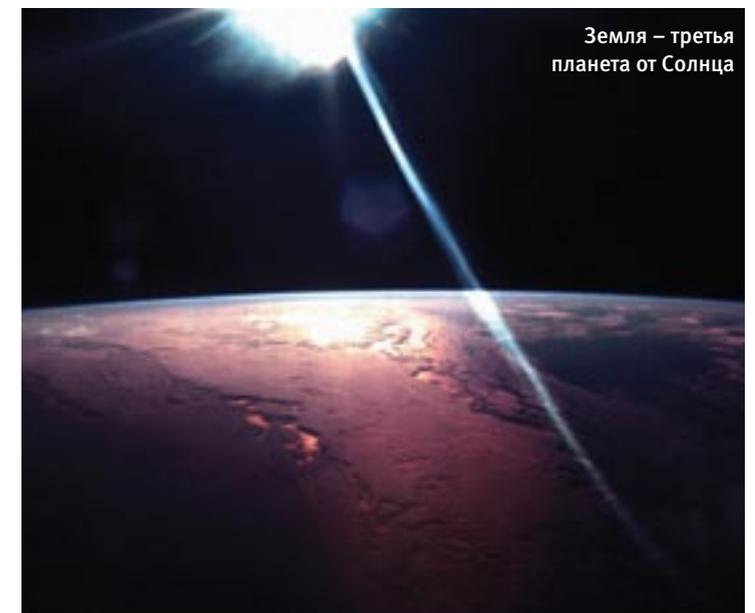
Итак, пойдём дальше. В социальной среде мы видим сложное усложнение системы от индивида к семье и сообществу себе подобных. Здесь мужское и женское начала порождают среднее начало – ребенка, третью составляющую земной троицы. Ребёнок – это не мужчина и это не женщина. В детстве нет различий поведенческих. Не зря ведь и Христос говорил «будьте как дети», отсылая нас к истинно детским качествам: внутренней нераздробенности, радости, спонтанности, искренности и игривости. К качествам, которые, взрослея, мы чаще всего теряем, отождествляя себя с формальными половыми признаками.

А теперь перейдём к глобальным структурам – космическим. Мы живем, вращаясь, на планете Земля, вокруг нас вращается планета-спутник Луна, а вместе с ней мы вращаемся вокруг Солнца. Параметры времени, связанные с вращением планет, тоже заданы принципом троичности. Вращение Земли вокруг своей оси даёт смену дня и ночи, вра-

щение Луны вокруг Земли даёт недели и месяцы, а вращение вокруг Солнца смену времен года. Времена года тоже исчисляются по три: декабрь, январь, февраль и т.д. И ещё один момент, Земля от Солнца – третья планета после Меркурия и Венеры.

Наверное, неспроста с самого детства мы говорим: «Бог любит Троицу!» Но делаем это бессознательно, повторяем при случае то, что говаривали наши родители. А оказывается, кроме материалистического, есть ещё и духовное обоснование такой непонятной любви Бога к Троице.

В Русских Ведах Троица – это единство пары противоположностей: Яви и Нави. Явь – это явный, материальный, видимый мир. Навь – это неявный, нематериальный, духовный мир. Правь – это правило, закон, по которому эта пара противоположностей сменяет друг друга, и соотносится он с миром богов, управляющих Явью и Навью. Также было известно древним славянам и божество по имени Триглав, представляемое тремя богами: Сварогом, Перуном и



Земля – третья планета от Солнца



«Троица» — икона Святой Троицы, написанная Андреем Рублёвым в XV веке, самое знаменитое его произведение. Является одной из наиболее прославленных русских икон.

Свентовитом. Триглав, символ Троицы, есть сейчас в российском гербе: пара орлиных голов (Явь и Навь) увенчана двумя коронами, а выше большая корона (Правь), объединяющая пару. Так и флаг наш недавно снова из однотонного стал триколором.

А посмотрите, как всё это пересекается с китайской троицей Ян, Инь и Дэн. Мало того, всем известное гадание по «Книге перемен» (И-Цзин) также составлено из триграмм в гексограммы, количество которых соответствует 64, уже знакомая нам цифра!

Самую подробную информацию о троичности, пронизывающей все миры, даёт Господь Кришна своему другу Арджуне в «Бхагавад-гите как она есть».



В «Книге перемен» («И цзин») Ян и Инь служили для выражения светлого и тёмного, твёрдого и мягкого, внешнего и внутреннего, мужского и женского начал в природе. Между Ян и Инь существует постоянное соперничество, в то же время они не могут существовать отдельно друг от друга. Борьба этих сил служит формой проявления жизненной энергии или энергии Дэн.

примере Солнца, которое также проявляется в трёх состояниях: в виде солнечного света, солнечного тепла и солнечного диска. В распоряжении Господа находится бесконечное количество энергий, которые сгруппированы в три основные. Первая энергия – внешняя – проявляет материальный мир. Вторая энергия – внутренняя – проявляет духовный мир. А третья, пограничная, энергия проявляет все живые существа – людей, все растения, насекомых и животных. То есть все мы представляем из себя соединение внутренней и внешней энергий Бога. Это перекликается с библейским утверждением, что мы созданы по образу и подобию Божию.

Внутренняя энергия проявляется в трёх духовных качествах: сандхини – энергия существования; самвит – энергия познания и хладини – энергия наслаждения. Человек, осознавший себя и свои отношения с Богом, ещё живя в этом мире, уже испытывает состояние Сат, Чит и Ананды, вечности, знания и блаженства.

Подобно внутренней, внешняя материальная энергия проявляется в форме трёх материальных качеств, которые называют гунами, с санскрита «верёвками». Гуна невежества, тамас, опутывает душу ленью, сном, равнодушием. Наркоманы, алкоголики, тунеядцы – пленники

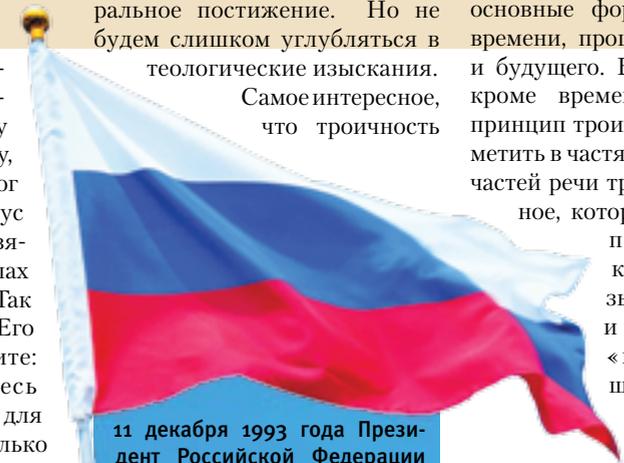
этой гуны. Гуна страсти, раджа, порождает вождление, желание обладать материальными благами, иметь статус. Гуна благодати, саттва, опутывает душу желанием счастья, полноты знания. Попадая в эти «верёвки», душа приобретает свойства благодати, страсти и невежества в разных соотношениях. Три гунами управляют три божества: саттвой – охранитель Вишну, раджа – создатель Брахма и тамасом – разрушитель Шива, являющиеся частями единого Бога.

В буддизме – Трикайя – три уровня божественной реальности, которые постигает Адепт, стремясь к просветлению: уровень материального мира, уровень Бодхисаттв и уровень Всевышнего.

И в Авраамических религиях, иудаизме, христианстве и мусульманстве, есть своя троичность. Христианство делится на три ветви: православие, католицизм, протестантство. Святая Троица – один из основных догматов христианства, согласно которому Бог один по существу, но Троичен в Лицах: Бог – Отец, Бог – Сын (Иисус Христос) и Бог – Дух Святой. А вот в Коране Аллах предупреждает христиан: «Так веруйте же в Аллаха и Его посланника, не говорите: «Троица». Удерживайтесь (от этого), ибо это лучше для вас. Поистине, Аллах – только Единый Бог. Превыше Он того, чтобы был у Него ребенок. Ему принадлежит всё, что в небесах и на земле. Довольно Аллаха как Поручителя». Получается, Бог противоречит сам себе, давая через христиан одно, а через мусульман противоположное? Или это на самом деле два разных Бога? Однако не всё так однозначно, мир многогранен

и многомерен. Нужно только захотеть это увидеть и отстраниться от линейной логики. В Авраамических религиях налицо диалектические синтез, теза и антитеза. Теза – это христианство. Здесь Троица очевидна. Антитеза – мусульманство, где Троица отрицается. Синтез же – иудаизм, из которого вышли эти два противоположных утверждения. Здесь нам чётко показано, что противоположное не есть враждебное, а только дополняющее друг друга, как левое и правое, дающее целое. Кроме того, слово Тора (Ветхий завет) несёт в себе закодированную троицу, раскрывающуюся в процессе исторического движения. А в мистическом иудаизме – Каббале – раскрывается тайный смысл Торы, имеющей тоже три уровня понимания: «тело» – буквальное прочтение Торы, душу – назидательное значение и душу души – сакральное постижение. Но не будем слишком углубляться в теологические изыскания.

Самое интересное, что троичность



11 декабря 1993 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ № 2126 «О Государственном флаге Российской Федерации». С тех пор официальный государственный символ России представляет собой прямоугольное полотнище из трёх равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета.



Три короны Российского герба олицетворяют суверенитет как всей Российской Федерации, так и её частей, субъектов федерации. Скипетр с державой, которые двуглавый орёл держит в лапах, символизируют государственную власть и единое государство.

чётко прослеживается и в нашей речи, например категория времени в каждом языке имеет три основные формы: настоящего времени, прошедшего времени и будущего. В русском языке, кроме временной категории, принцип троичности можно заметить в частях речи. Основных частей речи три: существительное, которое «отвечает» за

предмет, глагол, который «показывает» действие, и прилагательное, «иллюстрирующее» признаки предмета. То же происходит и в предложении.

Подлежащее, сказуемое и определение – вот основные части предложения, остальные – второстепенны. В русском языке три рода: мужской, женский и средний. Три основных местоимения: я, ты, он. Очень часто в корнях слов встречается чередование трёх волшебных букв: Т, Р, И, где



Клавдий Гален, античный медик, писал, что строение руки вполне совершенно для того, чтобы крепко схватывать как большие, так и маленькие предметы, шарообразные, плоские, вогнутые. Рука приспособлена ко всем формам, поскольку все формы являются результатом сочетания трех видов линий: выпуклых, вогнутых и прямых.

гласная может менять и своё место, и звучание. Матриархат, патриархат, настроение, настрой, матрица, внутри, изнутри, смотри, строить, пространство, страна, строгий, страница, геометрия, атрибут, утрировать, спектр, традиция, тригонометрия, тренинг, концентрироваться, центр, тривиально, электричество. Интересно отметить, что в слове «ритм» также встречаются буквы «т», «р», «и», только в другой последовательности. Вся наша жизнь строится на ритмах внешних, внутренних, музыкальных. В древней ведической традиции Рита – это высший миропорядок, которому подчиняются сами боги. А слово строить объединяет в себе того, кто строит, из чего строят и план того, что строят – тоже три компонента, объединённые вместе в одном слове.

Наш алфавит состоит из 33 букв, и обращает на себя внимание интересная «троица», которая даже пишется рядом: Ъ, Ы, Ь. Раньше к существительным мужского рода приписывали Ъ – отецЪ. Если мы у твёрдого

знака снимем верхнюю черту и поставим рядом, то получится буква Ъ – сЫн, состоящая из двух знаков Ъ и Ы. А если черту убрать совсем, то получится мягкий знак Ь – матЬ. Вот и в алфавите нашлась корреляция с Духовной Троицей. Её можно соотнести и со знаками над Троицей в одноимённом произведении Андрея Рублёва, где храм – это Отец, гора – Сын и зелёное дерево – Дух Святой или Мать.

А если обратиться к искусству, то и там всё завязано на троичности. Изобразительное искусство базируется на трёх основных китах, точнее, цветах. Основу цветовой палитры составляют синий, жёлтый и красный цвета. Все остальные – производные от них.

Что касается искусства музыкального, то в самом музыкальном ладу уже «живёт» Троица. Она проявляется в построении лада, где тоника, доминанта и субдоминанта являются основанием семиступенного лада, замыкая на себе всю гармонию.

Кроме того, троичностью пронизан эзотерический мир, в час-

тности наука астрология – и это тоже отдельная интересная тема.

Таким образом, принцип троичности проявляется на всех трёх уровнях Бытия: духовном, человеческом и природном, связывая их в одну систему, которая живет по определенным законам. И законы эти не придуманы человеком, а только лишь выявлены им. Мы видим, как микромир, мир человека и макромир – всё пронизано структурной и функциональной троичностью, что доказывает существование высшей, разумной силы, именуемой материалистами природой, а религиозными людьми – Богом. Это дает нам возможность утверждать, что реальность Божественна, наполнена смыслом. Если выразиться точнее, реальность живая, она реагирует на наши мысли и чувства, а мы чаще всего этого не замечаем, пытаемся от этого отстраниться.

А вот проповедник Пауль Тиллих отчуждение отождествлял с грехом. Во-первых, отчуждение от других людей вследствие эгоцентризма и отсутствия любви. Во-вторых, отчуждение от природы из-за стремительно разрастающегося желания безудержно потреблять. В-третьих, отчуждение от Бога – основы нашего существования – в попытке быть самодостаточными. Согласно Тиллиху, отчуждение, раздробленность и разделение могут быть преодолены только примирением, исцелением и любовью. Грех, во всех его формах – это нарушение взаимосвязи. И мы только выбираем: или жить без Бога, быть изолированными в одиночестве, страхе и в страданиях. Или жить с Богом в любви и сострадании и быть сотворцами божественной реальности.

РАСПУТЫВАЛА
Инна МАКСИМЕНКО

Свой среди...



Антон Косыгин родился в Ангарске, среднюю школу окончил в Железногорске-Илимском, институт управления – в Москве. Сейчас живёт и работает в ...Бразилии. Как только судьба-искусница не изгаляется над нашими земляками!

Зачем в Бразилии коньки?

Он позвонил мне в 11 вечера. В городе Гояния, где он сейчас живёт, был час дня.

– Ты не беспокойся, я звоню по скайпу, это стоит копейки! Спрашивай!

Спросить, конечно, хотелось о многом. Правда ли, например, что Бразилия – страна диких обезьян? И действительно ли в Рио-де-Жанейро все ходят в белых брюках? И что, что больше всего удивило поначалу? Антон подошёл к ответу обстоятельно.

– Ну, во-первых, в белых штанах здесь ходят только врачи, все остальные – в джинсах и бермудах. Потом, знаешь, тотальная красота бразильских женщин – миф. По крайней мере, на мой, российский, вкус. Они очень другие, не подходят под наши представления о красоте. Невозможно определить их возраст, обычно попытки заканчиваются оценкой «от 17 до 45». Машины тут ездят на спирту. На каждой заправке продается чистейший спирт мень-

ше чем по доллару за литр. Современные двигатели сконструированы так, что в них можно заливать как спирт, так и бензин, и смешивать их в любой пропорции. Спирт производят из сахарного тростника.

Ещё удивило, что в стране меньше десяти сортов пива, однако культура потребления на высшем уровне: пиво очень легкое и продаётся всегда охлаждённым. На забытой проселочной дороге можно встретить мужичка на телеге, торгующего баночным пивом из термоса со льдом. И он принимает пластиковые карты! Проводит платеж через GPRS POS-терминал на батарее. Банковская система там очень развита. Карточки принимают даже в такси. В супермаркете бутылку водки можно купить в кредит, растянув платеж до 3 месяцев.

Ну, и, конечно, совершенно другие растения и животные. Дикие обезьяны тоже присутствуют, но я, например, был поражен улитками размером с кулак и земляными червями по полметра длиной и с палец толщиной. Зато на таких жирных червей ловится воот такааая рыба! Орех кешью в Бразилии всего лишь семечко от очень вкусного фрукта, из которого здесь делают сок. Сами орехи выкидываются или перерабатываются на экспорт. Да и вообще, зайти на сайт www.brasileiro.ru, там много фотографий, сделанных мною и коллегами.

На сайте, и в самом деле, ярко. Пантанал Бразилии – биологическая жемчужина мира, там самые большие в мире заливные земли



Крокодилы в Пантанале бегают по дорогам, как собаки. Правда, никого не кусают.

Вот на таких
дождевых
червяков...



с невиданным биологическим разнообразием: более 600 видов птиц, 232 вида рыб, несколько десятков видов рептилий. Рыба в Пантанале кишит, поэтому этот регион считается настоящим рыбацким раем. На крупнейшем гидротермальном курорте мира «Рио Кенте», то есть, «Горячая Река», река действительно горячая! А мощнейшая гидроэлектростанция мира Итаипу способна удовлетворить потребности в электроэнергии такой страны, как Аргентина, или двух таких, как Португалия. Конечно, много на сайте знаменитого бразильского карнавала и знаменитого бразильского футбола, в том числе женского. Есть там не такие знаменитые, но всё-таки бразильские военные самолёты. Чемпионат Бразилии по гонкам на грузовиках «Formula truck». Рождество, Новый год и ... Международный женский день 8 Марта. Правда, в Бразилии отмечают его не так пафосно, как у нас, но и не игнорируют. В честь праздника устраивают ежегодное женское ралли по Гоянии и пригородам.

– **А как в такой диковинной стране живётся россиянам? Не устаёте вы там от ярких красок и постоянной жары? – хотелось поддержать соотечественника.**

– Нет, – рассмеялся Антон, – русским здесь хорошо. В Бразилии нет холодов, за исключением юга страны, он похож на Сочи, не нужно строить тяжёлые дома с тяжёлыми фундаментами, не нужно отопление. Стоимость строительства в десятки раз дешевле стоимости строительства в России. То же самое с одеждой, не нужна здесь шуба и валенки. В год снимают по 2-3 урожая.

– **Понятно, вам оттуда и уезжать-то, наверное, неохота...**

– Да как тебе сказать? У большинства русских здесь одна большая серьёзная проблема.

...ловится рыба жау,
которая может весить
до 70 кг



– **Какие могут быть проблемы? У нас минус тридцать за окном – вот это проблема!**

– Согласен, согласен! У русских жизнь трудна, они претерпели много страданий. Думаю, что мало наций такое испытали. В России уже несколько поколений занимаются тем, что в мобилизационном порядке решают какие-то задачи, борются с кризисами. По сравнению с Бразилией, Россия – страна древняя, с тысячелетней историей. Она прошла междоусобные войны, развитие, как минимум, четыре очень крупных социальных потрясения за последние 100 лет, когда менялась вся жизнь общества, менялись элиты, перераспределялись материальные ценности: революция, Гражданская война, Вторая мировая война и перестройка. Бразилия образовалась всего-то 500 лет назад, там не было ни одной войны, был эпизод с Парагваем, но он существенно не затронул мирное население – не был значительным этот конфликт, фактически просто перенесли границу. В 60-х годах к власти пришла военная диктатура. Но если проводить сравнения с соседями, то в Чили при Пиночете погибло и пострадало больше 100 тысяч человек. В малых странах, Уругвае и Парагвае – десятки тысяч. В Бразилии официально пострадавшими от диктатуры считается до 400 человек. Здесь не было крупных кризисов в экономике, социальных потрясений, не менялись владельцы частной собственности. Бюрократия, элиты, методы правления страной – всё стабильно. Никогда не было в Бразилии голода. И если в России фокус на преодоление кризисов, на выживание от зарплаты до зарплаты, то для бразильцев жизнь – это расслабленное комфортное существование. Вот и представь, какие мы с ними разные.

– **Так о том я и говорю, какие могут быть проблемы с расслабленными бразильцами и закалёнными невзгодами и борьбой русских?**

– Самая главная для нас сложность – это колоссальная разница в структуре коммуникаций, в структуре мышления.

– **Как это?**

– Всё дело в том, что русские и в работе, и в беседе настроены на результат. В любых разговорах на любом уровне подразумевается ответственность за свои слова, есть термин «ответить за базар». Бразильцам больше нравится процесс. Коммуникация у них настроена на комфортность общения. Существует даже такое понятие, как *educacao*, «образованность общения» – это то, насколько собеседнику с тобой комфортно. Вот к этой самой *educacao* в Бразилии относятся с невероятным вниманием. И получается, что когда русский приходит договариваться о чём-то, он предлагает конкретные шаги, рамочные соглашения. На следующий день ничего из предложенного не происходит. Не происходит и ещё через год. Но зато сколько удовольствия получаешь от каждого общения с бразильцами! Ведь считается, что лучшие переговорщики в мире это именно бразильцы. По крайней мере, в больших корпорациях они занимают главные переговорные посты. У них огромная культурная школа общения и коммуникаций.

– **Тебе, наверное, пришлось себя ломать, работать над собой?**

– Да нет, ломать особо не пришлось. Прошла адаптация, и с опытом я, во-первых, стал ощущать, когда человек просто разговаривает, а когда имеет в виду что-то конкретное. И перестал тратить энергию на ожидание того, что и не думает происходить, перестал зависеть от слов, которые говорят. Второе – научился вникать в каждую ситуацию самостоятельно. Допустим, на заводе вышла продукция с браком. Когда ты задаёшь вопрос – почему, люди начинают рассказывать истории одна другой интереснее. Но к реальной причине эти байки не имеют никакого отношения. Надо ехать на завод

и разбираться на месте: что конкретно произошло, почему брак и какие шаги мы будем предпринимать во избежание. В России, конечно, такое тоже случается, но там гораздо меньше врут и рассказывают красивые истории. А здесь, в Бразилии, очень многие русские потеряли деньги из-за того, что не понимали: разговор не обязательно повлечёт за собой какие-то конкретные действия. На словах бразильцы берутся за любую работу. Ты, например, врачу говоришь:

– Доктор, ты сможешь мне помочь, я собираюсь экспортировать в Бразилию лес?

Врач отвечает:

– Да, у меня как раз есть дядя-бизнесмен, а тётя владеет лесной фабрикой!

Дядя-врач обещает и с русской точки зрения даже клянётся, а на самом деле просто поддерживает разговор. И когда дело доходит до дела, то есть русский отправляет в Бразилию корабль леса, выясняется, что дядя-бизнесмен уехал и вернётся только через 2 года, у тёти срочное перепрофилирование бизнеса, она теперь уже не деревом занимается, а молоком.

– **Да, тяжело вам там. А ещё с какими трудностями сталкиваешься, с ностальгией?**

– На любом новом месте всегда сложно. Я и в Москву когда из Сибири приехал, первое время чувствовал себя одиноко. А потом появились друзья, круг общения. Так же и здесь. У меня был интересный проект – 3 года назад я получил предложение от крупного российского агропромышленного холдинга поработать в Бразилии, провести проверку купленного мясозавода. Менеджмент там оказался некомпетентен, мне предложили



Счастье
по-бразильски



Так выглядит
столица Бразилии с высоты

Чего только не продают на бразильских рынках



возглавить проект; завод был достроен, начал экспортировать говядину в РФ. Я был очень занят, поэтому практически не ощутил одиночества переходного периода. А теперь друзья – не друзья, но есть люди, с которыми я достаточно хорошо общаюсь. Есть русские, но они далеко живут, в разных концах страны.

Мы встречаемся и общаемся. Есть и бразильцы, с которыми интересно. Причём здесь особенно отчётливо понимаешь, какую роль в судьбе моего поколения, 30-40-летних, сыграли социальные лифты.

– **Вот о чём начинаешь на чужбине вспоминать!**

– Ну да. Мы ведь росли – сама помнишь – в общих дворах, дружили друг с другом не по материальным признакам, у всех одинаковое стандартное образование. Потом, русский язык на территории бывшего Союза до сих пор не имеет диалектов. Есть небольшие акценты в речи – московский, вологодский или украинский, есть местечковые слова, но диалектов, которые не были бы понятны, нет. Это результат того, что на всей территории СССР мы получали обязательное среднее образование по одним и тем же учебникам под контролем районных отделов образования. Благодаря этому мы умеем разговаривать так, что нас понимают и в магазинах, и в высоких кабинетах.

– **А в Бразилии разве не так?**

– Здесь много диалектов, они меняются от региона к региону, и нет никаких социальных лифтов. В Бразилии общество жёстко разделено на классы, их около 5. Если человек родился бедным, у него нет никакой возможности продвинуться. Если он собирает фрукты, он не станет рабочим на заводе, он так и будет с пальм бананы есть и жить в хижинах-



Тукан – символ Бразилии



Отели бывают и такими

палатках. Рабочий на заводе может стать бригадиром, если у него есть талант. Но никогда не станет начальником цеха, потому что получить образование дорого и к этому нужно очень стремиться. Есть 300-400 семей политиков, которые управляют страной. Ротация, конечно, присутствует, но внутри этих семей. Среди них есть богатейшие люди, по количеству вертолётов Сан-Паулу второй город в мире после Нью-Йорка. Потом 3-4 миллиона – средний класс. Но надо заметить, что к представителям низших классов здесь принято относиться уважительно. Например, если на улицах раздают рекламные листовки, считается хорошим тоном эти листовки брать, даже если не читать их, а выбрасывать в урну. Но тем, что берёшь, демонстрируешь уважение к труду этих людей, которые на несколько классов ниже находятся.

– **Интересно, ты на какой ступеньке стоишь?**

– Я отношусь к среднему классу. Потому что у меня как раз есть качественное образование, и общаюсь я с теми, кто учился в Англии, Штатах, у нас одинаковые культурные ценности, мы можем разговаривать о музыке, литературе, истории. И уровень доходов примерно одинаковый. Русскому устроиться на работу в Бразилии почти невозможно, безработица высока. Здесь проще заниматься мелким бизнесом. Мелкий и средний бизнес в Бра-

зилии испытывает гораздо меньше прессинга со всех сторон – от конкурентов, от государственных органов – чем малый и средний бизнес в России. В России свой бизнес – это подвиг. А здесь, после того как «мой» мясозавод встал на ноги, и, в соответствии со стратегией собственников, был продан, я стал заниматься небольшим розничным бизнесом в столице штата Гойас, центрального штата страны. Штат сельскохозяйственный, практически нет иностранных туристов, мегаполисов и связанных с ними неудобств – преступности, пробок и прочего. И пока всё идёт достаточно успешно.

– **Что-нибудь продолжает удивлять тебя до сих пор? За три года, наверное, ко всему можно привыкнуть?**

– Ты знаешь, здесь совершенно нет представления о смекалке, даже слово такое в языке отсутствует. В России ведь часто сталкиваешься с недюжинной сообразительностью в технических решениях. Русские из подручных средств могут сделать всё что угодно, хоть самолёт.

– **Жизнь заставит...**

– Вот-вот, эта хватка, смекалка, она присуща исключительно русским людям, живущим в тяжёлых условиях. А здесь, в Бразилии, рабочие очень часто не понимают, чего от них требуют – не понимают смысла. Кричать бесполезно, потому что они думают: господин сердится, а почему сердится, непонятно. И так расстраиваются, что могут даже... заплакать.

– **Правда, что ли? Эти мачо, герои сериалов...**

– Да, эти мачо. Хотя, конечно, многое в поведении зависит от того, к какому социальному слою общества принадлежит человек. Эти классы в Бразилии не перемешиваются, но очень органично сосуществуют. Однажды я был в гостях у друга на одной фазенде, это земля с домом, участком достаточно большим, прислужгой. И нашёл там ледовые коньки 60-х годов. Спрашиваю друга:

– Откуда у тебя коньки?

– **Хороший материал, точный очень. Я пять раз был в Бразилии и разговаривал, например, с детьми генерала Власова. Так вот на похоронах там могут сыграть джаз. Во всяком случае, когда в Сан-Паулу в мае 1993 года хоронили Айртона Сенну...**

– Автогонщика, многократного чемпиона мира?

– **Да-да. Именно тогда играли джаз, и все воспринимали это нормально! Там вообще особая атмосфера: женщины, допустим, дарят мужикам подарки, ухаживают за ними.**

– И что, бразильские мужчины действительно не держат слово?

– **Там женщины, похоже, всё на себе держат, цементируют – любовью, семьей.**

А в стране никогда снега нет. Он говорит:

– Отец привёз из Штатов. Они у нас так, для красоты лежат, как часть декорации дома.

Я говорю:

– Интересно, а что же думают рабочие, которые убирают дом?

А там работают очень простые люди, они живут и следят за бытом в этом большом доме, занимаются готовкой и уборкой.

– **Вот, наверное, они удивляются, зачем эти ботинки со странными железными полосками?!**

На что мне друг очень грустно и очень серьёзно ответил:

– Ты знаешь, мне кажется, что они вообще не думают!

– **Что, неужели всё так запущено?**

– Ну да, у них есть алгоритм, распорядок раз и навсегда заведённый. Ну и что – коньки?! Они протирают их от пыли влажной тряпкой и никакого любопытства не испытывают. Лежит да лежит предмет из какого-то другого мира.

– **И после всего этого ты говоришь, что там интересно жить, не скучно?**

– Я бы сказал, комфортно.

– **Интересно или комфортно?**

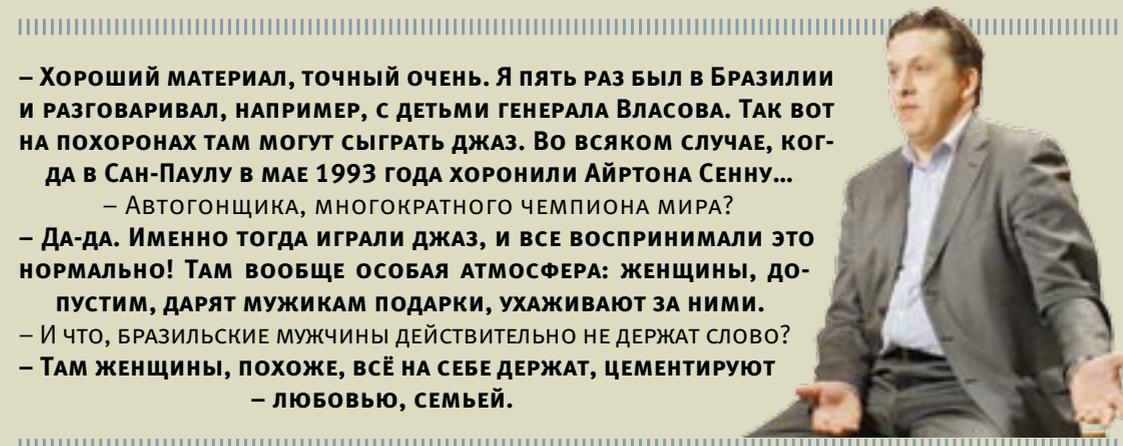
– Знаешь, этот вопрос, где жить хорошо, зависит не от страны, а от человека. Есть люди, которым везде плохо, есть те, которым везде хорошо. Мне и тут хорошо, и в России хорошо. Если в Бразилии не будет нормальной работы – в Россию поеду. Я вообще часто на родине бываю, до 5 раз в год. Но жизнь сложилась пока так. Работа, свой, маленький интересный проект, есть круг общения. Я готов продолжать это дальше.

– **Ну, что же, успехов! Захочешь поваляться в снегу, приезжай!**

– Спасибо, передавай на родине приветы!

– **Обязательно!**

Скайповала Анна Костылева



Москва? А что такое Москва? Если есть Байкал, Иркутск, Ольхон...

Наталья Бенчарова родилась в Казани, выросла в Подмосковье, окончила институт имени Плеханова в Москве, проработала не один год в крупной транснациональной корпорации... А потом влюбилась в сибиряка и уехала жить на Ольхон. Часто бывает в Иркутске, имеет возможность сопоставлять. И вопрос, где жить, для неё давно и однозначно решён.

Почему я не живу в Москве? А почему вообще вся страна должна там жить? Странно, что множество людей из больших и малых российских городов так мучительно хотят туда попасть. Эти люди жертвуют многим из того, что действительно является важным для души: крепкой семьёй, дружбой, благополучием родных, собственным покоем, нервами и здоровьем, живут зачастую в самых неприглядных бытовых условиях, и от этого их характер неизбежно портится. И когда случайно встречаешься с ними в столичном метро, они говорят тебе: «Если бы ты знала, как я хочу отсюда уехать!» Но... никогда не уезжают.

Приведу случай из реальной жизни. Мужу моей знакомой иркутянки предложили интересную работу в Москве. Семья переехала, но, до получения кредита на квартиру, вынуждена была

год жить в одной квартире с соседом-шизофреником. Моя знакомая с содроганием говорила о той жизни. Хорошо ещё, что они с мужем остались вместе, не развелись и не свихнулись.

Приехав, люди остаются жить в этом городе, как будто Москва уже поглотила их, как будто сам факт пребывания в САМОЙ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ возвышает их в собственных глазах и в глазах окружающих, как будто они уже состоялись, просто физически пребывая там. Ясно, что в основном их притягивают туда деньги и возможность сделать карьеру. Увы, очень, очень немногие говорят об учёбе или о повышении квалификации.

Сама я вышла замуж за сибиряка и переехала на Байкал 12 лет назад. Сколько же всего успела сделать за эти годы! Родила двух сыновей, выучила французский, написала и издала две кни-

ги (одну на английском языке), начала писать стихи, совместно с мужем мы организовали 10 зарубежных поездок для школьников, из них 3 гастрольных поездки по Европе. Дети из Хужира два года назад съездили в Польшу, Германию и Париж. Театральный режиссер Влад Стаин, который уже 5 лет живет у нас в Хужире, специально для этой поездки поставил представление по мотивам русского фольклора. Получился интересный спектакль, значительную часть которого занимают игры со зрителями. Как взрослым, так и детям он всегда нравится, потому что постановка красочная и в ней может поучаствовать любой.

К лету Влад готовит ещё один спектакль под рабочим названием «Скоморохи», где юные артисты тоже будут бегать, кувыркаться, показывать акробатические трюки. Такие поездки очень стимулируют интерес детей к географии, к изучению языков, спланируют их, позволяют перерасти страхи. Попутно дети учатся, как вести себя в большом мире с разными людьми. И мы, взрослые, о каждом из них узнаём много нового. Кто-то оказывается щедрым, кто-то – жадноватым, кто-то – собранным и целеустремленным, а кто-то – трусишкой. Так, через других, лучше видишь и самого себя.

А как они слушают музыкальные концерты? Затаив дыхание! Жаль, что, вырастая, мы все постепенно становимся скучными взрослыми. Хорошо, когда внутри у нас навсегда сохраняется кусочек радостно-беззаботного детства. В путешествиях наши, ольхонские ребята узнают, как много в разных странах хороших людей, которые делают добрые дела. И чем младше и проще дети, тем быстрее они откликаются на эту доброту.

Я рада, что среди моих друзей преобладают отзывчивые люди. Люди, которые слушают, прежде всего, своё сердце, которые стремятся что-то придумать, чтобы отдать больше, чем взяли. Они всегда будут для меня примером и источником радости.

Разве всё это было бы возможно, если бы я продолжала жить в Москве? Никогда. Жизнь там – это в основном работа с раннего утра до поздней ночи, беспробудный сон в выходные, любимые дети, наблюдаемые на фотографиях, куча денег, растраченных не по делу. И



Галина пока ещё работает в московском банке...

никаких прежних друзей – ну кому может быть интересен такой однообразный человек?!

Я уезжала из Москвы сознательно, мне не нужно было никуда «бежать». Работа моя была интересной, очень хорошо оплачиваемой, она требовала ответственности и давала возможность роста. Все было замечательно. НО! Это было не всё. Основным смущавшим меня моментом был тот, что, занимая приличную должность в транснациональной корпорации, я остро чувствовала некоторую театральность происходящего вокруг. От меня требовалось быть хорошим статистом, гладко прилаженным винтиком в большой машине, производящей деньги. На стенах висели «Пять принципов работы компании», постоянно устраивались тренинги на уяснение смысла этих принципов. Предполагалось, что любой сотрудник руководствуется ими в каждодневной жизни.

И постепенно внутреннее подменяется внешним, правилами, по которым легко и просто научиться играть, но эта игра проходит мимо сути тебя самой. Увы, но «великое» дело, ради которого всё это происходило, так и не смогло стать для меня таким. Всё большее и всё лучшее производство шоколада с единственной целью извлечения прибыли не смогло стать смыслом моей жизни! Хотя я до сих пор искренне благодарна за полученный опыт управления и организации производства.

Болезненными были и некоторые уроки. Приобретённые в таких условиях «друзья» на поверку оказывались людьми, лишь привычно игравшими заученную роль под названием «Я свой в доску». Некоторые носили эту маску много лет, от



На гастроли!



и туняец? И обречена я на горькое житьё-бытьё в далёкой сибирской деревне. Но постепенно, приглядываясь, они увидели, что все их опасения не оправдались. Что, как говорится в умных русских сказках, «муж ей достался добрый и веселый», что жизнь наша постепенно налаживается. Мама два раза приезжала в гости, на всё посмотрела и огласила вердикт: «Что ж, это не так плохо, как я думала!». А раз не плохо, то и хорошо! Теперь мама любит всю нашу семью и по всем нам скучает. Конечно, жаль, что мы живем так далеко друг от друга, часто в гости ездить не получается. Но когда знаешь, что у другого всё в порядке, на сердце спокойно.

Иркутск мне тоже симпатичен. Я уже многих здесь знаю. Весело идти по улице Карла Маркса и раскланиваться со встречными людьми. Здесь всё успеваешь сделать за один день. Даже пройти почти полгорода пешком из Академгородка до центра, что я иногда и практикую. После Москвы к этому долго привыкаешь. Там за день можно попасть только в одну организацию или увидеться с одним человеком - и всё, остальная жизнь проходит в метро, автобусах, пробках. Здесь же у тебя остается уйма времени. Мне нравится относительная неспешность людей, их вдумчивость и прямота. Здорово, что осенью на рынке люди продают то, что вырастили или сделали сами. Это уже очень редко встретишь в Москве. Да мне много чего здесь нравится!

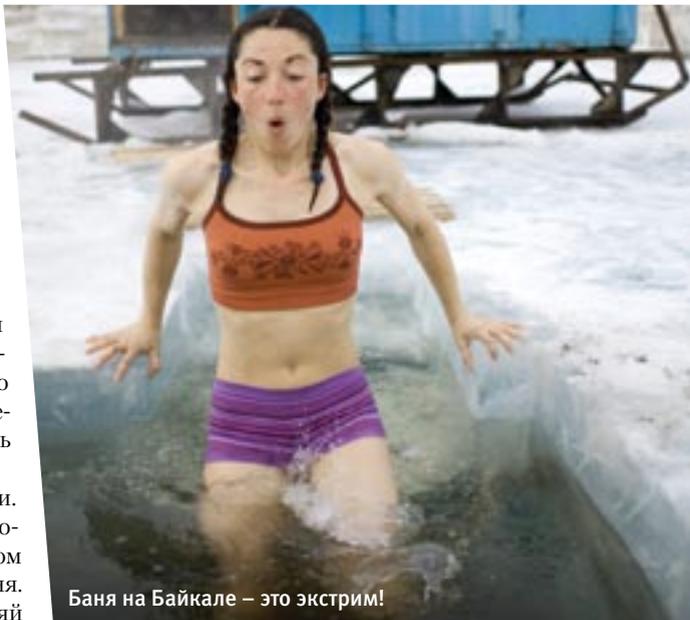
И – не нравится. Постепенно город меняется, но до сих пор он мне не кажется чистым, красивым

того так выверены были все нюансы игры. И главным в их жизни была преданность корпорации, хозяину, который их поит, кормит и хорошо заботится о них. Кормит именно за эту слепую преданность.

В общем, я решила поменять принцип: «Жить, чтобы много работать» на другой: «Работать, чтобы интересно жить». И вот как раз на Байкале мне жить нравится! Нравится эта естественность, простота, нравится преодолевать мелкие житейские неурядицы. Нравится жить в такой деревенской «тесноте», когда любой человек в любой момент может войти в твой дом. Ведь он входит потому, что ты ему действительно нужен, он знает, что ты – тот, кто может помочь.

Конечно, куда проще существовать, когда ты ни с кем вокруг не знаком. В Москве тебе сосед не нравится – ну и ладно. Ты можешь поменять квартиру, а потом и дом, работу и прочее. А мы на Ольхоне называем нашу жизнь жизнью «в подводной лодке». Здесь ты должен научиться ладить со всеми, всех понять и принять. И это очень важная внутренняя работа. Моих детей знают все, и для ребенка веским является аргумент: «Ты позоришь меня». Чем дальше дистанция от тебя до других, тем меньше ты обращаешь внимание на подобные «мелочи». Ты вполне можешь быть таким, каким ты удобен себе сам. Я вижу, что люди, живущие в больших городах, постепенно и становятся таковыми: приятными самим себе, но совершенно невыносимыми в близком общении. Конечно, этот процесс прежде всего зависит от внутренних установок каждого человека, я ни в коем случае не обобщаю, просто пытаюсь привести те основные тенденции, что заметила.

Родные, конечно, поначалу недоумевали. Бросить работу, квартиру, уехать к незнакомому человеку в никуда – для них это было верхом глупости. Естественно, они переживали за меня. А вдруг мой муж – проходимец, пьяница, лентяй



Баня на Байкале – это экстрим!

и уютным. В своё время меня поразило мнение голландских путешественников о России. Они написали в своей книге, что первым делом после революции большевики провели везде электричество, чтобы заставить людей смотреть телевизор, по которому транслировали идеологические программы. Увидел что-то по телевизору – значит, это правда. И до сих пор во многом это верно.

Но никогда власти не думали о канализации, более насущной проблеме современного Иркутска. Или о мусоре. Центр в выходные города представляет собой помойку. Если захочешь прогуляться по набережной до Знаменского монастыря, приходится идти по кучам мусора. Город должен быть чище, в нём должно быть больше красивых парков, в которых можно посидеть на траве, поиграть с детьми, просто прогуляться. Необходим современный концертный зал, больше спортивных залов для командных игр: волейбола, баскетбола, в которые наверняка с удовольствием играла бы молодежь. Здесь сейчас много строится, и хочется, чтобы жизнь иркутян расцвела, чтобы больше было действительно интересных событий. Власти должны обеспечивать условия для самореализации людей, это одна из самых важных, как мне кажется, задач.

Читая жизнеописания горожан, живших до революции в так называемой провинции, встречаешь интересные факты. Оказывается, эти люди много читали, общались, обсуждали прочитанное, играли на различных музыкальных инструментах,

путешествовали. Их жизнь была зачастую намного проще, глубже и богаче жизни людей в столицах, людей так называемого «высшего света». И мне хочется, чтобы иркутяне чувствовали радость от того, что живут они в таком замечательном городе, не очень большом, но и не очень маленьком, как раз таком, в котором у каждого человека есть возможность реализовать свои таланты.

В заключение мне хочется сказать вслух то, что я часто говорю себе: мы всё можем и должны сделать сами. Нам ежедневно нужно потихоньку меняться самим и стараться изменить мир вокруг себя к лучшему. А для этого совсем не нужно жить в Москве, не так ли? Иркутск – замечательный старинный город с богатейшей историей, вокруг него так много красивейших мест. Мой приятель-датчанин, с которым мы гуляли по Иркутску, рассказал мне, что в Дании есть город, который ежегодно посещают 2 миллиона человек. Просто потому, что в нем сохранена традиционная деревянная архитектура. Именно сохранена, а не оставлена догнивать и догорать.

И ещё. В Иркутске, единственном городе на очень много вёрст кругом, находятся мощи святого, чтимого во всей России, – святителя Иннокентия Иркутского. Иными словами, в нём есть, на мой взгляд, всё, с чего можно начинать работу.

Было бы кому!

НАТАЛЬЯ БЕНЧАРОВА

– Денис Леонидович, а Вам не хотелось остаться где-нибудь – где более комфортные условия для жизни, где власть, наконец, больше шевелится?

– Уже было, не скрою. В Новой Зеландии долго жил, тренировался во времена спортивной карьеры. И там на улицах настолько чисто, что люди в магазины, а кто-то и на работу, босиком ходят. Бо-си-ком! Все вылизано, ухожено. А у нас? Такое ощущение, что люди стараются все тащить в свой дом. Вот дома у многих чистота и порядок, а что вокруг дома – да наплевать! У нас совершенно иной подход к жизни. Нас никогда, убежден, и никому не победить, но вот сможем ли мы когда-нибудь жить-то нормально? И дело не столько во власти, сколько в нас самих.

– Вы сейчас про Иркутск?

– И про Иркутск тоже. Здесь – чего греха таить!? – масса слабых и вредных людей. Проверено: если собираются несколько человек, то они точно не примут никакого решения! Байкал, что ли, так угнетающе действует на иркутян? Байкальский разлом, как утверждают специалисты, создает же какое-то магнитное поле...



Веснушки – не только сезонное явление. В Ангарске это явление творческое. И в этом году «Веснушкам» исполняется 100 лет! На двоих! Эту шутку придумала Наталья Александровна Беляевская, художественный руководитель коллектива.

Веснушки – дети солнца

Действительно, 40 лет танцевальному коллективу и 60 – его бессменному руководителю. Такое бывает раз в сто лет, а то и реже!

Наталья Александровна Беляевская, «веснушка» главная.

– «Веснушки» были задуманы как танцы по душе. У меня не было конкретного плана, когда я создавала коллектив, поэтому пробовала всё. Начинала на основе балетной школы. А потом стала ставить стилизованные танцы – первой в Ангарске. От штампов отошла: это были и не народные танцы, и не классика – пластика в них присутствовала совершенно иная. Я включала музыку и говорила детям: двигайтесь так, как вы чувствуете. И они танцевали. Знаете, какие интересные движения выдумывали! Можно ведь танцевать и цветочек, и закат, и солнце – можно хоть что исполнить. Потому что танцем ты передаёшь свои внутренние ощущения. Только тогда и танцуешь, когда это понимаешь. Получается, мы



Наши «Веснушки» на фоне китайской сакуры

вместе сочиняли целые композиции. Название им тоже давали вместе, создавали костюмы. Сейчас эти дети выросли, стали интересными людьми. Одна моя выпускница, Олечка, проектировала в Ангарске храм. Вы его видели? Он очень красивый, гармоничный, я часто там бываю и каждый раз её вспоминаю. Анечка танцует в Красноярске, солистка, заслуженное звание получила. Есть фотографии классные. Детское увлечение помогает людям разные другие таланты в себе открывать. Мы ведь стараемся своих «веснушек» не однобоко воспитывать, а прививать им всё, что только возможно.

Наталья Александровна педагог, и в самом деле, необычный. Главное для неё – создать образ. Ради этого она готова – в творческом смысле – на всё. Придумывать костюмы и собственноручно пришивать к ним детали. Вносить в номера сюрпризы. Причём сюрпризы не только для зрителей, но и для самих исполнителей! Индийское кино,



Ольга Николаевна, Наталья Александровна, Светлана Владимировна и другие «веснушки» с японским акцентом

очень популярное в нашей стране в 60-х годах, влюбило будущего хореографа в экзотику индийского танца. И этот «разговор руками» в её жизни стал разговором «по душам» – русая, славянской внешности девушка, совершенно не похожая на индианку, была настолько убедительна в своей пластике, что её пригласили исполнить индийский танец в знаменитом фильме «У озера». Наталья Беляевская играла вместе с Натальей Белохвостиковой в фильме про Байкал! А ещё раньше, когда Наташа занималась в студии при улан-удэнском театре оперы и балета, туда, в поисках одарённых ребятшек, приезжала группа из Ленинграда. И ведь выбрали именно её! Мама не отпустила из дома в такую даль шестилетнюю дочь. Но знак-то был! Предназначенность какая-то... Впрочем, эпитет «необычный» можно применить к каждому руководителю «Веснушек».

Светлана Владимировна Шмидт, «веснушка» – хореограф.

– Я танцую с детства. Всё началось в Чите, в ансамбле «Забузоры». Такое необычное название от «забузить» и от «Забайкальские узоры». Потом вышла замуж, приехала в Ангарск. Юра, мой муж, танцевал когда-то в «Веснушках», а сегодня и

СПРАВКА

На пошив костюмов для одной танцевальной композиции иногда уходит до 100 метров ткани. Кроме этого, клеевая, тесьма, подкладочная ткань, нитки, бисер, пуговицы и т.д. Случается, что тканью оформляется и задник сцены. Для композиции «Качели» ансамблю изготавливали специальные качели, даже ковали железо. «Веснушки» мечтают, что когда-нибудь для них сделают и складную деревянную ложку, а то та двухметровая, которая у них есть, не очень удобна в переноске.

наши трое сыновей к танцам равнодушны. Старший, Артур, правда, совсем уже взрослый, заканчивает медуниверситет. А вот средний, Андрей, и младший, Арсений, танцуют с удовольствием. Недавно мы участвовали в городском конкурсе «Моя семья», так вот, там Арсений, которому 5 лет пока, украсил наш «Моряцкий танец» своим соло, стойкой на руках, что всех покорило. Так что «Веснушки» объединяют всю нашу семью.

Светлана Владимировна жить не может без путешествий. И «Веснушкам» не даёт! В путешествиях дети меняются, быстро растут – и в прямом, и в переносном смысле. У них появляется новый стимул и стремление показать своё творчество жителям других городов, областей, частей планеты. С одной стороны «Веснушки» – коллектив самостоятельный. Но при этом все танцевальные номера настолько тщательно отработываются, движения выверяются до мелочей, что зрители видят на сцене реальных профессионалов.

Ольга Николаевна Досягаева, ещё «веснушка» – хореограф.

– А я в «Веснушках» выросла. Сама здесь танцевала, а теперь учу танцевать других. Девиз нашего ансамбля – дарить радость и праздник людям. На первый взгляд кажется, что это так просто, но ведь на самом деле, для этого нужна и сила характера, и терпение, и душевность. А ещё труд, воля, интеллектуальная работа. Но главное, любовь и желание удивлять своих зрителей!



Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск



А сейчас мы исполним вам танец «Бьянка»!

«Веснушкам» действительно удаётся удивлять. Может быть, потому, что в одном этом коллективе встретились и работают три руководителя из разных поколений. Как удержаться от авторитаризма? От амбиций? Хореографы «Веснушек» и не скрывают, что при подготовке каждой новой программы у них начинаются творческие споры, поиски, даже обиды. Но результат превосходит одиночные чаянья. Обиды испаряются. Потому что у них – совместное творчество. Это как мозаика. Есть ведь разница: взять один цвет или много цветов? Когда несколько граней, несколько мнений и углов зрения, когда есть, из чего выбирать, жить гораздо интересней. И работать. Удивляться и удивлять.

«Веснушки» – дети.
 Дети – «веснушки» рассказывать о своём увлечении не умеют. А, может, не хотят. Их задача как раз в обратном – смочь без слов передать настроение, создать образ. Да и зачем рассказывать, если можно показать?! Человек ведь не обязан, по большому счёту, уметь делать всё. Тем более, человек юный. А они умеют очень многое – танцевать! И танцы у «Веснушек» получаются значительно интереснее, насыщеннее, эмоциональнее, чем разговоры о них.

ВЕСНУ ВСТРЕЧАЛА АГНИЯ ПРОКОПЕЦ

СПРАВКА

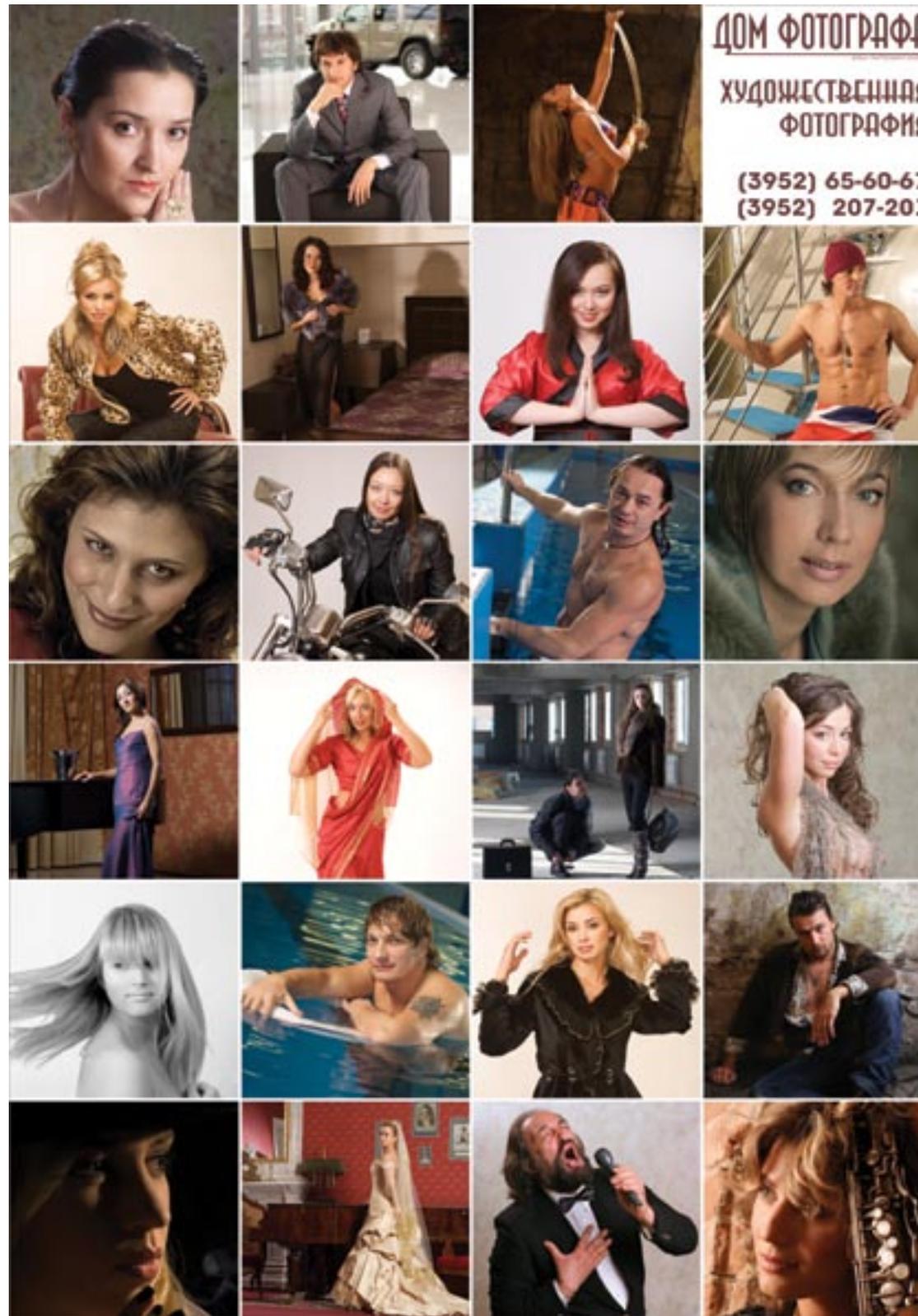
«Веснушки» были с гастролями в Италии, Кении, Китае, Японии. В Стране Восходящего Солнца все затраты приняли на себя хозяева: проживание, питание, экскурсии. Правда, букеты живых цветов, которые дарили «Веснушкам» после выступлений, оказались многократно. За кулисами их у артистов изымали, чтобы вновь вручать после следующих выступлений. Наверное, там так принято. Сейчас «Веснушки» собираются в Египет: их пригласили на фестиваль «Калинка». Ищут спонсоров.

– Ну и как Вам наш журнал – в итоге, так сказать?
 – Вы знаете, он мне кажется достаточно откровенным.
 – В смысле искренним?

– Да. Признаться, читал не все номера «Иркутских Кулуаров», но в тех, что читал, прослеживается та же линия, что и в этом... Не чувствуется заданности, заказа на то, что нужно кого-то опорочить или восхвалить. Все кажется объективным.

– Ну, я честно Вам скажу – мы мнением наших журналистов или журнала в целом не торгуем. Точка зрения автора материала с точкой зрения героя материала или какого-то эксперта могут совпадать, но не специально. Хотя мы гордимся тем, что можем дать в журнале практически любую, в отличие от большинства СМИ, точку зрения и по любому вопросу. В том числе и точку зрения, что у нас отвратительный журнал.

– У вас хороший журнал. Если хотите, солидный!
 – Спасибо огромное!



ДОМ ФОТОГРАФА
 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
 ФОТОГРАФИЯ
 (3952) 65-60-67
 (3952) 207-201

ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Для тех, кто любит читать журналы с последних страниц, представляем некоторых авторов этого номера «Иркутских кулуаров»:



Алексей Петров. Сам-то он президент клуба молодых учёных Иркутска, приверженец точности. Но и о политике – области неясного – порассуждать тоже любит. С научной, разумеется, точки зрения.



Инна Максименко. Доказала существование Бога. В очередной раз – и опять новым способом. И, главное, так всё стройно у неё получилось, аргументировано. Каких только чудес на свете не бывает!



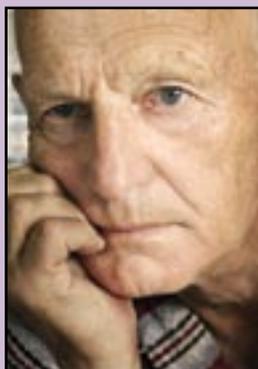
Сергей Зиннер. Думал-думал, да и написал про ангарскую Думу. Потому что в ней, не долго думая, взяли и задвинули председателя, которого сами же выдвигали. И задвигая, ничего не объяснили... Во дела!



Наталья Бенчарова. Вообще-то москвичка, столичная штучка. Но уже давно живёт на Ольхоне. Потому что на Байкале настоящая жизнь, а в Москве – придуманная. И в Иркутске, считает, тоже настоящая!



Артём Световостоков. И зачем, спрашивается, ему это нано – интересоваться, как у нас продвигаются нанотехнологии? Для чего ему это нуно? Всё равно ведь никто правды-то не расскажет: им это нано?



Андрей Якуп. Предлагает разработать тесты на социальную зрелость индивидуума, аналогичные тесту на IQ. И тестировать чиновников и народных избранников. Или кандидатов в таковы. А что? Идея?



Михаил Юровский. Добровольно стал женоненавистником. Потому что его женщины не любят. Не любят просто так. Потому что просто так они никого не любят, кроме себя. И за что же, получается, их тогда любить?



Светлана Переломова. Заинтересовалась тёзками. Ели имя влияет на характер, значит, тёзки – это не просто совпадение? И она провела опыт – с участием известных спортсменов Наталий Ивановых. И опыт занятый!